

## Глава XII

2 – 7 гг. н.э. = 755 – 760 г. а.У.

О каких-либо деяниях Г.Цезаря в Аравии историки древности молчат, отчего эти (несодеянные) деяния в науке под большим пассивным вопросом и чаще всего просто игнорируются. Но хотя аравийская экспедиция в итоге не состоялась или, правильнее будет сказать, завершилась, едва успев начаться, она, безусловно, особенно в рамках реконструкции разных событий и их запутанной последовательности, заслуживает пристального внимания. К счастью, в нашем распоряжении несколько коротких, рассыпанных в многотомнике “Естественной истории” замечаний Плиния, единственного источника, из которого, по крайней мере, следует, что Гай нечто в аравийском направлении предпринимал, либо предпринять пытался. Не доверять Плинию нет оснований и потому пропускать его, пусть отрывочно-побочную, информацию мимо ушей, делая вид, будто ее нет или будто ничего вообще не было, нельзя.

Об откомандировании Августом на Восток некоего географа-землемера Дионисия, предположительно, Исидора Харакенского, накануне отъезда туда “для урегулирования парфянских и арабских дел” (Плиний 6,141) Гая, мы узнали выше. Под Аравией римляне понимали Аравию Deserta (южнее Пальмиры), Аравию Petrea и Аравию Felix. По Плинию (5,65), географическая Аравия начинается, как и сегодня, за пограничным египетским Пелузием, т.е. с Суэцкого перешейка и Синайского полуострова.

Марш караванным путем на Айлан через пустыню Фаран знаменовал стартовую стадию (предстадию) Гаевой экспедиции. От Айлана дорога ладана вела вдоль красноморского берега на юг в Левке-Коме и оттуда, минуя Ятриб (Медина), в Аравию Счастливую. На августейший выбор Гаем данного маршрута наводит Страбон (15,23,781), клеймящий набатея Силлея, в т.ч. за якобы заведомо неверный совет Элию Галлу плыть в Левке-Коме морем, дескать, из-за непроходимости для армии дороги сушей. В реальности Силлей предложил морскую переправу, не предвидя потерь и задержек, дабы выиграть время, но отнюдь не из предательских соображений. Кроме того, Элий Галл был бы полным идиотом, если бы, будучи префектом Египта, не знал о нормальной проходимости “благовонного” пути. Вывод: дорога ладана была для легионеров очень даже доступна и проходима. В таком случае можно не сомневаться в ее, к вящей славе вице-

кесаря, выборе с учетом галловской неудачи и опасной нерентабельности курса на Левке-Коме морем.

Выявленная четверть века назад Галлом крайне низкая боеспособность сабейцев, с одной стороны, радовала Августа, ибо умаляла риск, с другой, просчеты и недочеты прошлого обязывали уделить повышенное внимание продовольственной, медицинской и других проблемам. Видимо, сообразно плану, предполагалось в ходе кампании победно (при поддержке/сопровождении флота с моря) достичь южной Аравии и расположиться там, в вожденной стране Сабейской, на зимние квартиры. Столь блестящий расклад обещал Гаю славу умершего как раз в видах на Аравию Александра Великого, с кем молодого дофина уже не раз льстиво сравнивали и упорно, причем ему же во вред, мороча юноше голову, продолжали подхалимски сравнивать.

\* \* \*

Итак, роль главного военно-аравийского советника оберрежиссер кесарь отвел, скорей всего, герою недавнего похода за Эльбу, маршалу дома Augusti Домицию Агенобарбу, в то время как друг изящных искусств обергубернер М.Лоллий осуществлял при кронпринце общий, так сказать, гражданский ректорат. Вместе с тем, империяльная диархия Гая (*imperium prokonsulare maius*) никоим образом не была фикцией: наместник Востока обладал реальной полнотой власти и дед желал скорейшего приобщения внука к практическому властительству.

Помимо высшего лоллианско-домицианского окружения, в свиту/штаб цесаревича, с немалой долей вероятности, входил вассальный венценосец Иов Мавританский. Он кантовался, о чем мы знаем, в науке и написал, согласно Плинию (6,141;12,56;22,10), специально для Гая научный или научно-вспомогательный труд об Аравии. К слову, написание этого, как уверяет Плиний, неоднотомного труда, требовало времени, чем дополнительно подтверждается то, что Гай не мог пуститься в Аравию, имея под рукой письма Иова в 1 г. до н.э., поскольку сама сабейская инициатива сложилась не раньше 2/1 гг. до н.э., в пору нарушенного римско-парфянского паритета и казни в Риме набатея Силлея. Следовательно, Иов успел закончить свой увесистый труд и, должно быть, вручил его высокому адресату лично, присоединившись к свите летом — на эгейских островах или осенью 1 г. н.э. — в Египте.

Из римлян, о которых мы знаем, Цезаря III эскортировали некий ближе неизвестный Л.Лициний\* и впоследствии мрачно ослабившийся, а тогда совсем молодой, не старше 20-ти лет, наверное, в составе преторианских гвардейцев, всадник Элий Сеян (Тацит “Анналы” 4,1).

---

\* Л.Лициний (RE 13,1 Licinius № 19) известен лишь по фрагментарному надгробью CIL 6,1442, где сказано, что он был понтификом, легатом Augusti в какой-то (пропуск) из кесарских провинций, позднее проконсулом Вифинии и Понта, потом проконсулом в Испании. В конце надгробной надписи, т.е. вне последовательности *cursus honorum*, говорится о немагистративно статуйрованном сопровождении (Лицинием) Г.Цезаря на Востоке.

Разберемся с цитатами Плиния. Пишучи про моря-океаны, он касается, в частности, моря Чермного (или Арабского залива), где, “когда Гай Цезарь, сын Августа, вел там войну” (2,168), ему показали обломки выброшенных на берег судов, снявшихся-де с якоря в Испании. Т.е. речь идет о спорной для древних достижимости/недостижимости Красного моря обходным путем вокруг неведомо насколько большой Африки\*. Кружные корабельно-испанские обломки в водах Суэцкого или Айланского заливов, разумеется, лажа, но зато вовсе не лажа побочно упомянутое в речи о них походное нахождение в суэцко-айланских водах Гая. Далее, сообщив о снаряжении Августом на восток географа Дионисия, Плиний признает бесспорную компетентность каждого описателя в описании родного края, и тем не менее, хочет следовать в аравийском контексте “римскому оружию и слову царя Иова” (6,141), кто, мол, приурочил ученый многотомник к арабскому походу Гая. Чуть дальше (6,160) говорится о беспрецедентной экспедиции единственного проникшего вглубь Аравии римлянина Элия Галла и тут же оговаривается: “Гай Цезарь, сын Августа, видел Аравию лишь издалека.” Много ниже, в беседе на тему “Ладан”, снова сказано про ведение Галлом войны в Аравии и снова мельком замечено: “Также и Гай Цезарь стяжал там известность” (12,55).

Все, что Г.Цезарь успел совершить в Аравии — это достигнуть Айлана и самое большее прикоснуться оттуда к ведущей на заветный юг дороге. Под пропагандистски раздутой ратной славой кесарского внука кроется не более, чем мелкие стычки с бедуинами в пути через Синай (и может быть, пара столкновений в ближних к набатейской границе заайланских пределах с кочевниками Аравии Каменистой). Но столько, иначе говоря, минимальный минимум, из скороговорки Плиния выводится и оспариванию не подлежит.

Тем временем, когда Гай уже готов был выступить из Айлана на юг, получилось тревожное известие из Сирии. По весне 2 г. н.э. Тигран Армянский неожиданно для всех очень некстати погиб в стычке с северными горцами; его сестра-жена Эрато осталась на троне в беспомощном одиночестве; династия Арташесидов по мужской линии пресеклась; пропарфянская партия мятежно воспряла; достигнутое прошлым летом договорно-междержавное равновесие опять угрожающе пошатнулось. Т.о., поход в Счастливую Аравию досадно отменялся/откладывался, обстоятельства вынуждали Цезаря III, представителя Цезаря II во всех местностях за Ионическим морем, следовать в Антиохию Сирийскую.

\* \* \*

На весну 2 г. н.э. П.С.Квириний, деятельно заведая Сирией, закрутился с порученной ему переписью. Выше говорилось о сопутствии легату Квиринию в Сирии прокуратора К.Октавия Сагитты. Последний, как и Лици-

---

\* В VII в. до н.э. египетские мореходы фараона Нехо обогнули Африку, но в дальнейшем люди об этом оставшемся без практических последствий открытии забыли.

ний, известен только благодаря содержащей его послужной список эпиграфической надписи (Dessau 90007), согласно которой всадник Октавий был при Августе 4 года префектом в Реции/Винделике, 10 лет прокуратором в Испании и 2 года прокуратором в Сирии.

Завоевательная аннексия и провинциальная организация Реции и Винделики имели место в 15/14 гг., т.е. Сагитта облакал новоучрежденную рецийскую префектуру в 15/14–11/10 гг.; затем 10 лет прокураторствовал в Испании; а осенью 1 г. н.э. (если он служил в названных провинциях без перерыва или почти без перерыва) стал преемником скандального Сабина в Сирии. Причем RE (17,2 Octavius Sagitta № 85, 1855) напрасно *отправляет* этого представителя gens Octavia в Сирию в 1 г. до н.э. В 1/1 г. там еще, несомненно, пасся Сабин, тогда как его преемник мог прибыть туда не ранее лета/осени 1 г. н.э., одновременно с заменой Вара Квиринием.

\* \* \*

Вспомним: надгробье Эмилия Палатина сообщает не только о цензуровании им граждан Апамеи, но и об оборении итуреев в горном Ливане. Отозвались ли итурейские волнения эхом на бурные события 1 г. н.э. в соседней иудейской Палестине или недовольство среди итуреев вызвала перепись? — неизвестно. Во всяком случае, ливанско-антиливанский ареал обитания арамеизированных потомков Исмаэлиты Иетура\* (Бытие 25,15) прилегал на юге к границам Итуреи тетрарха Филиппа и не исключено, что Филипп оказал Палатину посильное содействие, после того как войсковой префект, переписав Апамею, занялся по квиринскому приказу мятежными итуреями. Ведь обуздатель прикилийских гомонадов Квириний обладал богатым боевым опытом в деле ликвидации осиных гнезд разбойных горцев. Впрочем, горы Ливана и Антиливана много проходимее, нежели горы Тавра.

Гроаг (840) небезосновательно предполагает, что формирование когорты Ituraeorum в составе римской армии восходит ко времени сирийской легатуры Квириния и является в немалой мере делом его рук\*\*. Правильно, но о какой легатуре идет речь? По Гроагу, об одной единственной, стартовой в 6 г. н.э. Однако, этому противоречит старейший могильник “первого” когортного итурея на римской службе. В оригинальной работе, посвященной римским мастерским по изготовлению армейских надгробий в I в. н.э. на среднем Рейне Э.Герстер\*\*\* приводит, характеризует, систематизирует и хронологизирует различные солдатско-офицерские как легионерские, так и аукзилиарные могильники. Особого внимания заслуживает надгробье солдата, а точнее, военного музыканта 1-й Итурейской когорты Сиббея (на камне он изображен с музыкальным инструментом — тубой), которое Герстер (52) и следом за ним Шотрофф\*\*\*\* (126) датируют периодом 5-12 гг.

---

\* Один из 12 сыновей Исмаила.

\*\* См. также Cohors, RE 4, S.305-07.

\*\*\* E.Gerster “Mittelrheinische Bildhauerwerkstätten im 1 Jahrhundert n.Chr”, Bonn 1938.

\*\*\*\* “Zeitschrift Palestina Verein”, 98, 1982, W.Schotroff “Die Iturder”, S.125-52.

Надпись на обнаруженном в 1735 г. в районе Майнца и хранящемся с 1766 г. в Маннхайме скульптурированном могильнике гласит: “Здесь погребен Сиббей, сын Эрона, горнист 1-й Итурейской когорты; солдат 24-х лет; срок службы – 8 лет.” По типу и стилю Сиббеев могильник похож на могильники Туция, Наэвия, Петрония, Урвина, также датируемые семилеткой 5-12 гг. (Герстер 52). Туций служил в IV Фракийской когорте; Наэвий – XIV легион *Semina*; Урвин – *legio XIII*. XIII легион стационарировался в 9-12 гг., т.е. после поражений Вара, когда римляне, потеряв Заречье, тщательно укрепляли рейнскую границу, в Майнце. Между 9-17 гг. в районе Майнца квартировал и XIV легион. Согласно Шотроффу (127), вспомогательные итурейские когорты и алы были приданы этим легионам. Сиббей (от арабского “сби/зби” – пленник/юнец) умер в возрасте 24-х лет, прослужив 8 лет. Если он умер около 10-12 гг., начав службу юнцом, то значит его когорта, причем 1-я Итурейская, была сформирована около 2-4 гг. Следовательно, нам ничего не мешает принять, что начальный этап формирования итурейских когорт, действительно, восходит к сирийской гегемонии Квирина, но не в 6-11/12 гг., как думает Гроаг, а в 1/2 гг. или, в любом случае, не позднее 4 г., когда, т.е. с 4 г. н.э., Квириний, в чем мы убедимся ниже, вторично заначальствовал (в т.ч.) над Сирией. Стало быть, ок.16-летний юнец Сиббей вполне мог попасть в плен во 2 г. н.э. при усмирении Э.Палатином итуреев в горном Ливане. Далее, он мог, сделавшись солдатом 1-й Итурейской когорты, ок.9/10 гг. прибыть на Рейн и в 10-12 гг. скончаться там после 8 суммарных лет службы\*.

\* \* \*

“Отворяй, Ливан, ворота твои, и да пожрет огонь кедры твои” (Захария 11,1).

Конечно, Ливан тут синоним Храма, при сооружении которого Соломон щедро использовал благородный ливанский кедр. И все-таки огонь военных действий квиринаского порученца Э.Палатина приложительно к 1/2 гг. в Ливане звучит в устах возвестившего о Двух Елеопомазанниках пророка Захарии знаменательно, тем более, что выше Захария говорит об укреплении дома Иудина и о спасении дома Иосифова (10,6), о возвращении их из земли Египетской (10,10).

В феврале 2 г. н.э. Иосиф и Мария Галилеяне возвратились с Младенцем Иисусом в Назарет. В апреле там же, в Назарете, поселилось возвратившееся из Египта в землю Израилеву одноименное вифлеемское семейство.

---

\* Итуреи (пешие и конные) славились как искусные лучники. Их специальные союзнические формирования сражались в 48 г. на стороне Помпея при Фарсалах (Лукан “Гражданская война” 7,230; 514), а двумя годами позже в Африканской войне в войсках Цезаря (*De bello Africo* 20). С гибелью диктатора итурейские части составили гвардейский эскорт любителя ориентальной экзотики Антония. Цицерон в “Филиппиках” (2,8; 2,44; 13,8) бичует его за то, что он кощунственно оцепил этими устрашающего вида “худшими из варваров” Форум, и еще за то, что “жестокий тиран” страшат ими сенат.

И кто знает, не в промежуточном ли марте Эмилий Палатин пришел с огнем в мятежный горный Ливан? Развивая сюжет рождения Мессии в день разрушения храма, Талмуд (Берахот 5а) сообщает, что вскоре буря унесла Его и сокрыла от глаз человеческих до времени. Истолкование произошедшего ссылается на пророка Исаию, на действенную взаимосвязь последнего стиха 10-й и первого стиха 11-й глав Книги Исаии:

“И посетит чашу леса железом; и Ливан падет от Всемогущего” (10,34).

“И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его” (11,1).

В развороте дуалистическое таинство Р.Х.: пожар храма-Ливана в дни смуты 1 г. н.э.; пламя пожара в Ливане во 2 г. н.э.; и отрасли от корня Иессеева — две масличные ветви, произрастающие от корня его в Назарете.

\* \* \*

У Диона (55,10а), где, как сказано, неправомерно сведены/совмещены два римско-парфянских соглашения 1 и 2 гг., коротко сообщается про гибель в столкновении с какими-то (неуточненными) варварами Тиграна Армянского и про (последующее) отречение от престола царицы Эрато (5). Тигран IV погиб не, как повелось думать, в 1, а во 2 г. н.э., возможно, отбивая вторжение в долину Аракса кавказских албанцев. Гибель бездетного царя положила конец ведшей свое родословие от Ахеменидов династии Арташесидов. Теперь последним с царскими претензиями Ахеменидом был сын (изгнанного парфянами ок.30 г. из Мидии и царствовавшего в 20-е гг. под римским крылом в Малой Армении) Артавазда Мидийского — Ариобарзан.

Внезапная смерть двоедержавно легитимированного Тиграна застала обе сверхдержавы врасплох, опять поставила мир на грань римско-парфянской войны. Поэтому полный крылатой решимости вдохнуть фимиамно-аравийский воздух Г.Цезарь, получив донесение Квирина (по предварительной директивной договоренности с дедом, — тотчас, в случае, если отношения с парфянами снова обострятся, спешить в Сирию) повернулся к Аравии задом, двинул от Айлана на Газу или на переименованный Иродом в честь Агриппы Анфедон, и дотопав оттуда до палестинской Цезареи, поплыл в Сирию. Безопасность границы римлян с парфянами через буферную Армению составляла первоочередную заботу наместника Востока, отчего незапланированная дестабилизация такого рода равно требовала его личного присутствия и препятствовала открытию второго фронта с участием части сирийских (и части египетских) легионов на юге.

Побочное подтверждение Гаева маршрута из Айлана на средиземноморский берег и дальше вдоль берега сушей (а затем морем) в Сирию находим в знаковых нам строках Светония об отношении Августа к чужеземным богам: “...путешествуя по Египту, он отказался свернуть с пути, чтобы посмотреть на Аписа, а своего внука Гая очень хвалил за то, что проезжая через Иудею, он не пожелал совершить молебствие в Иерусалиме” (Авг.93). Пассаж не во всем корректен: иудейский культ, о чем уже говорилось выше, не относился к числу обрядов, Августом презираемых. Во всех случаях,

Август не приравнивал незримого иудейского Бога к рогатой скотине Апису, хотя ситуативная доля правды, при вскрытии и учете столь неактуальной для Светония хронологии, в его словах есть. В 1/2 г. августейшее отношение к иудеям и к иудейской обрядовости было омрачено политическими событиями в Иудее по смерти Ирода. Одним словом, в заключительный период своего правления первый кесарь явно испытывал к иудеям и к иудаизму меньше уважения и терпимости, чем прежде. При всем том сама конъюнктура весны 2 г. н.э. противоречила торжественному посещению Гаем, по примеру Агриппы, Иерусалима. С одной стороны, он, будучи, к тому же, крайне раздражен срывом или отсрочкой аравийского предприятия, торопился в Антиохию, с другой, опустошенная войной и римскими экзекуциями Иудея не располагала в данный момент к молебственному (да и к немолбественному) заезду. Ну и, кроме прочего, по всей видимости, Гая, в отличие от Агриппы, иудаизм не интересовал.

Засим неточная светониевская фраза ценна не столько сама по себе, сколько для реконструкции маршрута кронпринца, о котором Орозий, презентуя Цезаря Минор наместником Египта и Сирии, пишет: “Проезжая из Египта через Палестину, Гай, как уверяет Светоний, пренебрег молебствием в Иерусалиме” (7,3). Интересно, что Орозий, датируя Р.Х. 25.12.2 г. до н.э., одновременно синхронизирует оное с откомандированием на египетско-сирийский Восток Гаю, иначе говоря, красноречивая накладка рождества Иисуса Соломонида на рождество Иисуса Нафанида у ведать не ведающего о дуалистической подкладке Р.Х. Орозия налицо.

“В Сирии — говорит Веллей (2,101) — Гай вел себя крайне противоречиво: есть, за что его похвалить, и есть, в чем его укорить.” В подробности историк-тиберианец не вдаётся. Впрочем, мы в курсе, согласно Веллею, это, оказывается не Тиберий Гаю, но Гай Тиберию засвидетельствовал, плывя на Восток, в ходе личной встречи (или личной встречей) все знаки почтения как старшему.

Возникает вопрос о послехиосских отношениях родственников. Санкционированная главой клана Augustana, при скромном посредничестве верного трабанта Квирина, встреча на Хиосе, казалось, сняла высоковольтное напряжение между пасынком и отчимом (в рамках светских приличий)\*. Но в Египте Гай, прислушиваясь к наговорам придворной камарильи (т.е., в первую очередь, старого интригана Лоллия) снова осерчал. Не исключено, что именно тогда ему была подброшена утка, будто Тиберий давал “обязанным ему центурионам, когда они возвращались с побывки в лагеря, двусмысленные письма к различным лицам, по-видимому, подстрекавшие их к мятежу”. М.б., речь идет о доносе египетских центурионов-отпускников на центурионов сирийских? Абсурдность подстрекательско-мятежного подозрения чересчур на виду, и тем не менее, Гая оно, не без влияния “благожелателей”, могло нешуточно, правда, в меру, задеть. Внук сразу отписал деду жалобу: дед, не поверив беспочвенному подозрению, занял

---

\* Воротившись осенью 1 г. н.э. на Родос с Хиоса, Тиберий даже перебрался из островной глубинки на берег, о чем применительно ко 2 г. н.э. свидетельствуют и Светоний, и Дион (см.ниже).

старопримирительную позицию, найдя вместе с тем нужным упрекнуть Тиберия в подаче поводов к подозрениям. Квазилегат Augusti обиделся, вновь сник и боязливо попросил/потребовал, чтобы к нему приставили человека из какого угодно сословия для надзора за его словами и поступками.

Досадное фиаско так и не начатого аравийского похода лишило Гая и без того неустойчивого пылко-юношеского равновесия. Словно ребенок, у которого отобрали любимую игрушку, он вознегодовал на весь свет. Надежды юного Марса-Ареса (или второго Александра) на скорые сказочные лавры в сказочной стране не сбывались. Упаси Бог очутиться 20-ти лет отроду во главе государства или полцарства: испытание большой властью — не лучшая проба для юности. Душевный кризис повлек за собой импульсивную аритмию в поведении. Прибыв в мае 2 г. в Антиохию, наместник Востока сместил и отправил восвояси, назад в Рим, сирийского легата Квирина. Последний, оказавшись на 9-м месяце легатуры, если не в опале, то в отставке, взшел на борт судна и был таков. Причем кто скажет, возможно, он не убоился (и) на обратном, минуя Родос, пути, еще раз посетить Тиберия. Вот чего, т.е., перво-наперво, предупредительности лично к нему, не в пример коварной враждебности Лоллия, Тиберий Квиринаю никогда не забудет. Повторим общие слова из тацитовского некролога: "...К тому же он оказывал внимание Тиберию в бытность того на Родосе. Сообщив тогда обо всем этом в сенате\*, принцепс превозносил похвалами Квирина за его предупредительность лично к нему и всячески попрекал М.Лоллия, виновного, по его словам, в возбуждении против него Г.Цезаря и в их разногласиях."

\* \* \*

Между тем, прошло не более месяца, и пока в атмосфере очередного *Карибского кризиса* разворачивалась/ворочалась челночно-географическая дипломатия на штреке Ктесифон—Антиохию (—Рим), Гай в июне 2 г., незнано почему, разругался с Лоллием, сразу после чего как бы назло опостылевшему опекуну послал Августу письмо, которым выражал согласие на возвращение Тиберия в Рим (с условием не соваться в политику), т.е. на то, о чем Тиберий и Ливия перед тем безуспешно ходатайствовали. Светоний пишет: "Добиться успеха ему (Тиберию) помог счастливый случай. Август твердо решил ничего не предпринимать по этому делу против желания старшего сына; а тот в это время был в ссоре с М.Лоллием и легко уступил просьбам отчима. И вот, с согласия Гая, Тиберию разрешено было вернуться, но при условии не принимать никакого участия в государственных делах" (Тиб.13).

Следует подчеркнуть особо: Светоний явно говорит не о позднейшем полном разрыве Гая с Лоллием, закончившемся самоубийством позорно отставленного наставника, но о временной предшествовавшей полному разрыву ссоре — достаточно серьезной, чтобы благотворно отразиться на

---

\* В послании сенату!

судьбе Тиберия, но не настолько бесповоротной, чтобы окончательно и навсегда скомпрометировать в глазах Гая Лоллия. Думается, что совсем недавний конфликт с Квиринием также в определенной мере повлиял на перемену в Гаевых настроениях. Б.м., Гай естественно, не признаваясь в этом ни себе, ни другим, пожалел о пустых подозрениях и слишком резких действиях в отношении верного служаки-легата.

В то же время в тревожные дни весны/лета 2 г. н.э. Тиберий чувствовал себя опять прескверно и в какой-то момент разочаровался даже в астрологии и в своем неизменном спутнике Фрасилле. Именно данный момент в его жизни связывают с приходом на Родос вести об амнистии и Светоний, и Дион. Светоний: “За несколько лишь дней до его возвращения с Родоса в Рим на крышу его дома сел орел, никогда ранее не виданный на острове; а накануне того дня, когда он узнал о возврате, ему при переодевании показалоась, что на нем пылает туника. Фрасилл, астролог, которого он держал при себе, из-за его опытности в искусстве, едва завидев корабль, сразу объявил, что он везет хорошие вести; это было для него самым большим испытанием, потому что Тиберий, видя, что вопреки его предсказаниям дела идут все хуже и хуже, и решив, что перед ним обманщик, опрометчиво посвященный в его тайны, в это самое мгновение их совместной прогулки хотел сбросить его в море” (Тиб.14). Дион (55,11) от Ксифилина (102,25–103,3) уточняет, что завиденный всеведущим Фрасиллом корабль вез ссыльному радостное известие о конце ссылки от Августа и Ливии из Рима.

Хронореконструкция не представляет сложностей. Согласно Диону (55,10а,10), Зонаре (10,36) и Веллею (2,103), помилованный островитянин вернулся в Рим ко времени скоропостижной кончины Л.Цезаря, умершего 20 августа 2 г. н.э. (см.ниже). Т.е. Гай отправил, повздорив с Лоллием, реабилитационное послание на имя деда в июне; Август и Ливия послали добрую весть на Родос в июле; а Тиберий ступил в Рим в 20-х числах августа, “на восьмом – как правильно пишет Светоний (Тиб.14) – году после удаления.”

\* \* \*

Ко 2 г. н.э. относится развязка рассказанной Флавием истории Лжеалександра. В “И.в.” (2,71) и в “И.д.” (17,13 ) она следует за рассказом об итоговом кесарском разделе Иродова наследства, т.е. начинается не ранее осени 1 г. н.э.

“Когда Цезарь распорядился таким образом, один иудейский юноша воспитывавшийся в городе Сидоне у некоего римского вольноотпущенника, выдал себя за сына Ирода, так как очень походил лицом на Александра, которого умертвил Ирод. В сообщники себе он выбрал единоплеменника, человека опытного в придворных интригах и большого негодяя, уже по природе своей искусного интригана. Этого человека иудей взял в руководители гнусного предприятия и затем объявил себя Александром, сыном Ирода, говоря, что его укрыл один из палачей, кому была поручена казнь. Последний-де умертвил других юношей, чтобы обмануть присутствовавших

при этом, его же и Аристовула спас. Так Лжеалександр ввел в заблуждение многих, а прибыв на Крит, сумел убедить всех иудеев, с кем ему пришлось иметь дело. Снабженный с их стороны значительной денежной суммой, он поехал затем на остров Мелос. Тут в еще гораздо большей степени стали стекаться к нему деньги, ибо люди верили в его царское происхождение и надеялись, что он по достижении престола отца своего вознаградит своих благодетелей. Потом он в сопровождении новых друзей поехал в Рим, и пристав в Дикеархее, также удачно сумел обмануть тамошних иудеев. К нему стекались, как к царю, и особенно прильнули к нему те, кто был расположен к Ироду и дружен с ним. Причиной этого служило общечеловеческое свойство, в силу которого охотно слушаешь речи человека красивого. Ему удалось вселить в людей, имевших сношения с Александром, уверенность, что он именно и есть сам царевич, так что те даже готовы были присягнуть в этом. Молва о нем достигла Рима раньше его, так что все тамошние иудеи вышли ему навстречу. Их особенно увлекла чудесность его спасения и когда он проезжал на колеснице по улицам, они выражали особенно бурную радость по поводу того, что он сын именно Мариамны. Вся обстановка вокруг него была поистине царская...” (И.д.17,12).

В Риме вызвавшая ажиотаж среди иудеев новость, разумеется, дошла до проницательного императора, который сразу усек обман, зная, что сукина сына Ирода нельзя было обмануть в таких вопросах. Согласно “Войне”, Август “приказал привести юношу к более близкому знакомому Александра Келаду”; согласно “Древностям”, “приказал одному из своих вольноотпущенников Келаду привести юношу лично к себе”. По “Войне”, обман при первом же взгляде раскусил Келад; по “И.д.”, Келад, в отличие от Августа, оказался не догадливее прочих, тогда как оба обманщика врали поразительно дерзко, не краснея и слаженно. На вопрос кесаря: “Где Аристовул?” самозванец, не мешкая, ответил: “На Кипре”; остался, мол, там, чтобы в случае несчастья со старшим братом продолжить борьбу. В конце концов старому волку Августу вся эта комедия надоела, он отвел молодого вряля в сторону и обещал ему взамен на чистосердечное признание жизнь. Тот, поставленный в безвыходное положение, признался и вследствие здорового телосложения отправился на галеры, а виновник всей истории, т.е. менеджер авантюры, был казнен. Сознавшись императору в содеянном, Лжеалександр сказал, что “они в каждом отдельном городе получили больше подарков, чем Александр за всю его жизнь.”

Примечательно, что со дней падения занавеса над кесарским арбитражем в деле распределения Иродова наследства и несущественной истории Лжеалександра Флавий дольше, чем на 30 лет, словно попадает под муху — у него заплетается язык и почти пропадает дар речи: создается впечатление, что из Флавианы, как из 55-й книги Диона, выпал целый блок. Общепринято объяснять это косноязычное малословие отсутствием у автора источника информации по данному периоду: дескать, Н.Д. не вернулся после кесарева разбирательства из Рима и не описал дальнейшие иудейские события, в связи с чем слишком зависимый от него Флавий зияет пробелами. Но будь все дело в Николае — ни в “И.в.”, ни в “И.д.” не должны были бы быть столь детально отражены бурные внутрииудейские

перипетии весны и лета 1 г. н.э.: ведь Дамаскин уплыл с Архелаем в Рим и при них не присутствовал, в них не участвовал; т.е. у Флавия был не один источник информации. Сам же он, описав события весны/лета 1 г. довольно подробно, теряет (уже не дамаскинский) дар речи чуть позже, причем под черкнем, на весь знаменательный период 1-30-33 гг. Почему?\*

Но доразберемся с наличием и хронологией. Вольноотпущенник Келад мельком всплывает в положительной характеристике Августа у Светония: “Хозяином и патроном он был столь же строгим, сколько милостивным и мягким. Многих вольноотпущенников он держал в чести и близости, — например, Ликина, Келада и других” (Авг.67). Подвизался ли Келад в каком-нибудь качестве при школе принцев, где Александр и Аристовул учились в Риме — неясно. Напомним, в дальнейшем Ирод обвинял сыновей Мариамны перед кесарем в 12 г. в Аквилее и приезжал с Александром в 7 г. в Рим. Так или иначе, наглость обманщиков и введение ими в заблуждение многих лиц говорит за то, что между последним приездом Александра в Рим и появлением в Риме Лжеалександра прошло немало времени, т.е. достаточно много для того, чтобы Александр был забыт даже неплохо знавшими его людьми. Касательно хронологии, исходя из насыщенного путешественного маршрута преступного тандема, римский эпилог этой начавшейся во второй половине 1 г. н.э. трагикомичной истории нужно датировать временем не раньше первой половины 2 г. н.э.

\* \* \*

Вероятно, на 2 г. н.э. приходится создание Августом зоны чрезвычайного режима или особого военного дистрикта (перед учреждением позднее регулярной провинции) в Мезии, первым легатом которой стал консул-суф. 1 г. до н.э. А.Цецина Север. С одной стороны, он назван наместником Мезии под 6 г. н.э. у Диона (55,29), с другой, ясно, что получив это важное назначение, он был консуляром, следовательно, оно имело место не ранее 1 г. н.э.; в-третьих, после 7 г. н.э. о Цецине, как о мезийском легате, ни слова, т.е., если он отлегатурил полную пятилетку, значит, она началась во 2 г. н.э.

Населенная племенами фракийского происхождения Мезия охватывала в основном сегодняшнюю Сербию, северную Болгарию и румынскую Добруджу. Ее границу на севере составлял Дунай, на юго-востоке и юге — Фракия и Македония, на западе — Иллирия. Таким образом, до 2 г. н.э. Мезией, со дней ее основательно-завоевательного не столько покорения, сколько поражения Лицинием Крассом (29/28 гг.), заведовал сенатский проконсул Македонии, в чьем распоряжении, из-за непростой ситуации в регионе, очень часто оказывались кесарские войска. Новый порядок анну-

---

\* А впрочем, стоит призадуматься над возможностью того, что если анналы Тацита и Диона за 29-31 гг. исчезли или дошли до нас в жалких обрывках умышленно, то, б.м., не потому, что в них что-то о Мистерии Голгофы было, но как раз потому, что в них ничего не было. Ведь анналы тех же Тацита и Диона за 32 и 33 гг. н.э. в сохранности!

лировал это противоправное по правовым меркам принципата положение и поставил над кесарскими легионами в регионе (соприродно соседней Иллирии) кесарского легата (демократично оставив демилитаризованную Македонию сенату). Мало того, отныне Мезия с севера и Македония с юга взяли подведомственную союзным династам Фракию, каковую Риму предстояло в перспективе перемолоть и провинциализировать, в своего рода административно-территориальные клещи.

Впрочем, осветим историю подпадения римлянам стран Балканского полуострова (об Иллирии см. ниже) подробнее. Греки издавна сомневались в полноценном культурном родословии македонян и смотрели на них свысока, в лучшем случае, как на полуварваров, хотя династия Тимонидов, из которой происходили Филипп II и Александр, вела себя от Гераклида Тимона Аргосского. В неархаичной древности соседняя Греции Македония граничила с Фессалией на юге, с Эпиром на юго-западе, с Иллирией на северо-западе, с Поионом на севере и с Фракией на востоке. Возникший в следующие после воинственной миграции дорийцев (около 1100 г. до н.э.) столетия македонский очаг лежал по западному и северному берегам Салоникского залива, от Олимпа и каменных отрогов Пиэрии на юге до реки Стримон (фракийская граница) на севере.

Цари Тимониды – Аминт I (VI в.) и Александр I (около 495-450 гг.) раздвинули потомственный домен и одновременно дали импульс ползучей цивилизаторской эллинизации. Около 490 г. греки-олимпийцы высокомерно попытались отстранить Александра Македонского от участия в олимпийских играх как варвара, но посвященные организаторы олимпиад, расследовав инцидент, официально признали за Александром удовлетворительный аргосский генезис. В Пелопоннесской войне (433-404 гг.) Афин и Спарты Тимониды, как и в ходе греко-персидских войн, занимали двоякую скользкую позицию. Аминт III (413-399 гг.), кому Платон не вполне заслуженно инкриминирует жестокость дикаря, реформировал гос. аппарат и армию, беспардонно вмешивался в фессалийские коллизии, меценатствовал, привлек ко двору Еврипида и Агафона, придал столичной Пелле блеск центра искусства, полноходно эллинизировал страну.

Чуждые греческому менталитету варварские, типа нательных татуировок, обычаи в бытность Аристотеля порядком стерлись и усиленно изживались. Некоторые, правда, демонстрировали поразительную живучесть. К примеру, ни один взрослый македонянин не имел права почетно возлежать за трапезой, не убив в поединке (без охотничьей сети) дикого вепря, и должен был, подобно нам, трапезничать сидя.

Наверное, только деяние уложившего наповал персидско-ахеменидского вепря Александра сняло остроту этого древнего ритуала. В день рождения *Мужа великой души* Герострат швырнул свой роковой факел в храм Артемиды Эфесской (356 г. до н.э.). Старые боги умерли! Жена Филиппа эпитротка Олимпия была убеждена, что зачала сына от Зевса и тем навлекла на себя ревность Геры. В дальнейшем Филипп предпочел ей македонянку Клеопатру. Озлобленная опальная брошенка не забыла обиду; после Филипповой гибели она заставила соперницу покончить с собой и собственноручно швырнула в костер ее малое дитя. Победа над афинянами и фиван-

цами при Херонее (в год роспуска римлянами Латинского союза в 338 г. и эвокации культа ланувийской Юноны) явилась прологом мировых перемен.

Александр простер Греко-Македонию на половину мира, размечтался о создании единой эллино-иранской цивилизации, восхотел воевать загадочную Счастливую Аравию и скоропостижно умер в Вавилоне. Отомстила ли ему Азия? Отравили ли его заговорщики? По одной приводимой Плутархом (Алекс.76) версии яд прислал Аристотель. Почему? В отместку за предательство (с точки зрения Аристотеля) мистерии панэллинизма? за стремление уравновесить/смешать избранных греков с правомерно поработанными варварами? Но эта имеющаяся у Плутарха версия – всего лишь одна из многочисленных версий Алесандровой – в 33 года отроду – смерти.

Беспризорные диадохи перегрызлись между собой. Роксана Бактрийская и малолетний Александр IV были умерщвлены (311 г.). Есть предположение, что эра Селевкидов или эра Александра с эпохой эры I нисана 311 г., восходит именно к дате гибели Александра IV\*. Так семья Тимонидов иссякло. В 280 г., по итогам кровопролитного сорокалетнего сумбура, македонский трон узурпировал Птолемей Кераун (убийца Селевка I, сын Птолемея Сотера и Эвридики). Год спустя север Балкан и Грецию принялись, мигрируя с запада на восток, опустошать кельты. Часть их дошла до Дельф, где потерпела поражение; другая часть осела во Фракии; третья переправилась в Малую Азию и затем освоила Фригию-Галатию. Воюя незваных пришельцев, Птолемей Кераун пал. В 277 г. внук паладина Антигона (I) Антигон (II) Гонат разбил галлов у Лисимахии и прочно утвердил в Македонии династию Антигонидов. Его прямой потомок – амбициозный честолюбец Филипп V (221-179 гг.) проложил, сам того не желая, вернее, желая как раз обратного, дорогу в Македонию и Грецию Риму. В 216 г., в пору Второй Пунической войны, он неожиданно атаковал римский флот в иллирийских водах; в 215 г. заключил союз с Ганнибалом, чем крайне возмутил сенат и спровоцировал две Македонские войны (215-205; 200-197 гг.). Первая партия завершилась вничью; во второй Т.Квинкий Фламиний разгромил Филиппа в сражении на Киноскефальских высотах (197 г.). Поначалу ошестинившаяся копьями фаланга была неприступна, но мобильные легионы, расстроив ряды фалангистов, растерзали ее с флангов\*\*. В 196 г. Фламиний торжественно провозгласил свободу Греции от тирании македонян. Римляне отбросили Филиппа V к дохеронейским границам.

После четвертьвековой паузы Третья Македонская война (172-67 гг.) привела к поражению и пленению Филиппова сына Персея, к ликвидации монархии и к республиканскому обустройству “освобожденной” Македонии. Победители разделили ее на четыре некомуникабельные части с центрами: Амфиполь, Фессалоника, Пелла, Пелгония. Подавление (парал-

---

\* От 311 г. до н.э. до 33 г. н.э. – 49 седмин = 343 года!

\*\* Т.о., римляне вряд ли вправе обвинять парфян в военном коварстве, ибо каждый воюет, как умеет, причем на Западе не менее коварно, чем на Востоке. Так, например, в 1415г. в сражении при Азенкуре (во время Столетней войны) английские аркебузиры в упор расстреляли цвет французского конного рыцарства, совсем не по-рыцарски уйдя от ближнего боя.

лельно Третьей Пунической войне 149-46 гг.) мятежа авантюриста Андриска (назвавшегося сыном Персея) возымело следствием провинциализацию “неблагодарной вольноотпущенницы” (148 г.), с которой по разрушении Коринфа (146 г.) была административно объединена Греция. На западе провинция Македония уперлась в иллирийскую Адриатику; на востоке протянулась до реки Нестос. Римский наместник распоряжался из вольной — *liberae condicio* — Фессалоники.

Во II-I вв. македонские проконсулы неоднократно защищали приобретенное Римом владение от вторжений скордисксов, дарданов и др. варваров. В 80-е гг. I в. до н.э. страну ненадолго прибрал к рукам Митридат Понтийский. Позже наместникам приходилось отражать нападения фракийцев, вести оборонительно-наступательные и разведывательные бои в северном направлении. В проконсульство Пизона Цезония (57-55 гг.) дарданы, бессы и дентелеты дорвались до Фессалоники, были разбиты и изгнаны. Осенью 42 г. при македонских Филиппах цезарианцы сокрушили республиканцев. С 27 г. до н.э. по 15 г. н.э. Македонией ведал сенат (с 15 по 44 гг. — кесарь; потом — снова сенат). В 27 г. Август отделил от нее Грецию и образовал на территории последней провинцию Ахайя.

\* \* \*

С поочередным вымиранием Антигонидов, Селевкидов и Птолемеев всемирно зримое, пусть даже донельзя растворенное Ойкуменой, присутствие македонского элемента в настоящем ушло в прошлое вовсе и насовсем. Осталась прозаично-провинциальная пограничная сатрапия в составе *Imperium Romanum*. Походы Лициния Красса в 29/28 гг. серьезно затронули Фракию. Под Фракией древности понимают пространство Балканского пва от Дуная на севере до Пропонта, Геллеспонта и Македонии на юге; от Иллирии на западе до Черного моря и Византия на востоке. От фракийских индогерманцев ведут родословие малоазийские мигранты (около 1200 г. до н.э.), выходцы из юго-восточной Европы — вифинцы, мизийцы, фригийцы. Весьма значительна доля пришлого фракийского элемента в генезисе автохтонного араратского армянства. Далее, после массового разгрузочного оттока, до взлета Эллады и в эллинистическую эпоху, туземную Фракию населяли разобщенные племена и крупные племенные союзы легендарно драчливых автохтонов (Фракия — обиталище Марса!). Прирожденные воины, они свирепо набрасывались на врага, жили дико, бедно; край глухих дебрей пользовался дурной славой вертепа разбойников и чародеев. Культурные греческие колонии имелись лишь вдоль побережья: эгейского, фракийского, мраморного, понтийского.

В I/I вв. римляне (Овидий) идентифицировали диких мифологических бистонов с давнишними антагонистами проримски настроенных одрисов — бессами. Объединению в V в. до н.э. Фракии под предводительством одрисских династов Тэра и Ситалка способствовали завоевательные кампании Ахеменидов, временная сатрапизация южнофракийских прибрежных территорий и разбухшая персидской экспансией “идея национального единства”. В период подъемного расцвета варваров греческие приморские

полисы платили заносчивым вождям дань, заискивали перед ними. Ситалк, например, выдал родную сестру замуж за знатного гражданина Абдеры, посредника в его переговорах с афинянами. Филипп и Александр Македонские подчинили Фракию, обложили ее податью, колониально и градостроительно осваивали страну, рекрутировали отсюда грозное воинство.

Но не господство македонян, а кельтское нашествие III в. страшно ослабило одрисов и, нарушив прежний региональный баланс, обусловило перегруппировку сил в пользу бессов. Геродот именуется их этническими родичами сатров, ревнителями культа и священством Диониса на реке Геброс (Марица). В конкретной локализации бесского очага Страбон и Плиний расходятся. У Страбона (7,318) – это верхняя Марица между Балканами и Родопи; у Плиния (6,40) – междуречье Стримона и Нестоса. Одрисы изначально обитали по обоим берегам Тунджи и до Понта Эвксинского, а на северо-востоке – до окрестностей Аполлонии. В конце проигрышного царствования Филиппа V бессы-бистоны уже доминировали во Фракии и доставляли массу хлопот угасающим македонянам. В то же время разорительные последствия галльского штурма и через сто лет продолжали препятствовать установлению чьей-либо твердой гегемонии в регионе. Фракию раздирали противоречия: одрисы, бессы, дентелеты, паионы, авториаы, асты при каждом удобном случае грабили и резали друг друга, стервенели и дичали все больше.

В 148 г. предводитель астов Бица выдал римлянам Лжеантигониду Андрииска (поначалу фракийцами обласканного и с энтузиазмом поддержанного). В 129 г. римляне территориально расширили провинциальную Македонию за счет эллинизированного берега до галлипольского Херсонеса. В перспективе римские фессалоникские легаты много раз отражали нападения, терпели ущерб, карательно наказывали приграничную, а иногда, при возможности, даже глубинную Фракию. Успехи Митридата VI усилили тамошний хаос и подхлестнули стихийное сопротивление Риму. Ратный сулланский перелом у Херонеи (86 г.) и Охромены (85 г.) внес качественные изменения в ситуацию, наглядно выявил друзей и недругов римлян. Стойкий прозападный курс вождя восточных одрисов Садала, воинское содействие римлянам привели к магистральному розыгрышу одрисской карты.

В 72 г. М.Теренций Варрон Лукулл\* чувствительно раздолбал (у подножья Балкан), однако, не уgomнил бессов. В 60 г. против них воевал родной отец Августа Г.Октавий. Претор 61 г., он вытянул Македонию по жребию и начальствовал там в 60/59 гг., причем очень образцово. У Светония читаем: “Управляя провинцией, он обнаружил столько же справедливости, сколько и храбрости: бессов он разбил в большом сражении, а с союзными племенами обходился так достойно, что М.Цицерон в сохранившихся письмах к своему брату Квинту, который в то время бесславно правил Азией, побуждал и увещевал его в заботах о союзниках брать пример с его соседа Октавия” (Авг.3). В 57/56 гг. Пизон Цезоний, кому тот же Цицерон резко ставил в вину губернаторский произвол и лихоимство, захватил и выдал за мзду на расправу сыну Садала Котию бесского вождя Рабукента.

---

\* Усыновленный одним из Теренциев брат Л.Лициния Лукулла.

В мятежные 40-е гг. I в. до н.э. на первенство среди одрисов сделала заявку западная (ближняя к Македонии) ветвь сапаев. Центр откликнулся положительно. Сперва помпеянцы, потом цезарианцы узаконили во влательных правах сына некоего сапайского Котия — Раскупория (пособник Помпея и Брута; затем сторонник триумвиров). Амнистию ему выхлопотал воевавший в цезарианской упряжке брат Раск. Триумvirат признал за амнистированным царский титул. Раскупорий умер, вероятно, ненасильственно, в 30-е гг. и его династически сменил новый одноименный деду Котий. Переживя дуэль Октавиан — Антоний, он не пережил (по крайней мере) македонское наместничество в 19/18 гг. Лоллия, так как Дион, говоря под событиями 16 г. об изгнании из союзной Риму одрисской Фракии задунайских сарматов, пишет: “До того во Фракии М.Лоллий, придя на помощь Роиметалку, дяде и опекуну сыновей Котия, одолел бессов” (54,20). То есть в 19/18 гг. Роиметалк — родственник (брат?) Котия, регентствовал при малолетних детях покойного. Этот регент, должно быть, идентичен фракийцу Роиметалку — перебежчику-антонианцу (в пору сухопутного противостояния до Акции битвы), который командуя одрисами у Антония, вовремя поменял лагерь и бесппроблемно подружил Октавиана со своим царственным родичем Котием.

Сверхплановая походно-проконсульская активность Лициния Красса, в том числе не оспоренная Октавианом передача одрисам Дионисовой кумирни в долине Марицы, означала новоутверждение за ними, как за привилегированными подопечными империи, мандата на фракийское первенство. Насколько громкой известностью пользовалось отнятое римлянами у бессов святилище Вакха можно судить по словам Светония: “В день его (Августа) рождения, когда в сенате шли речи о заговоре Катилины, Октавий, из-за родов жены, явился с опозданием и тогда, как всем известно и ведомо, Публий Нигидий, узнав о причине задержки, и спросив о часе рождения, объявил, что родился повелитель всего земного круга. А потом, Октавий, проводя свое войско по дебрям Фракии, совершил в священной роще Вакха варварские гадания о судьбе своего сына, и жрецы ему дали такой же ответ: в самом деле, когда он плеснул на алтарь вином, пламя так полыхнуло, что взметнулось выше кровли, до самого неба — а такое знамение у этого алтаря было дано одному лишь Александру Великому, когда он приносил здесь жертвы. И в ту же ночь во сне Октавий увидел сына в сверхчеловеческом величии, с молнией, скипетром и в одеянии Юпитера Благого и Величайшего, в сверкающем венце, на увенчанной лаврами колеснице, влекомого двенадцатью конями сияющей белизны” (Авг.94).

Похерив Крассову карьеру, Август, естественно, не похерил плоды крассовских побед и достижений. Верные кесарю сенатские проконсулы продолжали политику собирания фракийских земель под нужным Риму сапайско-одрисским скипетром. В 24/23 гг. враждебность к одрисам македонского наместника М.Прима (в связи с чем и погиб Котий?) вызвала острое недовольство кесаря. О фракийской деятельности в ранге проконсулов Македонии Лоллия, Квирина (18/17 гг.)? и Кальпурния Пизона Фруги (12-10 гг.) см. выше.

Возможно, что заведая именно Македонией, совершил около 5/4 гг. до

н.э. принесший ему триумфальные украшения поход за Дунай против гетов Гн.Корнелий Лентул Авгур (конс. 14 г. до н.э.)\*. Правда, ни относительно хронологии этого похода, ни относительно личности этого Корнелия Лентула единого мнения нет. RE (4 Cornelius № 180, 1362/63) считает его консулом-орд. 18 г., датируя поход 11 г. н.э.; RE Neue Pauly (3;194) – консулом-орд. 14 г., датируя поход временем около 10-6 гг. Скорее, речь идет о консуле 14 г. до н.э., который был авгуром. Тацит коротко говорит о нем и о добытых им триумфальных украшениях за победу над гетами в некрологе под 25 г. н.э. (Анналы 4,44). О победителе даков/гетов при Августе Корнелии Лентуле сообщает Флор (4,12)\*\*. У тенденциозного Сенеки (De benef. 2,27) фигурирует наживший огромное богатство, однако, ничтожный как личность Лентул (авгур). Причем из Тацита и Сенеки видно, что он, будучи бедняком, а затем став богачом, поздно сделал карьеру и прожил долгую жизнь. Вероятно, Лентулу довелось воевать гетов в период между консульством и проконсульством в Азии, т.е. ок.недостающих у Диона 5-3 гг. до н.э.\*\*\*, в ранге (подобно консулярам Лоллию, Квиринаю, Пизону) “кесарского” проконсула преторской Македонии.

Не лишено оснований также предположение, что в 1/2 гг. н.э. в Македонии накануне отделения от нее Мезии, начальствовал С.Элий Кат. У писавшего около 20 г. н.э. Страбона находим: “На нашей памяти Элий Кат переселил с противоположного берега Дуная 30 тыс. одноязычных фракийцев гетов во Фракию, где они проживают посегондя и зовутся мезийцами” (7,303). Македонские проконсулы 2/1 и 1/1 гг., соответственно, Виниций и Силий, консульствовали (как конс.-орд. и конс.-суф.), соответственно, во 2 и 3 гг.; Элий Кат был консулом-орд. в 4 г. н.э. То есть здесь не обязательна, но и не исключена присущая августейшему стилю должностная преемственность. А переселение в 1/2 гг. при неизвестных обстоятельствах 30 тысяч гетов с неримского берега Дуная на римский (после задунайского похода в 5/4 гг. Корнелия Лентула) как раз могло способствовать образованию во 2 г. н.э. особо статуйрованного дистрикта Мезия.

Август превратит Мезию в регулярную кесарскую провинцию около 12 г. и она останется передовым истрийским рубежом римского империализма вплоть до завоевания Траяном Дакии. Хватко окольцованная Мезией и Македонией Фракия будет прожевана и провинциально поглощена в 45/46 гг. при Клавдии (когда вассальные одрисы отойдут в тень, сродни другим сделавшим свое дело маврам).

---

\* По букве источников неясно: ходил ли Лентул за Дунай? или одержал внушительную победу над вторженцами на римском берегу Дуная? На поход за Дунай наводят триумфальные украшения.

\*\* Говоря о двух частях одного народа, Страбон (7,304;305) называет даков гетами.

\*\*\* Такая срочно-послужная очередность, как консульство (14 г.), проконсульство в Македонии (5/4/3 гг.) и проконсульство в Азии (2/1 гг.), много естественнее, нежели противоестественно растянутые сроки и неестественная последовательность *cursus honorum* типа: консульство 14 г. (или, тем более, 18 г.) до н.э., азийское проконсульство 2/1 гг. и легатура в Мезии около 10/11 гг. н.э.

\* \* \*

Небезынтересны хроноотголоски истории в эротиконе Овидия “Ars amatoria”. Увы, на основании посвященных в 1 г. до н.э. “новому Марсу-Аресу” Г.Цезарю меченосных славословий (1,170-228) повелось почему-то думать, что все три книги “Ars” были написаны в 1 г. до н.э. Отнюдь: время написания Liber Tertius (А ну-ка девушки) — 1/2 гг. н.э. Вот, например, в конце Второй книги, завершая наставления “А ну-ка парням”, Овидий восхищается опытом в любви красавиц не первой молодости:

“Не спрашивай свою возлюбленную о консулах года ее рождения\*,  
Как это делают строгие цензоры...”

(2,663/64)\*\*

О ком? о чем? не в эротическом, а в цензорском смысле речь? О предстоящем во 2 г. н.э., в русле сентябрьского от 1 г. н.э. повеления кесаря Августа сделать перепись по всей земле, цензе в Риме. Как видим, за захватским эросом вполне различима буднично-историческая реальность. Причем свидетельствуя на исходе 1 или в 1/2 гг. н.э., Овидий, безусловно, откликается не на последних цензоров аж 22 г. до н.э. (Мунаций и Павел) и не на ценз десятилетней давности (11-8 гг.), но на, что называется, злобу дня. На 2/3 гг. была намечена начатая, но не доведенная до конца (и проведенная в 4 г. с существенными ограничениями) перепись граждан Рима/Италии. Если в отношении провинциалов отработывались и апробировались квинквинальные цензовые сроки, то с римлян хватало деценальных. Засим возьмем Овидия в дополнительные свидетели по делу о забытой или выпавшей или выкинутой из летописи ойкуменической переписи.

Не менее интересно просматриваются в “Ars”, притом в хронопоследовательности, римско-парфянские метаморфозы. Так, на старте Второй книги почти философски сказано:

“Сохранение достигнутого столь же трудно, как само достижение:

Там действует — случайность, здесь — искусство;

Если когда-нибудь, то ныне, помогите, ты — Киферея, и ты — отрок!

И ты, Эрато, названная этим именем в честь Амура.”

(2,13-16)

Можно, при желании, разглядеть (в довесок к любовному наставничеству) за Кифереей (Венера) и отроком Тею Музу Уранию и ее возлюбленного сына Фраатака (в 1 г. н.э. они обручились; во 2 г. поженились), а за музой Эрато одноименную сестру-жену Тиграна Армянского. Помимо того, данные стихи, похоже, содержат легкую иронию по поводу расчет-

\* То есть о возрасте.

\*\* Овидианское кредо Первой и Второй книг “Ars” можно выразить словами Гумилева:

Прекрасно в нас влюбленное вино  
И добрый хлеб, который в печь садится,  
И женщина, которую дано  
Сперва измучиться, а после насладиться.

ливого возобладания в римских верхах в 1/1 гг. политического миролюбия в ответ или взамен на перемену Тиграном и Эрато политической ориентации. Впрочем, на первых порах написания Второй книги междержавного мира еще нет:

“Парфян встречай войной, а ухоженную возлюбленную миром.” (2,175)

Но вот выигрышное для Рима соглашение (август 1 г. н.э.) заключено; проблема противостояния сверхдержав потеряла остроту; и это своеобразно отражается/вышучивается в пишущейся в 1/2 гг. Третьей книге:

“Однажды я нежданно явился с визитом к красотке,  
И она в смущеньи надела шиньон задом наперед.  
Желаю подвергаться такому ужасному стыду моим недругам,  
Желаю подвергаться такого рода позору юным парфянкам” (3,245-48)

Т.е. парфяне стушевались и ретируются. Или еще (техника древнеримского и современного секса):

“Если Лучина обезобразила твой живот полосами беременности,  
Повертывайся, как подвижный парфянин, спиной к нападающим” (3,785/86)

Знаменитый тактический ход верховых парфян – мнимое отступление. Мир заключен и парфянин-враг обратился в парфянина-отступленца.

Дописав во 2 г. книгу “Ars”, и словно устав от осложнений любви, Овидий быстро переключился на тему противостояния от нее: “Remedia Amoris”. В ее начальной фазе есть адресованные молодым ратоборцам слова:

“Возьми на себя достойное юности ремесло кровавого Марса  
И охота к наслаждениям покажет тебе спину.  
Ныне самое время для этого, ибо привыкший ретироваться парфянин –  
Повод к новому блестящему триумфу,  
Уже видит ратного Цезаря на своей земле.” (153-56)

Весной 2 г. н.э. римско-парфянское равновесие вновь дало серьезную осечку, в воздухе как будто запахло жареным. Прибыв с Синая в Антиохию, Гай забряцал оружием, выказывая готовность к победоносному маршу за Евфрат чуть ли не до Ктесифона. Позднее, осенью, он, не повоевав, встретится с Фраатаком на Евфрате и выгодный Риму мир будет восстановлен. Стало быть, грозные овидиевские строки писались во 2 г. н.э. (летом или осенью), в дни очередного *Карибского кризиса*, до заключения очередного мира (или же, что тоже возможно, они относятся к походу Гая в 3 г. н.э. в Армению). Одним словом, во 2/3 гг. Овидий закрыл “врачевательную” тему и приступил к “Метаморфозам” (3-8 гг. н.э.)\*.

---

\* В 45 лет Овидию стало ясно, что сменные дамы сердца – это вкуснейший источник, из которого, увы, невозможно напиться, ибо чем больше из него пьешь, тем больше жаждешь. Произошла метаморфоза, и появились “Метаморфозы”!

\* \* \*

Отметим также любопытные иудейские мотивы в хроноконтексте “Ars” и “Remedia”.

“Не пропусти день, в который Венера оплакивает Адониса,  
И не пропусти седьмой — священный для благочестивых сирийских иудеев  
день недели.” (Ars, 1,75/76)

“Ты можешь начать в день, в который столь скорбным образом  
Латинские раны окрасили кровью воды Аллии,  
И в праздничный для палестинцев и сирийцев день седьмой.”  
(Ars, 1,413-16)

Римляне, как и иудеи, народ Сатурна (с противоположного полюса), не могли равнодушно относиться к седьмому дню Сатурна и не могли не знать об иудейской субботе. Мы в курсе, Август постился в одну из суббот, по его, у Светония, слову (Авг.76), усерднее, чем всякий иудей.

Далее: женщина после целомудренной разлуки сравнивается у Овидия с пролежавшим под паром полем:

“Отдохнувшее поле дает прекрасный урожай.” (Ars, 2,351)

Иудеи (и, насколько известно, только иудеи) оставляли в седьмой субботний год поля незасеянными; т.е. Овидий знает о шмите.

В “Remedia” настроение меняется:

“И пусть не будут тебе помехой ни суббота чужаков,  
Ни знаменитый катастрофой день Аллии.” (219/20)

Первая книга “Ars” писалась в 1 г. до н.э.; “Remedia” — во 2 г. н.э. Допустим вывод: противоримское повстанчество в Иудее 1 г. н.э. негативно повлияло на овидианские симпатии к иудеям и к их субботе.

\* \* \*

Братские взаимоотношения между Гаем и Луцием Цезарями не оставляли желать лучшего. Они были поистине братскими. Август растил не монархов, но диархов (и Диоскуров). Ведь это за посягательство на республику в пользу монархии честолюбцам угрожала смерть, тогда как против подогретой республиканскими традициями диархии республике нечего было возразить. Мозговать надо!

Все досрочные привилегии/регалии, единодушно предоставленные сенатом и народом Гаю, аккуратно, с соблюдением возрастной дистанции в три года, предоставлялись затем Луцию. Лишь на сакральной ниве братья, как сказано, разнились: один был понтификом, другой — авгуром. Согласно Диону (55,10а,9), Луций тоже обучался ремеслу будущего (со)властителя и

облекался различными учебно-командирско-командировочными миссиями, а находясь в Риме, зачитывал в сенате письменные отчеты наместника Востока Гая. Где (без сомнения, на ближних к Италии европейских подступах) успел до 2 г. н.э. побывать меньшей из дофинов? неизвестно, но основательное наместническое ознакомление старшего брата с Востоком предполагало (пока, в силу ранней юности, ненаместническое) ознакомление младшего брата с Западом. Сирию и Египет на дальнем римском Востоке прекрасно уравнивала Испания на дальнем римском Западе. Там вот уже 20 лет, со дней окончательно надетой (М.Агриппой) на страну смирительной рубашки, царил мир\*.

Вероятно, незадолго до запланированного на июль/август 2 г. н.э. отбытия Луция в пиренейское турнэ любящий дед обручил его с юной Эмилией Лепидой. Внучка триумвира, дочь консула 21 г. К.Эмилия Лепида (соконсул Лоллия), она, происходя из знатного патрицианского рода Эмилиев по отцу, числила среди предков (по материнской линии?) Суллу и Помпея. “Женщина знатнейшего рода” – говорит о ней Светоний (Тиб.49); про родство с Суллой и Помпеем сообщает, не вдаваясь в подробности, Тацит (3,23). Брак, надо полагать, намечалось заключить после возвращения инфанта Минор из поездки, уже в следующем 3 г. н.э. Не получилось. Не успев добраться до Испании, Луций внезапно заболел в пути и 20 августа умер в Массилии. Никаких сведений о его болезни не имеется. Веллей (2,102) и Светоний (Авг.65) удостоверяют факт кончины; Флор (4,12) – кончины по болезни; Дион (55,10а,9), не называя болезнь, подчеркивает ее внезапность и оговаривает слухи о причастности к несчастью Ливии, из-за прибытия как раз в те дни в Рим с Родоса Тиберия; Тацит (Анналы 1,3) толкует про “судьбу или козни мачехи Ливии”. Прислушаешься к слухам, так Римская империя была буквально нашпигована ливианской агентурой от испанского запада до сирийского востока, где полтора годами позже умрет Гай. Отставим версию “мирового заговора”; Луций умер естественной смертью, если конечно, смерть, вследствие какой-нибудь лихорадки, инфекции или приступа слепой кишки в возрасте 18 лет можно назвать естественной.

Таким образом, Августа во 2 г. н.э. (так же, как во 2 г. до н.э.) постиг новый тяжелый удар. В год консульства Гая и своего благополучного юбилея он, как выяснилось, рано радовался. Траурная дата — 20 августа (12-й день до сентябрьских календ) сохранилась в Анцийских фастах времен Клавдия (Fasti Antiatit CIL I<sup>2</sup> p.326).

Тело принца на всем пути следования в Рим несли войсковые трибуны и городские магистраты. Урна с прахом умершего упокоилась в кесарском мавзолее. Сенат объявил глубокий траур и завалил покойника почестями. Преподнесенные римскими всадниками принцепсу *iuventutis* щит и копье *pater patriae* посвятил в сенатскую курию. Все наперебой выражали патриарху устные и письменные соболезнования. Возвратившийся с Родоса Тиберий посчитал неприличным (или убоялся) смолчать и написал, согласно

---

\* Судя по эпитафии CIL 6,1515, наставником Луция был некий Т.Семпроний Грахх (RE 2,2 Sempronius № 58, 1427/28), само собой, не соблазнитель Юлии, хотя – представитель рода Семпрониев. Иных данных о нем нет.

Светонию (Тиб.70), “лирическое стихотворение под названием “Жалоба на смерть Л.Цезаря”. Скорбел не только Рим: отовсюду присылались депутации; во многих городах на периферии принимались соответствующие постановления. Например, сообразно уже знакомой нам Пизанской кенотафии, 19.09.2 г. н.э., в 13-й день до октябрьских календ, собранный гражданами колонии Пиза в святилище Августа совет решил посвятить Луцию алтарь с ежегодной жертвой в день 20 августа черного телца, черной овцы, молока, меда, елея\*.

\* \* \*

Говоря о большой сердечной привязанности братьев Цезарей друг к другу, Сенека (Утешение Полибию 15,1) пишет, что Гай узнал о смерти брата, готовясь к войне с парфянами. В сентябре 2 г. н.э., когда в Сирию пришла горькая весть о кончине Луция, Гай действительно все еще готовился воевать, формально выказывая военную решимость, на деле же, стремясь (соответственно директиве деда) надежно нейтрализовать парфян дипломатическими средствами, дабы получить полную свободу рук в Армении (и при возможности оттяпать у Ирана Атропатену). Августейший Рим, по-прежнему, упорно отказывался от широкой наступательной войны на парфянском фронте. С весны 2 г. н.э. сирийские легионы стояли в ружье, готовые к междержавной конфронтации в случае попытки Ктесифона кардинально завладеть Арменией, где пропарфянская партия рассчитывала на военную помощь парфян. После гибели Тиграна Эрато не сразу, но и не позднее лета отреклась от престола, наверное, попробовав сначала возглавить антиримскую партию, и напрасно надеясь на прямую интервенцию восточного соседа.

Тем временем, Парфию продолжала донимать внутренняя усобица. Фраатаку не удалось прочно утвердиться на троне. В 1 г. н.э. вдовствующая шахиня Формуза сделалась его официальной соправительницей; годом позже — “авестийской” женой. Однако, этот брак вызвал крайне неадекватную реакцию в стране, о чем и свидетельствует Флавий, называя кровосмесительную связь сына и матери одной из причин ниспровержения молодого шахиншаха (в 4 г. н.э.). Пока же неустойчивое положение — а с весны до осени 2 г. ситуация ухудшилась — обязывало Фраатака к сохранению внешнего мира любой ценой. Засим первоначальная “волонтерская” поддержка Ктесифоном парфянофилов в сирой Армении не переросла в прямое вмешательство. Напротив, спеша, не торопясь, Рим не в первый раз взял верх: выжидательная тактика изготовившихся под грозной командой вице-кесаря к выступлению и наступлению легионов оправдала себя. Цыплят по осени считают. Осенью 2 г. н.э. Г.Цезарь и Фраат V встретились на Евфрате.

\* По поводу хронологии отъезда и смерти Луция, нельзя не отметить курьезный конфуз Гардтхаузена (1,3;1126). Кронпринц *отбывает* у него в Испанию в августе 2 г. до н.э. (после освящения храма Марса Мстителя!), а *прибывает* в Массилию и умирает там “вскоре” — в августе 2 г. н.э.; т.е. путешествие от Рима до Массилии длится как бы три года! Надо уважительнее и серьезнее относиться к нефиктивному христианскому летоисчислению!

\* \* \*

В ходе новых военно-дипломатических мин-демаршей, писем (разработанной Августом) тайнописью, в ходе хитроумных шахматно-мозговых комбинаций досада и досрочная усталость молодого Гая неуклонно возрастали. Он начал уставать от политики, не успев пополитиканить; он начал уставать от постоянного поддержания боевой готовности № 1 без войны; он начал уставать от самой войны, не успев повоевать. В течение лета М.Лоллий снова попал из немилости в (полу)милость. Вспышка юношеского гнева цесаревича (почти) прошла; его отношение к нужному ему, в силу богатого опыта, наставнику не восстановилось полностью, но, по меньшей мере, улучшилось. Во-первых, тащить на себе цезарскую ношу изнеженному кронпринцу оказывалось не по плечу; во-вторых, охота к властительству понемногу таяла.

Между тем, летом 2 г. получил отставку и был, подобно Квиринаю, отправлен восвояси, домой, в Рим, Домиций Агенобарб. Однажды он убил своего вольноотпущенника за то, что тот не хотел пить, сколько ему велели, после чего был изгнан равно из свиты и из Сирии. Не исключено, что главному военному советнику, кто, напомним, мог быть заносчивым и жестоким, сильно наскучили, с одной стороны, слишком долгое ратное прозябание, с другой, слишком неуютный возле капризного юнца-повелителя родственно-штабной статус. И он, не интриган по натуре, запил горькую. Так или иначе, к свите (как бы вместо Домиция) присоединился Г.Марций Цензорин\* (конс. 8 г. до н.э.), который летом 2 г. передал годичное проконсульство в Азии преемнику и прибыл в Сирию.

Пришедшее в сентябре известие о смерти Луция потрясло Гая до глубины души. А в октябре состоялась историческая встреча на Евфрате.

\* \* \*

Ее очевидец, тогда войсковой трибун Веллей Патеркул пишет: “Встреча с парфянским царем, полным достоинства молодым человеком, произошла на острове посреди Евфрата. Оба властителя пристали к острову в сопровождении численно равного эскорта каждый. Мне посчастливилось видеть

---

\* Любопытно, что имеется греческая эпитафия, называющая проконсульствовавшего в Азии как раз в период ориентального вице-кесарства Г.Цезаря Г.Марция Цензорина легатом Цезаря (πρὸςβευτῆς Καίσαρος) в провинции Азия. Марций не мог быть штатным легатом Августа или Гая Цезарей в сенатской провинции, но сама должностная титулатура “легат Цезаря” (причем по-гречески под ней не обязательно понимать штатную легатуру) в чем-то или чем-то оригинально перекликается с “палатинской” титулатурой Квирина (legato Caesaris Syriae).

Prosopographia Imperii Romani (5, № 222, 177/78) и Neue Pauly (7, 863 С.М. Censorinus), ища выход из положения, делают Цензорина (посредством искусственного удвоения) азийским легатом Цезаря (Августа) аж в 13/12 гг. при Агриппе; а потом (снова) проконсулом Азии в начале н.э. при Августе. Не правильнее ли искать разгадку странного цензориновского ранга (πρὸςβευτῆς Καίσαρος) в связи с наместничеством на Востоке Г.Цезаря?

это великолепное зрелище собственными глазами. На одном берегу стояли войска римлян, на другом – парфян... (2,101).

По итогам заключенного соглашения, Рим не только восстановил безраздельный контроль над Арменией, но получил впридачу к ней в качестве зоны своих державных интересов еще и Атропатену. Фраатак согласился на воцарение в Армении римского ставленника – потомственного Атропатиды Ариобарзана, т.е. на переход Атропатены (персональная уния с Арменией) в буферную сферу Римской империи. Уже сама идея римлян отдать армянскую корону Ариобарзану Мидийскому не могла не разуть одновременно виды на Атропатенскую Мидию. Соответственно, мысль все-таки расширить орбитальную границу империи (за счет еще одного поясного вассалитета) дальше на восток возникла не за островным столом переговоров и не спонтанно, а в результате поиска новых путей-вариантов решения и стабилизации Восточного вопроса. Помня горькие уроки Красса и Антония, прагматик Август никоим образом не собирался подставлять внука челюстям иранского льва, но в сложившихся условиях, он, идя, в частности, навстречу мартиальным устремлениям, плюс международному имиджу Гая, воспользовался слабостью Парфии в большей, чем обычно мере и дал добро на малую территориально-экспансионистскую корректуру.

В “М.А.” коротко сказано: “...Когда же этот народ (армяне), подняв восстание, отложился от нас и был приведен к покорности моим сыном Гаем, я поставил там у власти царя Ариобарзана, сына мидийского царя Артабаза” (5,27). Ниже читаем: “Из моей руки парфяне и мидийцы принимали царей, которых они через знатных послов у меня просили: парфяне – Вонона, сына царя Фраата, внука царя Орода; мидийцы – Ариобарзана, сына царя Артавазда, внука царя Ариобарзана” (6,33).

Парфяне обратятся к Августу с прошением прислать им царя Аршакида из числа находящихся в Риме сыновей Фраата IV несколько позже. Кесарь рапортует в привычной для него нехронологической манере сперва о парфянском тронном прошении как о более значительном, нежели прошение мидийцев, событии. Мы же, благодаря второму пункту реляции, узнаем, что и мидийцы (испортив отношения с парфянами?) просили *отца рода человеческого* поставить над ними царя. Информация “Деяний” об этом мидо-атропатенском обращении/прошении ценна вдвойне, поскольку ни одним историком древности не зафиксирована, тогда как касательно Вонона информаторы есть.

Итак, в дни вновь холодной (опять на грани горячей) войны 2 г. н.э. (или, м.б., раньше, в период разведывательного откомандирования на восток “географа Дионисия”) мидо-атропатенцы обратились в Рим, прося на царство Ариобарзана Безземельного, и следовательно, выражая готовность перейти под гегемонистское крыло Запада. О каких-либо престольных мидийских катаклизмах той поры ничего не известно. После того как Фраат IV в союзе с Арташесом Армянским изгнал из Мидии-Атропатены антонианца Артавазда и посадил на тамошний трон кого-то из побочных Аршакидов, Артавазд оказался вместе с сыном в предоставленной ему римлянами Малой Армении. Далее, либо Ариобарзан был коронован царем еще в 20-е гг. как мало-армянский соправитель отца, либо он, что скорее, каким-то макардом

вернувшись в Иран без отца, недолго побыл царем в Атропатене, откуда сбежал к римлянам в паре с визави Фраата IV Трдатом (23 г. до н.э.). Об этом их когдатошнем совместном бегстве из Ирана ретроспективно сообщает (без всяких пояснений) приложительно к событиям 2 г. н.э. Дион (55,10а,5).

Во всяком случае, по тексту “R.g.”, Ариобарзан, сын царя Артавазда, получает от Августа не царский титул, но Армению (и Атропатену), уже будучи на момент получения носителем царского титула, т.е. успех (в отличие, например, от Тигранов III и IV Армянских, сделанных царями Августом) когда-то и где-то (вероятно, в родной Атропатене) побывать царем. Конец старой царской фамилии обусловил возможность видоизменения регионального баланса/расклада через интронизацию в Армении (+ Атропатена) представителя родственной вымершим Арташесидам династии. Засим свежeweпеченный Гаем (по дедушкиному рецепту) армянский царь подался в отведенное ему царство к концу 2 г. н.э.\*, но римские легионы продолжали стоять наизготовку, чтобы прийти ему (пусть даже стяжавшему корону, сообразно Тациту, с согласия и одобрения многих армян) на помощь при предсказуемой надобности весной. По обеспечении невмешательства парфян и римлянофильства соседних армянам мидян, в победоносном марше на Аракс, в лаврах и фанфарах Гая можно было не сомневаться\*\*.

---

\* В 20 г. Тиберий короновал Тиграна III в римском лагере, не вступая в Армению, на границе. Надо полагать, сходно, без прямой римской интервенции, был произведен в 4 г. до н.э. в армянские цари Артавазд III, хотя в контексте его изгнания во 2 г. до н.э. Тацит говорит о понесенных “нами” потерях.

\*\* Так, по всей вероятности, выглядит правильная хронореконструкция этого запутанного клубка событий. Гардтхаузен (3,1,1140/41; 3,2,752) неверно датирует войну Гая в Армении летом 2 г. н.э. (причем перед тем говорится даже о 1 г. н.э. 3,2,750), во-первых, прямо противореча Сенекe, на которого сам же ссылается, во-вторых, ошибочно толкуя Диона. Согласно Гардтхаузену, встреча на Евфрате состоялась ок.1 мая 2 г., после чего-де Гай тотчас двинулся в поход. Почему в таком случае Сенекa пишет, что Гай узнал о смерти Луция, готовясь к войне с парфянами? Луций умер 20.08.2 г., стало быть, когда Гай узнал о его смерти в сентябре, он лишь готовился к войне, притом до заключения евфратского соглашения именно к войне с парфянами из-за Армении. У Диона (55,10а) события и хронология 1 г. н.э. накладываются/накладываются на события 2, а события 2 на события 3 г.

55,10а,4: два римско-парфянских соглашения 1 и 2 гг. на Лесбосе и Евфрате спрессованы/сведены воедино под хроноэгидой лесбосского соглашения в год консульства Гая.

55,10а,5: “Армяне же, после того как Тигран погиб в столкновении с варварами, а Эрато отреклась от престола, оказались в состоянии войны с римлянами, ибо те поставили над ними царем бежавшего некогда с Трдатом к римлянам мидийца Ариобарзана. Это произошло в следующем году, в консульство Виниция и Вара” (2 г. н.э.). Поход Гая в Армению для утверждения Ариобарзана на троне имел место уже в 3 г., куда и перескакивает лоскутный Дион, ошибочно сообщая под тем же 2 г. об осаде и взятии Артагиры, взятой (несомненно) в 3 г. В свою очередь, Август в “М.А.” (5,27), свидетельствуя о поставлении Ариобарзана царем по приведении Гаем восставших армян в повиновение, обобщает события 2/3 гг., смещая при этом акценты в пользу Гая, т.е. акцентируя его роль.

Впрочем, пока на дворе осень 2 г. н.э. Следом за островной дипломатией и договором последовали сначала трапезный визит Фраата на римский берег Евфрата, чем паритетный приоритет Рима был подчеркнута соблюден, затем Гай угощался на противоположном берегу. Римлянину шел 22-й год, парфянину — 21-й: оба, наверняка, знали язык международного общения — греческий, и могли общаться без переводчика.

Веллей продолжает: “В те дни распространился слух о том, что парфянский царь раскрыл перед Гаем предательские планы коварного Лоллия...” (2,102). На какого рода предательство Фраатак указал в доверительной беседе Гаю тиберианец Веллей не поясняет. Так или иначе, гос.измену и работу на парфянскую разведку Лоллию инкриминировать трудно. На помощь приходит Плиний (9,118), повествующий про виденные им лично на внучке Гаева ментора Лоллия Паулине (одна из жен Калигулы) драгоценности стоимостью в 40 млн. сестерциев: “То были не подарки расточительных вельмож, а наследство, доставшееся ей от деда, причем богатство, добытое за счет грабежа провинций — результат разбоя. Поэтому Лоллий принял яд после того как его лихоимское равнодушие к дарам и сокровищам восточных царей получило скандальную огласку и после того как Г.Цезарь порвал с ним дружбу.” Плиний, конечно, упрощает дело в целом, но частично проливает свет на недосказанное Веллеем.

Пользуясь поначалу неограниченным доверием Гаю, Лоллий со дней их помпезного нахождения на островах Эгейского моря в Ионике, обеспечивал ориентальным вассалам доступ к вице-кесарю (и особую милость дофина), разумеется, небескорыстно. Исходя же из фантастической суммы в 40 млн. сестерциев, делал он это настолько небескорыстно, что ославился аж в Ктесифоне-на-Тигре. Ко всему привыкший Восток (родина бакшиша) и тот ахнул! Только наивный Гай ни о чем не ведал или до поры ничего не замечал. Кстати, бесстыдное и жадное обирание Гаевым окружением “провинции” подтверждает также, правда, некорректно и неуместно Светоний (Авг.67). Еще бы, если уж сам comes et rector хапуга и ворюга № 1, то с кого, спрашивается, брать пример жадной дворне.

Наряду с тем, полный разрыв наставника с цесаревичем произошел не внезапно и главная его причина — вряд ли ставшие последним толчком к позорной отставке разоблачения Фраатака. Корыстолюбивый, не без достоинств и талантов, интриган Лоллий сам старательно посеял злые зерна подозрительности и недоброжелательства в юной впечатлительной душе Гаю и теперь пожал то, что посеял. Летняя ссора ментора и венценосного наместника красноречиво предвзовет развитие сюжета. Болезненно взрослая и катастрофически быстро старея, не рожденный, как выяснялось, для политики Гай сбросил обременительную опеку и удалил от себя горе-руководителя, которым еще недавно восторгался, но в котором ныне окончательно разочаровался. Нельзя не повторить: от мнимого большого до немного смешного — всего один шаг. Ок.65-летнему экс-ректору не довелось вернуться в Рим. Считанные дни спустя он покончил самоубийством.

Веллей сопоставительно противопоставляет великую радость, “испытанную людьми” по поводу смерти Лоллия не менее великой печали, испытанной ими по поводу смерти всеобщего любимца Г.М.Цензорина, кто, согласно Веллею, умер вскоре после Лоллия “в тех же провинциях” (2,102). Что сие означает? По всему, не что иное как то, что Марций Цензорин (немногим ранее, летом, к свите вице-кесаря примкнувший) заступил на вакантное менторство и скоро, вероятно, не позднее конца 2 г., пробыв ректором Гая около двух месяцев, скончался от какой-то болезни в Сирии. В науке наставнический статус Цензорина считается спорным, из-за очень неуклюжей формулировки Веллея, умер-де “в тех же провинциях” (*in iisdem provinciis*), т.е. там же, на подопечном Гаю Востоке. Но где и в каком качестве? в Сирии? или, как полагают некоторые, на проконсульском посту в Азии? Этот вопрос для нас не принципиально важен, т.к. весной 3 г. н.э. Гай выступит в армянский поход уже в сопровождении комеса Квирина, о чем двух мнений быть не может. И тем не менее, видимо, Марций Цензорин успел краткосрочно побывать вторым из трех поочередных ректоров при Гае. Не во 2/3\*, но в 1/2 г. он проконсульствовал в Азии, откуда прибыл в Сирию.

Между прочим, Цензорин и Лоллий — адресаты, соответственно, 8-й и 9-й од из IV од книги Горация, причем Лоллий берется Горацием под защиту от обвинений “завистников” в корыстолюбии и иных грехах:

“Да не умолчит о тебе моя песнь,  
 Да восславит она тебя.  
 И я не потерплю, чтобы твоя самоотверженность  
 Была предана завистливому забвению.” (31-34)

Ниже следует избыток смачных эпитетов: “О ты, пренебрегающий соблазном разбогатеть”/, “консул не на один год”/, “неподкупный судия, жертвующий выгодой во имя долга”/, “не признающий подношений бессребреник” (38-44) и т.д.

Как видим, во 2 г. н.э. Лоллию далеко не в первый раз вменялось хапужество. Вывод: вменялось не всегда справедливо и отнюдь не всегда несправедливо. Мы в курсе, в отношении верных августинцев (особливо из старой гвардии) Август закрывал глаза на их злоупотребление служебным положением в разумных, разумеется, пределах. На старости лет ненасытный Лоллий все разумные пределы переступил, а богатые подношения от пограничных царей и князьков вполне могли при желании вызвать наговоры и постразговоры о предательских замыслах в пользу парфянского империализма.

Августинец Гораций в поэзии и тиберианец Веллей в прозе — оба певцы культа личности, оба пионеры-панегиристы кесарского Рима. И Веллей,

---

\* PIR (5 № 222); Neue Pauly (7,863).

противопоставляя Цензорину Лоллия, несомненно, в подтексте полемизирует с Горацием, признавая правоту его 8-й и неправоту 9-й оды. Но если бы “цаца” Цензорин не стал преемником “плохиша” Лоллия (в достоинстве Гаева наставника в тех же широтах-провинциях), то Веллею незачем было бы упоминать о Цензорине\* в связи с Гаем и Лоллием.

\* \* \*

К концу 2 г. н.э. случилось пренеприятнейшее ЧП в Риме: был раскрыт заговор Л.Эмилия Павла сочлена дома Augusti, мужа Юлии Minor, Гаева зятя и соконсула-орд. в 1 г. н.э. Хронология и мотивы этого заговора, известного, как комплот Павла + Плавтия или Плавтия + Павла, ввиду вопиющей скудости материала, издавна полемичны и чаще всего, в той или иной мере/форме, соотносятся с судьбой жены Эмилия – Юлии. Светоний, перечисляя заговоры против Августа, называет тех, кто их возглавлял: “...молодой Лепид, далее Варрон Мурена и Фанний Цепион, потом – Марк Эгнаций, затем Плавтий Руф и Луций Павел – муж его внушки...” (Авг.19). Наиболее информированный источник по делу Юлии Младшей анонимный “Комментарий к Ювеналу” (6,158)\*\* сообщает о ее двоеразовом осуждении: осужденная в первый раз за сопричастность к заговору мужа она была вскоре прощена и возвращена из ссылки; в дальнейшем предалась распутству, подверглась осуждению за прелюбодеяние и изгнанию вторично, теперь уже пожизненно, на пустынный остров. Дата пожизненного изгнания – 8 г. н.э., поскольку Тацит в “Анналах” сообщает о ее смерти после 20-ти лет ссылки в 28 г. н.э.: “Тогда же скончалась Юлия, внучка Августа, избалованная в прелюбодеянии, осужденная и сосланная им на остров Триммер, находящийся близ берегов Апулии. Там она 20 лет провела в изгнании” (4,74).

Попробуем определить дату первой недолгосрочной ссылки. Э.Павел и Юлия поженились ок. 4 г. до н.э.; годом позже заимели дочь – Эмилию Лепиду; в 754 г. а.У. Павел удостоился консульства в дуэте с Гаем; 1 июля передал фаски суффекту Гереннию, чем, эпонимически увековечившись, нисколько не оскорбился. Свой знаменательный юбилей 7x9 кесарь от-

---

\* Дед Марция Цензорина был убежденным марианцем, отец (конс.39 г. до н.э.) – правоверным цезарианцем, и 15.03.44 г. в паре с будущим соконсулом Кальвизием Сабинем безуспешно пытался защитить диктатора от убийц. Затем он подвергся, как антонианец, яростным нападкам Цицерона, а после проскрипций приобрел Цицеронов дом на Палатине. Г.Марций, не без предвыборных, как мы знаем, махинаций, сделался в 8 г. до н.э. консулом. В тот год были расширены границы Померия, произведена терминация Тибра, состоялась увенчавшая цензура, умерли Меценат и Гораций. Веллей, “иудейское” свидетельство Флавия и провинциально-азиатская эпиграфика характеризуют Марция положительно. Он последний сенатор, в честь которого (в провинции Азия) были учреждены спортивно-состязательные игры.

\*\* Моммзен датирует “Комментарий” временем ок. 400 г. (Philologische Schriften 509-11, Berlin 1909); Ф.Лео относит его на III в. (“Doppelfassungen bei Iuvenal”, Hermes, 44,1909, 600-17).

праздновал в добром здравии и, не приходится сомневаться, благополучно встретил новый год. Следовательно, заговор Павла был разоблачен не ранее 2 г. н.э.\* и даже не ранее, судя по всему, все еще розового отплытия Л.Цезаря летом 2 г. в Испанию. А значит, учитывая время, нужное на ссылку и прощение жены казненного заговорщика, на прелюбодеяние и вторую ссылку, дату разоблачения заговора, плюс начала первой ссылки, надо искать в отрезке 2-6 гг. Нельзя ли предел колебаний сузить? Можно, причем с помощью Сенеки, который, сообщая о заговоре Гн.Корнелия Цинны в 4 г. н.э. — дата, которую хроноподтверждает Дион (55,14-22), — выразительно подчеркивает: “После этого покушений на него (Августа) не было” (О милосердии 7,10). И пусть Сенека, скорей всего, неверно переносит деликт Цинны в Галлию (чего у Диона нет), но его подтверждаемая анналистом Дионом дата действительно последнего покушения на жизнь кесаря верна (см.ниже). Т.е. заговор Павла имел место в промежутке 2-4 гг. н.э.

Есть ли иные свидетели Komplota во 2/3 гг.? Есть. Так, Дион (55,13,1a) от Зонары (10,36) неправильно приписывает усыновление Августом Тиберия в июне 4 г. н.э., в частности, уговорам “возвращенной к тому времени из ссылки Юлии”. Конечно, ни одна из Юлий, ни мать, ни дочь, на усыновление Тиберия патриарха не подбивали. Но Юлия Старшая никогда не возвращалась из изгнания: в 4 г. н.э. она будет лишь облегчительно переведена с острова Пандатерия на материк, в калабрийскую Регию, т.е. конфузная речь Диона/Зонары идет о реабилитации Юлии Младшей, как о свершившемся до 26.06.4 г. н.э. факте.

Итак, Сенека, Дион, Зонара худо-бедно наводят на заговорщический интервал 2-4 гг. Овидий поможет нам свести оный ко 2/3 гг. В первой части (начатых в 3 г.) “Метаморфоз” красочно описывается гнусная попытка Ликаона Аркадского попотчевать Зевса жертвенной человечиною и тут же, живописуя испытанное богами на совете богов содрогание, автор уверяет, что “сходным образом род человеческий содрогнулся, когда группа негодяев посягнула на существование римского народа, посягнув на жизнь Цезаря Августа” (1,200-05). Перед нами горячий отклик на совсем недавнее событие, т.е. на заговор Павла/Плавтия\*\*. По всей видимости, приведенные строки писались в 3 г. н.э., притом наверное, до случившегося именно в 3 г. пожара палатинского дворца, приравниваемого Овидием к божественным чертогам олимпийцев (1,175-80). Одним словом, дата плохопроницаемого заговора Э.Павла — это 2/3 или, точнее, конец 2 г. н.э.

---

\* Из консулов 2 г. н.э. П.Виниций Младший — верный кесарский кадр, а П.Альфен Вар ничем не знаменит, кроме того, что был сыном составившего “Дигесты” в 40-ка книгах одноименного юриста, который в 41 г. до н.э. предотвратил, как октавиановский легат, при раздаче ветеранам конфискованных земель, экспроприацию поместья Вергилия в Транспапанской Галлии и удостоился за это стать адресатом 6-й эклоги. Ничем не известны также звучнофамильные суффиксы второй половины года: П.Корнелий Лентул Сципион и Т.Квинкий Криспин Валериан.

\*\* Личность Плавтия Руфа идентификации не поддается.

\* \* \*

Б.м., неожиданная смерть Луция в Массилии пробудила в Эмилии Павле честолюбивые надежды/вожделения? вызвала в нем (проигнорированное кесарем) жгучее желание занять вакантное место младшего престолонаследника? Как соотносится этот заговор с волнениями из-за начатой во 2 г. переписи Рима/Италии? Не воспользовались ли заговорщики цензовым недовольством населения? В любом случае, не будет ошибкой предположить, что то и другое прямо или косвенно взаимосвязано. Комplot провалился, но совокупные сложности/осложнения 2/3 гг. (в Италии и в некоторых провинциях?)\* вынудили власти отказаться как от тотального ценза римлян так и от переписи по всей земле. Ценз граждан Италии с минимальным цензом в 200 тыс. сестерциев Август, выдержав паузу, проведет в 4 г. уже как партиальный. К тому же, это партиальное цензирование случится после нового династического урегулирования в июне 4 г., когда кесарь, по словам Диона (55,13), вновь обретя наследников, снова наберется властительского мужества.

\* \* \*

1 января 3 г. н.э. = 756 г. а.У. в консульство вступили Л.Элий Ламия и М.Сервилий.\*\*

В январе/феврале так и не успевшая стать женой безвременно умершего принца крови давешняя суженая Л.Цезаря юная Эмилия Лепида вышла замуж за консулара Квирина. Мы помним, что Квирий был женат первым браком на дочери консула 38 г. Клавдии Пульхре, т.е. к началу н.э. он успел либо овдоветь, либо развестись. Так опально оставленный Г.Цезарем в мае 2 г. с поста легата Сирии тиберианец вновь оказался в фаворе и, едва женившись, взял (по весне или даже с весенним февральским ветром фавонием) курс на Сирию, чтобы наставнически сопутствовать наместнику Востока в армянском походе. Согласитесь, получить в жены предназначенную меньшему сонаследнику престола невесту дано не каждому. И не случайно безродного ланувийца, *истинного арийца* (из народа) женили в канун отбытия на восток для, так сказать, кристаллизации статуса высокопоставленного наставника при наследном наместнике. Разве столь престижный, почти династический брачный альянс и новостатуированное назначение Квирина не указывают на частичный восход звезды репатрианта Тиберия уже после кончины Луция, но еще до смерти Гая? При всем том это могло произойти не без увязки с ревностным поведением Тиберия и Квирина при ликвидации заговора Павла/Плавтия.

---

\* По фрагментарной эпитафии ILS (Dessau 961), известно, например, что консул-суф. 1 г. до н.э. некто А.Плавтий в каком-то году? после консульства, выполняя задание Августа, подавил неведомо чем вызванное восстание чьих-то рабов в Апулии.

\*\* 1 июля консулов-орд. сменили суффекты П.Силий и Л.Волусий Сатурнин Младшие.

О возвратившемся на восьмом году робинзонады в Рим Тиберии Светоний пишет: “По возвращении в Рим он представил народу своего сына Друза, а сам тотчас переселился из Помпеева дома в Каринах на Эсквилин, в сады Мецената. Здесь он предался полному покою и занимался только частными делами, свободный от общественных должностей” (Тиб.15). Сады Мецената и дом на Эсквилине, где поселился возвращенец Клавдий, отошли в 8 г. до н.э. по Меценатову завещанию к Августу. 7.10.2 г. н.э. Тибериеву сыну Друзу исполнилось 15 лет, т.е. приблизительно тогда он, представленный отцом народу, надел тогу совершеннолетнего. Занятие частными делами в свете поставленного Г.Цезарем условия не участвовать в делах государственных вполне понятно, и тем не менее, никто не мог помешать Тиберию (и Квиринию) проявить повышенную лояльность (соучастие) в деле разоблачения/ликвидации Komplota Павла/Плавтия. Оба лоялиста могли в экстремальной ситуации дополнительно зарекомендоваться и следует думать, не мешкая, зарекомендовались перед кесарем, ибо, если Квириний в определенном смысле человек Тиберия, то не иначе как будучи, подобно самому Тиберию, прежде всего человеком Августа.

Далее, во-первых, для Гая был первичен авторитет деда; во-вторых, в 3 г. н.э., после сдержанной “реабилитации” Тиберия и падения Лоллия, он ничего не имел против службиста Квириния; в-третьих, с концом Луция при дворе наметилась новая констелляция: адепт дуализма Август не собирался ограничиваться одним наследником\*.

Относительно Лепиды: она доводилась троюродной сестрой Э.Павлу, чей дед являлся родным братом триумвира Лепида. Впрочем, обусловленный целый комплексом расчетливо взаимосвязанных актуальностей брак отроковицы не старше 15 лет и сурового консуляра-государственника в возрасте ок.55 лет не принесет счастья ни ей, ни ему.

\* \* \*

Повторяем слова из квиринского некролога Тацита: “...и был дан в руководители и советники управлявшему Арменией Гаю Цезарю.” Вспомним также шербатую ретроспективу в “Анналах” приложительно к обстановке на Переднем Востоке в 16 г. н.э.: “Потом (4 г. до н.э.) по приказанию Августа власть над армянами получил Артавазд, который спустя короткое время был свергнут ими не без ущерба для нас.”

Продолжение гласит: “Тогда, чтобы навести порядок в Армении, туда был направлен Г.Цезарь. С согласия и одобрения армян он поставил царем над ними Ариобарзана, родом мидянина, отличавшегося телесной красотой и выдающимися душевными качествами...” (2,4).

Нелишне убедиться: в деле воспроизведения ретроспективной хронологии Тацит, обращающийся с ней, как утильщик с утильсырьем, не лучший помощник. Если, к примеру, вторичное воцарение Артавазда визави

---

\* Веллей уверяет (2,103), что Август решил усыновить Тиберия уже после смерти Луция (но Тиберий, мол, скромно отбрыкивался). С 3 г. н.э. Ливия эпиграфически именуется Августой (Dessau 120).

Тиграна IV “Анналами” выпущено, то вся ориентальная миссия Г.Цезаря сведена к ее кульминации, т.е. к решению Армянского вопроса во 2/3 гг., тогда как период 1 г. до н.э. – 2 г. н.э. пренебрежительно опущен. Аналогично квинтинско-сирийская легатура 1/2 гг. безостаточно подмята его ректорством 3 г. н.э. Однако, даже при всем пренебрежении Тацита к четким хроноступеням служебной биографии антипатичного ему ланувийца ясно следующее: менторство советника Квининия при Гае связано, по Тациту, именно с армянским этапом восточного наместничества последнего, т.е. с состоявшимся не ранее и не позднее, а именно в 756 г. а.У. походом Гая в Армению.

С другой стороны, Веллей, сообщив о самоубийстве Лоллия и о последовавшей вскоре затем смерти Цензорина, продолжает: “После этого Гай вступил в Армению и действовал сначала очень успешно...” (2,102). Походный марш начался весной 3 г. н.э. и без каких-либо осложнений завершился в июне. Потомственный Ахеменид Ариобарзан Мидянин, с согласия не всех, но многих армян, с помощью римлян, казалось, надежно укрепился/утвердился на армянском престоле. Римлянам пришлось победно и скоро маршировать вовсе не столько через враждебную, сколько через бесхозную страну. Без поддержки умывших руки парфян местная пропарфянская партия, естественно, стусевалась перед могущественной сверхдержавой.

Между тем сама августейшая мысль об унии Армении и Атропатены возникла, в частности, на опыте каппадокийско-понтийского урегулирования 3/2 гг., когда вдову Полемона Понтийского Пифодориду, не без кесарского сводничества, удачно оженил Архелай Каппадокийский. С гибелью Полемона на Кубани (8 г. до н.э.) Август, как мы знаем, отказался от прямого вовлечения заморско-боспорского царства в малоазийскую систему вассалитетов. Он пришел к выводу о нецелесообразности владения северным берегом Черного моря с южного и как бы взамен благословил брачно-политическую унию сухопутно пограничных друг другу Каппадокии и Понта. Видимо, за зиму 2/3 гг. из соседнего великоармянскому царству царства каппадокийского (в состав которого входила с 20 г. не чуждая Ариобарзану вотчина – Армения Малая) была проведена соответствующая подготовительная работа в направлении заранее просчитанного триумфа Гая. Архелай Саррадох лебезил перед ним еще в пору пребывания кронпринца в Эгейском море, куда монарх плыл на всех парах из Элеуса Киликийского, демонстративно игнорируя попутный Родос – пристанище *Робинзона* Тиберия. Помимо того, царственный каппадокиец, сродни мавританскому Варрону Иову, пробовал себя, согласно Плинию (37,46;37,104; 37,107...), на научно-писательском поприще: написал ряд трудов по географии и, возможно, посвятил один/два из них Гаю.

Что касается отличавшегося выдающимися телесными и душевными качествами Ариобарзана (брат некогда обрученной сыну Антония от Клеопатры Александру Гелиосу – Иотапаты), то это, по всему, был муж в возрасте почти 45 лет; т.к., во-первых, к моменту воцарения он успел побывать царем Малой Армении? или, скорее, Атропатены в 20-е гг.; во-вторых, к моменту воцарения во 2/3 гг. в Армении Великой у него имелся взрослый

сын Артавазд, которому вскоре выпадет доля унаследовать армянскую тиару отца.

В общем, подготовка всех необходимых условий прошла на должном уровне и домашняя заготовка не подвела. Август не любил рискованные импровизации: он предпочитал домашние заготовки. В июне 3 г. н.э. победоносные (без настоящей войны) легионы аккламировали Гая и его (или его и Гая) в Арташате-на-Араксе императорами.

\* \* \*

Дата победной аккламации определяется довольно точно благодаря эпиграфической регистрации CIL 10,3827 (из Капуи). Напомним, в 14-й раз Августа аккламировали императором в 8 г. до н.э. вместе с аккламированным во второй раз Тиберием за лавры в Германии. XV аккламация совместно с Гаем — плод Армянской кампании, о чем, хотя и не во всем верно, уведомляет Дион (55,10а,7). В капуйской эпиграфии порядково-итерационное число *imp.XV* соответствует XXV году *trib. pot* (*tribunicia potestas*). 25-й год (ежегодно обновлявшейся 1 июля) трибунской власти кесаря приходится на 2/3 г. н.э., следовательно, XV императорская аккламация случилась не позднее июня 3 г. н.э. В дальнейшем, вплоть до минимум июля 6 г. н.э., итерационное число XV оставалось неизменным, что освидетельствовано эпиграфией из актов коллегии Арвальских братьев (Marini, Atti d.fr.Arv. 2,643), где XV августовская импература соответствует XXVIII году *trib.pot.* = 6/7 г. н.э. Итого за 13 лет, с 8 г. до н.э. по 6 г. н.э. (учтем: в период 7 г. до н.э. — 6 г. н.э. врата Януса Квирина были на запоре), имела место лишь одна исключительная (в соавторстве с Г.Цезарем) XV августейшая аккламация, причем без сомнения, за Армению. Ибо: 1. эпиграфия 753 г. a.U. = 1 г. до н.э. (*trib.pot.* XXII) титулет Августа пока еще императором XIV (CIL 12,5668); в 1 г. н.э. Гай, исключая недостойных импературы ливийских бедуинов, никого не воевал; остаются 2/3 гг.; 2. за несостоявшийся поход в Аравию Felix ни Гай, ни Август, во-первых, аккламироваться не могли; во-вторых, об их аккламации за Аравию никто не сообщает, тогда как об аккламации обоих за Армению, равно как о единственной импературе в интервале 8 г. до н.э. — 6 г. н.э., информирует Дион, правда, как сказано, не во всем правильно.

Чтобы разобраться, надо снова раскрыть злополучную часть 55 книги “Р.и.” От датировочного наименования консулов 755 г. a.U. (55,10а,5) и ниже налицо суммарная скороговорка с разорванной эпонимо-анналистической последовательностью, где события 2 г. н.э., консулы которого названы, события 3 г. н.э. и события (первой половины) 4 г. н.э., консулы которых не названы, турбулентно сплюсованы и спресованы. Так, в частности, присвоение легионерами императур, 1-й — внуку и 15-й — деду, приурочено ко времени падения крепости Артагира, которое, разумеется, наиболее ярко запечатлелось/запомнилось и роковым ранением Гая, и как время/место конечного пункта/акта замирения Гаем Армении. На самом деле императорская аккламация имела место не после падения Артагиры осенью, а после триумфального вступления римлян в Арташат-на-Араксе в

начале лета 3 г. (на исходе 25-го года кесарско-трибунской власти). Чуть позже, уже в июле, произошло отпадение царской крепости Артагира и римляне приступили к ее осаде.

\* \* \*

Почему? командир артагирского гарнизона Аддон\* закрыл перед римлянами ворота сокровищной цитадели, подняв мятеж против Ариобарзана, — неизвестно. Во всяком случае, современник событий Страбон (11,529) говорит об отпадении крепости, а Флор (4,12) называет Домна изменником. Местоположение Артагиры спорно: согласно Страбону, она находилась на Евфрате; согласно армянскому историку V в. Павстосу Бюзанду (4,19), в Кордуэне — на Тигре; согласно современным историческим картам, недалеко от Арташата-на-Араксе. Так или иначе, осада началась и, вероятно, в ходе ее 9 сентября 3 г. (CIL 9,5920) случилась беда. Легковерно втянувшись в переговоры с Аддоном, Гай был тяжело ранен.

Обстоятельства инцидента в тумане. Дионовский текст предлагает (55,10,6) версию-сюжет из мультфильма: дескать, Аддон подозвал Гаю к крепостной стене, делая вид будто хочет поведать ему какую-то важную тайну парфянского царя, и поразил неосторожно приблизившегося римлянина стрелой из лука. По Флору (4,12), поставленный царем (Ариобарзаном) комендант не Артагиры, но Арташата Домн оказался предателем: когда крепость капитулировала, он вручил Гаю опись находящихся в ней сокровищ: Гай углубился в список, Домн улучил минуту и нанес принцу удар кинжалом, после чего тесным кинувшимися на него римлянами, бросился с крепостной стены в бушевавшее под ней пламя. Сообразно безалаберно использующему Флора автору IV в. Фесту (19), Домна пронзили мечами римляне. Сам по себе флоровский рассказ выглядит натуральнее и убедительнее дионовского, но из него следует, что на 9 сентября крепость уже пала, в то время как Страбон говорит о продолжительной осаде. Подробности легкомысленного контакта Гаю с вероломно ранившим его врагом неясны также из короткой информации участника армянской кампании Веллея (2,102). Одним словом, Гай поистине неосмотрительно позволил втянуть себя в переговоры, скорей всего, еще в дни осады, причем во всех случаях, в эпиграфически задокументированный 5-й день до сентябрьских ид — 9 сентября — и получил коварный удар кинжалом\*\*, после чего выбыл из строя. Крепость же, видимо, не ранее октября/ноября 3 г. взял и срыл Квириний.

Роль наставника Квириния во всей этой переговорно-кинжальной истории неизвестна. Гроаг (837) удивляется: как мог опытный службист, знаток Востока, допустить подобное развитие событий? почему он не предусмотрел опасность? Или, добавим: Гай пошел на сближение с врагом вопреки совету

---

\* Аддон — у Диона; Адор — у Страбона; Аддуус — у Веллея; Домн — у Флора и Феста.

\*\* Удар мечом косвенно подтверждает Светоний, пишущий в “Жизнеописании Калигулы”, “что все Цезари, носившие имя Гай, погибли от меча” (60).

наставника? в отсутствие последнего? Однако, долей над Квиринием вина за произошедшее, он, наверное, не избежал бы опалы, между тем как фаворитарное продвижение ланувийца вверх по служебной лестнице отнюдь не прервалось, напротив, скоро оно достигнет пика.

Собственно ли несмертельная рана, от которой Гай, как пишет Флор, оправился? тяжелые ли последствия именно ранения? (Веллей), плюс к тому, слабое от природы здоровье? (Дион 55,10а,8) испытанный ли от пережитого нервный шок? или нечто другое? но что-то катастрофически повлияло на Цезаря Minor, необратимо подорвало его силы. Не приняв участие ни в дальнейшей осаде, ни во взятии строптивной крепости, он оттянулся в Сирию и там, больше на деле угасая, чем поправляясь, странно преобразился. На исходе 3 г. Август распечатал ошеломляющее письмо: внук просил об отставке со всех постов, выражал намерение стать частным человеком и желание навсегда поселиться в каком-нибудь укромном уголке Сирии.

P.S. Все не исключено, что в Армянской кампании 3 г. н.э. участвовал и, б.м., в числе воевавших Артагиру был свидетелем драмы 9 сентября, молодой офицер на римской службе, ровесник Гая, знатный германец из племени херусков — всадник Арминий (у Страбона 7,291: Армений), т.е. тот, кто ровно через шесть лет — 9.09.9 г. н.э. — беспощадно задействует *кинжал Аддона* в Тевтобургском лесу.

\* \* \*

Пара слов о Квирии. Обнаруженные Рамсэем в начале XX в. две эпитафии из Антиохии Писидийской называют его дуовиром этой римской колонии в пределах провинции Галатия. Дуовиры (duoviri; duumviri) — это на разных этапах римской истории разнородные коллегии в составе двух магистратов (дуовират)\*; с IV в. до н.э. появляются дуовираты римских колоний; с I в. до н.э. — муниципий. Дуовиры в колониях и муниципиях — это бургомистры. Избранный почетным дуовиром Антиохии (как Г.Цезарь стефанефором в Геракле или в Милете) Квирий, понятно, не облакал высокую колониальную магистратуру лично, будучи представлен на месте видным гражданином колонии — префектом Каристианом Фронто. Ему, как префекту дуовира П.Сульпиция Квирия (и как префекту дуовира М.Сервилия), посвящены мемориальные надписи, которые впервые опубликовал и прокомментировал Рамсэй (Dessau 9502;9503).

Вопрос в том, каким временем чествовательный дуовират ланувийца датируется? Согласно Рамсэю (Journ. of Rom.stud.7,1917,229-83) и Блекманну (Klio 17,1920, 109), днями его победной борьбы с прикилийскими гомонадами в ранге легата Сирии (около 10/9 гг. до н.э.); согласно Дессау (Klio 17,1920, 252), периодом квиринского ректорства при Гае (около 1/1 гг.); согласно Гроагу (831), после комплексного завершения (в 11/12 гг.)

---

\* Например, ответственный за сооружение, освящение и использование храмов старореспубликанский дуовират aedi dedicandae был реанимирован Августом во 2 г. до н.э., в связи с освящением святилища Марса Мстителя (Дион 55,10,6).

деятельности Квирина на Востоке. Засим налицо 20-летний предел колебаний. Выберем не только золотую, но и оптимальную середину. Вероятнее всего, писидийские антиохийцы почтили Квирина дуовиром, памятуя о его победе в ранге легата Галатии/Памфилии над грозой округи – гомонадами, в дни, когда он находился с особой наставнической миссией при Г.Цезаре. Причем интересно то, что до 3 г. н.э. выборные колониальные дуовиры вступали в должность 1 января; с 3 г., согласно августейшей реорганизации – 1 июля\*. Стало быть, Антиохия Писидийская сделала Квирина дуовиром по его новоназначению/новоприбытию в 3 г. н.э. на Восток (на сей раз) в качестве советника Гая.

Близкий, насколько следует из Тацита (Анналы 3,22), Квирина М.Сервилий, представленный в Антиохии опять-таки префектом К.Фронтонто, облакал почетный дуовират позднее старшего товарища (в 4/5 г.?). Кстати, вполне может быть, что Сервилию довелось воевать под началом Квирина в 10-7 гг. гомонадов, а потом, до облечения в 3 г. н.э. ординарного консульства, побывать на рубеже эр легатом преторской Галатии.

\* \* \*

Как раз в 756 г. а.У. Август, судя по Диону (55,11,2) от Ксифилина (103,3-11) и Зонары (10,36), унял непристойную лесть в театре: в ответ на поползновение сверхсервильной публики приветствовать в нем (с подачи мимического актера) “доброе, справедливое государство”, он выразил зрителям порицание в суровом эдикте. Усвоим: стихийная театральная инициатива верноподданного народа по адресу “великого кормчего” особенно понятна в свете заговора Эмилия Павла, точнее, в интервале между заговорами Павла (2 г.) и Цинны (4 г.). Не менее понятна в том же свете радикально антимонархическая, безусловно республиканская реакция принцепса, который, к слову, в том же 3 г. продлил на очередные 10 лет свои имперiallyно-проконсульские полномочия (продлил, без сомнения, со всенародного одобрения, и, можно побиться об заклад, опять уступая, как всегда, настойчивым пожеланиям трудящихся). Далее, эпитомированный Дион (55,12) уверяет, что в связи с преклонным возрастом, *первый среди равных* сделался мягче, крайне не желая иметь завистников и ненавистников среди сенаторов. Спрашивается: разве в этом уведомлении не различим насыщенный отзвук заговора Павла/Плавтия? Кроме того, *pater patriae* предоставил нуждающимся гражданам беспроцентную (сроком на три года) ссуду в размере 60 млн. сестерциев и за щедрую заботу о народе удостоился многих похвал.

В 3 г. н.э. часть палатинско-императорского дворца, в результате непредумышленного пожара, сгорела. От денежной помощи хозяин дома с благодарностью отказался, символически приняв от каждого города – один золотой, от каждого гражданина – один динарий.

В 3 г. народ устроил собрание, умоляя кесаря вернуть из ссылки родную дочь Юлию. По Диону (55,13,1) от эпитоматоров, “его величество” дал

---

\* RE B. 5 Duoviri 1813/14.

отрицательный ответ выпрненным восточным слогом: скорее, мол, смешаются вода и огонь. По Светонию (Авг.65), “он только пожелал всему собранию таких же жен и таких же дочерей”.

Вне Рима/Италии, на периферии, проконсул Африки Л.Пассиен Руф стяжал около 3 г. н.э. за какие-то боевые заслуги триумфальные украшения (Веллей 2,116). Видимо, ему пришлось увертюрно обуздывать мусуламиев и гетулов, которых скоро основательно одолеет Косс Корнелий Лентул (см ниже). В Германии легат Augusti Germanio et Illirico М.Виниций продолжал с переменным успехом воевать мятежных германцев. В 3 г. смекалисто дальновидные галикарнасцы почтили Тиберия и его сына Друза статуями.

\* \* \*

1 января 4 г. н.э. = 757 г. а.У. консульство облекли С.Элий Кат и Г.Сен-тий Сатурнин (старший сын Сатурнина Maior).

В январе/феврале Г.Цезарь дождался ответа, которым вынесший в великой скорби вопрос на сенат Август с болью в сердце удовлетворил просьбу дофина об отставке, требуя одновременно, чтобы тот возвратился домой жить частным (если уж он так этого хочет) человеком не где-то в далекой Сирии на Востоке, но под боком у деда в Италии. Последние пять месяцев были для Гая временем медленного угасания и прощания с миром сим. Почему юноша захотел остаться на Востоке, где получил коварный удар кинжалом? что побудило его предпочесть Сирию Риму? сугубо ли отвращение к политике? к дворцовым интригам? Не случайно пути молодого Цезаря и истинного Царя Царей Иисуса Соломонида удивительным образом пересеклись или могли случайно пересечься весной 2 г., во время марша римлян через Египет на Аравию, в дни возвращения святого Семейства из Египта в землю Израилеву. Не случайно юный римлянин воевал и пресытился войной в стране, откуда происходил один из царей-волхвов – ушедший из политики на свет Вифлеемской звезды (Заратустры) с солнечным золотом Артавазд. Не случайно Гай все-таки увидел (себе же на погибель) “библейской скатертью богатый Арарат и 200 дней провел в стране субботней, которую Арменией зовут”\*, и которая стоила ему земной жизни.

Накануне отъезда он еще успел убедиться в преходящести содеянного им в политике. Зимой 3/4 гг. римская креатура Ариобарзан Мидянин погиб вследствие несчастного случая (падение с лошади? или: поскользнулся, упал... не встал?) и в Армении, в римско-парфянских отношениях, снова зазял опасный вакуум. Теперь римлянам предстояло утвердить на армянском престоле Ариобарзанова сына – Артавазда, кто, в отличие от отца, похоже, не обладал никакими выдающимися качествами. В Иране положение Фраатака и Формузы становилось критическим: заключенный в день беспримерной встречи на Евфрате “вечный мир” выказывал признаки убогой кратковечности. Облегченно сбросив тяжеловесные цезарские доспехи-регалии, экс-кронпринц передал все державно-государственные дела

---

\* Мандельштам

П.С.Квиринию (кому, как не ему?) и не желая пользоваться услугами военно-морского флота, скромно вошел на попутный торговый корабль. Плавание оказалось недолгим. В пути состояние здоровья больного резко ухудшилось. Он вынужденно сделал остановку в ликийской Лимире и здесь 21 февраля, в 8-й день до мартовских календ, тихо скончался (CIL 11,1421).

\* \* \*

Траурная весть шла в Италию дольше месяца. Столь скорого и столь печального конца кометоподобной звезды братьев Юлиев не ожидал никто. Консулы объявили юстициональный траур до черной годовщины 9 сентября (предназначенной стать днем захоронения урны с прахом кремированного в Малой Азии Гаю в кесарском мавзолее возле праха Луция).

Узнав 2 апреля о несчастье, граждане ветеранской колонии Пиза постановили ежегодно отмечать смертную дату 21 февраля в числе худших пост-поминальных дней отечественной истории наряду с днем харизматического поражения на реке Аллия. Скорбный текст Пизанского кенотафа сообщает о блестящих задатках, плюс заслугах Цезаря Миног, и о его преждевременной, волею жестокой судьбы, кончине. Ох, не думал, не гадал кесарь Август, что внуки сойдут в могилу раньше него. Всего пять лет назад счастливейший из смертных, ныне он вполне мог бы сказать о себе грустными словами поэта:

Судьба за мной присматривала в оба,  
Чтоб вдруг не обошла меня утрата...

(М.Петровых)

У Светония читаем: “Но среди этих радостей и надежд на процветание и добронравие потомства счастье вдруг его покинуло. Обоих Юлий, дочь и внучку, запятнанных всеми пороками, ему пришлось сослать; Гаю и Луцию он потерял одного за другим через 18 месяцев — Гаю скончался в Ликийи, Луций — в Массилии” (Авг.65). По Гаю и Луцию информация точна, от смерти Луция 20.08.2 г. до смерти Гаю 21.02.4 г., действительно, 18 месяцев, тогда как две ссылки Юлии Миног сведены воедино, причем на базе прелюбодетельного мотива последовавшей не во 2, но в 8 гг. н.э. второй из них. Вместе с тем, в 4 г., т.е. в год реабилитации Юлии Младшей, была переведена с острова на материк Юлия Старшая (см.ниже).

Но вернемся к Августу. Всю тронную жизнь он был одержим иллюзией дуализма; или верой в свое детище — в неодуализм при принципате, в абракадабру республики при монархии, в тавтологию республиканской монархии под вывеской (сначала триумvirата, потом) диархии. А смерть, со своей стороны, досрочно и почти всегда насильственно прибирала к рукам тех, кого он выдвигал в напарники, кого он прочил в двоицу. И всех тех, кто имел несчастье сделаться жертвой зачатого и початого им псевдодуализма уже после его смерти. Марцелл и Агриппа, Гаю и Луций; далее, смертные дуэты Квазидиоскуров: Тиберий и Агриппа Постум, Германик и Друз, сыновья Германика — Нерон и Друз, Калигула и сын Друза Тиберий

Гемелл, Нерон и Британик. Все-таки Юлий Цезарь слишком основательно, не на века, а на тысячелетия провозвестил моно вместо dua; слишком неотвратно впряг преемников в моноупряжку; посадил их на пущенную с оголтелой скоростью римскую колесницу.

И политика Августа, несмотря на все инсценировки, несмотря на все попытки выдать черное за белое, желаемое за действительное, ненастоящее за настоящее, всегда была под личиной разных дуэтов, по сути, театром одного актера. Причем этот театр до того внутренне отторгал двоицу, до такой степени являлся монопостановкой, что избранные на роли коллег *mi*ног соактеры/дублеры раз за разом исчезали со сцены, оставляя отца системы на ней в гордом и унылом одиночестве. Он сам при устранении Птолемея Цезариона изошел из кредо “Боливар не выдержит двоих” (“Много цезарей не к пользе”), он сам инаугурировал проклятие династии Юлиев-Клавдиев\*. В итоге, из-за хронического недостатка наследников мужеска пола в роде Юлиев, ему придется оставить сонаследницей усыновленного Тиберия (сын врага Цезарей I и II) удочеренную в *gens Iulia* Ливию. Но поймет ли он в конце жизни, что проиграл? Нет, не поймет, ибо перед смертью спросит у окружающих: хорошо ли он сыграл комедию жизни? А спросив, не без грустной иронии скажет (почти так): если да, то аплодируйте! представление окончено, занавес падает.

И преемник Тиберий тоже не избежит ни личного, ни дуалистического проклятия. Все, кто облекали в паре с ним консульство (Вар, Пизон, Германик, Друз) умрут неестественной смертью. Он будет доживать свой тоскливый век на крутой островной скале, донятый всевозможными пороками, ненавидимый и отягощенный больной наследственностью лично здорового Цезаря Августа. Т.е. истинный дуализм был совсем не там, где его мнил Цезарь Август, тогда как соправители его преемников должны были совластвовать-собратствовать совсем не так, как это представлялось Цезарю Августу.

Помимо того, невзирая на весь свой хваленый прагматизм/практицизм “мещанина во дворянстве”, Август в последний период жизни временами терял чувство реального: вздумал, например, поголовно переписать всю землю или завоевательно провинциализировать Германию. Вся земля не могла уместиться в (пусть даже огромной) римско-имперской шляпе, а Германию нельзя было провинциализировать из Рима, так же, как невозможно завоевать из Европы Россию.

Да, — еще ни один римлянин не делал нормой экзистенции Рима настолько резкий одновременно демократически-смотрябельный диссонанс между словом и делом, между внешним и внутренним, между старым и

---

\* Проклятие Романовых началось на самой заре династии, в день, когда малолетний (4 года!) сын Марины Мнишек (“ворёнок”) был публично повешен в Москве только за то, что имел несчастье родиться от “тушинского вора” Лжедмитрия II. Именно с того дня династия была проклята и смерть наступала ее представителей в течение трех столетий повсюду: в казематах Алексеевского рavelина, в Ропше, в спальнях покоях Инженерного замка, на петербургских набережных, в подвалах комиссарского Екатеринбургa.

новым. С Августом в мир пришла жгучая политическая злободневность современности. Вместо имени *отец отечества* или вместе с именем *отец отечества*, ему следовало бы дать “Оскара”! Разве случайно Рим стоит на рубеже эр? В Риме восстал Египет; из Рима произросли средние века и новое-новейшее время. Неспроста Л.фон Ранке сказал, что вся древняя история человечества впадает в Рим, а вся последующая берет начало из Рима\*.

\* \* \*

Касательно Гая и Луция – они, как и Марцелл до них, умерли слишком молодыми, ничем, в сущности, не успев запятнаться. Хотя незапятнанную совесть умершего на 23-м году Гая нужно отметить особо, ибо сам Август в 23 года переступил уже через множество трупов, оставил позади проскрипции и Перузийскую войну. Несчастные Гай и Луций выросли и попробовали вступить в жизнь по дедовской схеме, которая не вписалась в действительность, не выдержала проверку жизнью. Великий политик оказался как заботливый отец и любящий дед банкротом; великий актер из театра одного актера стал в роли отца семейства актером из погорелого театра.

\* \* \*

Однако, убитый горем патриарх не сломался. Светоний пишет: “Участь Гая и Луция не надломила его...” (Авг.65). У него не опустились руки. Ситуация на шахматно-династической доске изменилась, резоны государства остались. Вскоре работа во их благо была возобновлена с удвоенной старческой энергией. 26 июня 4 г. н.э. “он усыновил на Форуме перед собранием курий своего третьего внука Агриппу и пасынка Тиберия” (Авг.65). В тиберианской биографии Светония конъюнктурно-смысловая последовательность выдержана точнее: “Тогда Тиберий был усыновлен Августом вместе с братом умерших М.Агриппой, но предварительно должен был усыновить своего племянника Германика” (Тиб.15). Усыновление Августом Тиберия было поставлено в зависимость от усыновления Тиберием 18-летнего первенца Друза – Германика. Сын Антонии Младшей Германик доводился внуком Октавии и, проявляя задатки добротного военно-государственного мужа, очень импонировал смотревшему сквозь дуалистическую призму на два поколения вперед кесарю. Тиберию ко дню усыновления шел 45-й год: без года *senior*: нельзя не озаботиться сменой. В то же время

---

\* Природа – тот же Рим и отразилась в нем.  
Мы видим образы его гражданской мощи  
В прозрачном воздухе, как в цирке голубом,  
На Форуме полей и в колоннаде рощи.

Природа – тот же Рим, и, кажется, опять  
Нам незачем богов напрасно беспокоить,-  
Есть внутренности жертв, чтоб о войне гадать,  
Рабы, чтобы молчать, и камни, чтобы строить!

(Мандельштам)

его родной сын Друз Минор в паре с на полтора года старшим и более ярким кузенком обещали при соответствующей предварительной подготовке составить образцовый властно-республиканский дуэт Диоскуров будущего. Убедитесь воочию: принцепс продолжал руководствоваться принципом: диархия – да; монархия – нет.

Деянием же не столько политика, сколько уязвленного скорбного главы вымирающего рода Юлиев, причем деянием, грубо говоря, вопреки гос. резонам, явилось усыновление Агриппы Постума. Вот тут глава клана Augustana непростительно оплошал, поддался искушению уравнивать собственную Юлиеву кровиночку с (пока) ветвистым могуществом генеалогического древа династических победителей Клавдиев. На 26.06.4 г. младшему брату Гая и Луция не исполнилось еще и 15 лет. Мог ли юноша по смерти *первого среди равных* сработаться на равных в паре с матерым волком Тиберием? мог ли составить ему кампанию? уравнивающую пару? конкуренцию? Как долго Август собирался жить? зачем подставил и без того немногообещающего последнего внука под заведомый нож? На двусмысленном Олимпе принципата-моновирата, где закон не только исключенного третьего, но и исключенного второго действовал с логической беспощадностью, юнцу Агриппе изначально не было места. Впрочем, ему не было места и просто в жизни, поскольку он имел неосторожность родиться внуком Августа, сыном Юлии, братом Гая и Луция.

С тяжелым сердцем и за неимением другого выбора старый кесарь урегулировал в 4 г. н.э. печальное престолонаследие. Когда спустя десять лет он умрет, зачитанное сенату завещание откроется словами: “Так как жестокая судьба лишила меня моих сыновей Гая и Луция, пусть моим наследником в размере двух третей будет Тиберий Цезарь (Тиб.23). Короче, на безрыбье и рак рыба. Достоинства Тиберия-государственника перевесили роковые недостатки Тиберия-человека. Ни в 4, ни в 14 гг. отцу принципата не из чего было выбирать и не о чем было жалеть. Правда, сенат с народом однозначно предпочли бы менее замкнутого, менее угрюмого, более жизне-радостного и более обаятельного, менее старомодного кронпринца (помоложе). Но кукольные сенаторы решения вождей обычно не опротестовывают, вернее, одобряют, а народы, как известно, ничего не решают. Лишь тиберианских ветеранов радовало возвращение в ряды армии (самого осторожного полководца всех времен и народов) их никогда и никем не побежденного маршала.

\* \* \*

Так Тиберий вернулся в большую политику. Облекшись 1 июля трибунской властью, согласно Светонию (Тиб.16) – на пять, согласно Диону (55,13) – сразу на десять лет, он отбыл, как обладатель *impegium prokonsulare maius*, в сопровождении новоназначенного германского легата Сентия Сатурнина, умиротворять Германию. Августовская приверженность к старым на старости лет кадрам, без того, чтобы перекрывать дорогу молодым, показательна. В 4 г. н.э. Сатурнину Маиор наверняка перевалило за 60; два его сына, Гай и Гней (старший и средний), были в 757 г. а.У. консулами:

Гай — ординарием, Гней — сменившим брата 1 июля суффектом\*. Летом 2 г. до н.э. Сентий Ст., вероятно, полагал, что благополучно завершил легатскую карьеру. Сдав сирийскую легатуру Вару, он занялся, если, конечно, верить Веллею (2,105), который путает отца с сыном, вкушением утонченных прелестей жизни без излишеств. Мы помним: все четыре Сентия, отец и три сына, неплохо зарекомендовались, пытаясь блокировать высшую меру на процессе сыновей Ирода в Бейруте. Теперь, пока Сентий-сыновья передавали один другому фаски в столице, Сентий-отец снова, получив ответственное назначение, встал под ружье.

В новых условиях, по становлении Тиберия отвечающим и за Германию, и за Иллирию имперIALным заместителем главкома, целесообразность совмещенного легатского управления этими провинциями отпала. Лично дружный кесарю, тоже кадр в возрасте за 60, удостоенный триумфальных отличий М.Виниций передал германский пост Сентию, иллирийский — М.Валерию Мессале Мессалину. Последний (конс. 3 г. до н.э.) был сыном в те годы уже тяжелого больного, доживавшего жизнь в своих поместьях Валерия Мессалы Корвина.

\* \* \*

Политические акции и военные операции римлян в Германии в 4 и 5 гг. (третий и четвертый германские походы Тиберия\*\*) были направлены на восстановление и округление достигнутых в два аннексионистских этапа результатов: 1. за походный период 12-8 гг.; 2. за провинциализаторскую пятилетку 8-3 гг. Приведение покорных на 2/1 гг. до н.э. вплоть до Везера или Альбция, а в 1/2 гг. н.э. взбунтовавшихся германцев к покорности составляло, по мысли/плану кесаря, третий колонизаторско-освоенческий этап накануне ликвидации под германо-иллирийским боком у Рима маркоманского царства Маробода с центром в лесистой Богемии. Посему приписывать больше “рабочим” кампаниям 4/5 гг. сверхяркое военное значение и искусственно переоценивать их, означает идти на поводу у панегириста-гиперболиста Веллея\*\*\*.

---

\* Суффектной парой Гнея был Г.Клодий Лицин (репрезентант творческой интеллигенции в консульстве), о ком из Светония (О грамматиках и риториках 20) известно, что он, историк, чьи труды до нас не дошли, близко дружил с (очень дружным также Овидию) Юлием Гигином. Согласно Лицину, Гигин в последние годы жизни бедствовал и он до самой смерти его поддерживал, т.е., надо понимать, Гигин впал сначала (8/9 гг. н.э.?) в высочайшую немилость (не из-за дружбы ли с Овидием?) и потому, вследствие опалы, в бедность. Иначе бедствование многоученого директора Палатинской библиотеки представить трудно.

\*\* Первый и второй тиберианские походы имели место в 8/7 гг. до н.э.

\*\*\* Значение кампаний 4 и 5 гг. несколько преувеличено немецкими историками XIX — первой половины XX вв. в том смысле, что они часто экстраполируют острые франко-пруссские и потом франко-германские противоречия на римско-германскую конфронтацию I/I вв: мол, чем масштабнее захватничество римлян, тем грандиознее подвиг “либератора Германии” (Тацит) Арминия. Гардтхаузен, например, весьма неудачно сравнивает Августа с Наполеоном III, который на Августа никоим образом не тянет.

Кампания 757 г. а.У. началась на территории современных Нидерландов в районе устья Рейна против племени каннинефатов, следом за которыми Тиберий и Сатурнин быстро приструнили в районе между Эмсом и Лупией атауриев и бруктеров. Первыми вышедшие ранее из повиновения херуски присмирели перед лицом около 8 легионов мирно, без единого выстрела. Осенью римляне переправились через Везер, но до Эльбы не дошли, и завершив поход очень поздно, устроились на зимовку в лагере разбитом в верхнем течении Лупия. Отсюда Тиберий поспешил, минуя заснеженные Альпы в Рим, к папе и маме, полный решимости идти весной к Эльбе.

\* \* \*

Тем временем, с гибелью Ариобарзана от несчастного случая осиротелый армянский трон достался сыну умершего Артавазду. В “Деяниях” Август говорит, что после смерти Ариобарзана он поставил царем над армянами его сына Артавазда (6,27). Тацит краток и неточен: “С согласия и одобрения армян, он (Г.Цезарь) поставил царем над ними Ариобарзана... После того как его постигла смерть от несчастного случая, армяне не пожелали терпеть царями его детей...” (2,4). Не сразу. Дион выражается общо, спрессовывая события 2-4 гг. под 2 г. н.э.: “...Армению кесарь и сенат предоставили Ариобарзану, а после его последовавшей вскоре смерти его сыну Артабазу...” (55,10а,7). Таким образом, Ариобарзан умер скоро, не позднее конца 3 или самого начала 4 гг. н.э. По поводу обстановки в регионе: в 4 г. происходила революция в Иране, в результате чего Тея Муза погибла, тогда как Фраатак во второй половине года спасся бегством, причем, по всей видимости, за Евфрат, в сирийские владения Римской империи. Флавий несколькими словами сообщает о нем: “...потерял власть во время мятежа и был убит” (И.д.18,2,4). Однако в “R.g.” сказано: “У меня смиренно просили убежище парфянские цари Трдат и впоследствии Фраат, сын царя Фраата” (6,32). Стало быть, Фраатак сперва бежал к римлянам, попытался снова вернуться в Иран и при попытке погиб.

Между тем, пока в Иране бурлила смута, покоритель Артагиры Квириний, кто в феврале 4 г. н.э. официально принял начальственную эстафету у сложившего с себя перед отъездом все полномочия Г.Цезаря, несомненно поспособствовал молодому Артавазду в восшествии на армянский трон. А далее, вероятно, вывел легионы из Армении, махнув по приказу кесаря рукой на Атрапатену, но бдительно следя из Сирии за развитием событий в соседней державе и вообще зорко неся регионально-командную вахту.

\* \* \*

Уместен вопрос о статусе Квириния в качестве Гаева преемника. Если Гай был “наместником Востока” или “представителем Цезаря в местностях за Ионическим морем” или “правителем всех заморских правителей” или начальником Сирии и Египта, то Квириний сделался его преемником не просто как ординарный кесарский легат Сирии, точнее, не только как легат

сугубо провинции Сирия, но как своего рода чрезвычайный или генеральный комиссар по делам Востока, как наделенный империей *extraordinaria legatus extraordinarius Syriae\**, т.е. оснащенный особой империей легат Сирии-Востока. Похожий пример есть. В 35 г. Тиберий, назначив Вителлия сирийским легатом, поставил его, по словам Тацита (Ан.6,32), “во главе всего, что затевалось им на Востоке”, и Шюрер (1,333) правильно полагает, что широкополномочный Вителлий (кто выяснял отношения с парфянским царем Артабаном; сместил/сменил Пилата и Каиафу) обладал большей, нежели другие сирийские наместники властью, хотя и Тацит, и Флавий (И.д.18,4,2), и Светоний (Вителлий 2), и Дион (59, 27), и Плиний (15,83) называют его легатом Сирии. Соприродно Вителлию, Квириний занимался после ректората при Гае армянским и парфянским вопросами, в 7 г. цензуровал Иудею, сместил/сменил первосвященника Иоазара и т.д. Засим империльные полномочия обоуполномоченных сирийских легатов — Квирина в 4-7 гг. при Августе или Вителлия при Тиберии, само собой, масштабно уступали империям *maius* Агриппы, Г.Цезаря, Германика, но однозначно превосходили в полномочно-правовом, в военном и в административно-территориальном отношении легатские полномочия обычных легатов Сирии — Тиция, Сатурнина, Вара... Пизона, Помпония Флакка, Петрония... Действительно, скоро мы увидим Квирина цензующим Египет и воюющим мармаридов/гарамантов в Ливии.

В данной широкополномочной легатской связи интересен также пример консула-орд. 9 г. н.э. Г.Поппея Сабина\*\*. В 11/12 гг. он был назначен легатом статуированной как регулярная провинция Мезии; в 15 г., когда Македония и Ахайя перешли из сенатского ведения в кесарское, Тиберий произвел его в гегемоны над всеми тремя провинциями, причем в Мезию далее назначались подчиненные Сабину легаты. И так до самой своей смерти в 35 г. Сабин заведовал тремя провинциями, не нося при том никакого особенного должностного титула, а резидируя, скорей всего, в Ахайе. То есть, будучи фактически чрезвычайным или генеральным кесарским комиссаром на Балканах, он пребывал в ранге/должности, пусть, без сомнения, экстраординарного, но никак экстраординарно не затитулованного легата Ахайи, Македонии, Мезии.

К сожалению, анонимный тибургинский мемориал либо обрывается на первой квиринской легатуре в Сирии, либо, не исключено, как сказано, что *iterum Syriam* означает: был дважды легатом *divi Augusti* в Сирии...

Приведем примеры вторично-повторных (в смысле итерированно-интервалированных или итерированно-расширенных — в смысле укрупненных) легатур. Г.Сосий дважды, при Антонии, в 37/36 и в 34 гг. (с перерывом в 35 г.) начальствовал в Сирии. М.Магий Максим дважды, при Августе, с

---

\* Легата *extraordinarius* предполагает в Квирина В.Лоддер, в остальном (сходно Цанну) утверждающий, что Флавий удвоил события и что Квириний всего один раз — в 7-4 гг. до н.э. — подвизался как ответственный за перепись экстраординарный легат возле обычных легатов Сатурнина и Вара в Сирии.

W.Lodder “Die Schdtzung des Quirinius bei Flavius Josephus”, Leipzig 1930.

\*\* RE 22,1 C.Poppaeus Sabinus №1, S.82; Тацит (Ан.6,39); Дион (58,25).

перерывом управлял Египтом\*: в первый раз — между 3-10, во второй — в 12-14 гг. М.Виниций в 13-8 гг. побывал легатом Иллирии, а в 1-4 гг. был экстраординарным кесарским легатом в объединенных под общей командой Германии и Иллирии. М.Плавтий Сильван был в 7-4 гг. преторским легатом Памфилии, в 4/5 гг. — проконсулом Азии, в 6/7 гг. — консулярским легатом (снова временно объединенных) Галатии и Памфилии (см.ниже). Л.Помпоний Флакк (конс.-орд.17 г. н.э.; легат Сирии в 32-34 гг.) являлся в 15 г. подотчетным Поппею Сабину легатом Мезии (Овидий “Письма с Понта” 4,9,75-79) и вновь оказался мезийским легатом (уже по облечении консульства) в 19 г. (Тацит Ан.2,66)\*\*. Итак, примеров хватает. Поэтому ходкое в науке мнение о недопустимости/неприемлемости квиринаской итерации в Сирии совершенно безосновательно\*\*\*.

Да и вдумайтесь: неужели должностное преемствование Квирина Гая не очевидно? Ведь оно продиктовано самой логикой вещей, обстоятельствами, обстановкой, естественным раскладом. Зачем, спрашивается, отзывать опытного гос.мужа с ответственного поста в ответственный момент? — в дни бессрочного ухода из политики и из жизни дофина Гая; в дни внезапной смерти римского армяно-атропатенского ставленника Ариобарзана; в дни смуты в Иране. Зачем в трудную минуту менять хорошо знающего региональную специфику стопроцентного августинца и стопроцентного тиберианца, не раз испытанного администратора и военачальника?

Ставим вопрос ребром: кто и что мешает Квиринаю остаться в качестве преемника Гая на высоком посту в Сирии и окрест в 4 г. н.э.? Почему историка нового-новейшего времени упорно *отзывают* ланувийца (после наставничества при Гае) в 3/4 гг. с Востока, чтобы снова *направить* его в Сирию (и Иудею) уже в 6/7 гг.? В пользу этого неправомерного *отзыва* обычно приводится следующее. Мол, во-первых, согласно Флавию, Квириний “прибывает посланный императором” в Сирию и позднее в Иудею во время после смещения этнарха Архелая в 6 г. н.э. (причем статус как-то загадочно-цензорски статуированного “таксатора” Квирина приложительно к 6/7 гг. у Флавия неясен, во всяком случае, легатом Сирии он его ни разу не называет). Во-вторых, — и этот пункт для науки весьма важен — имеется, видите ли, антиохийская монета якобы подтверждающая невозможность легатского присутствия Квирина в Сирии в 4/5 гг. н.э.

Оставим-ка флавиевский текст до поры в покое и разберемся с пресловутой монетой. Она датирована 35 -м годом какой-то эры и снабжена легендой: ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ ΕΠΙ ΣΑΤΟΡΝΙΝΟΥ ΟΥΛΟ ΛΕ “Антиохия. Эпитропос Сатурнин Волусий. 35”. На монете нет никаких следов-признаков эпохального сражения у мыса Акции. Тем не менее, нумизматы с историками

\* Филон “Против Флакка” (10); RE 14,1 M.Magius Maximus №18, S.442.

RE 22,2 Nachtrdige “Praefectus Aegypti”, 2368/69.

A.Stein “Die Praefecten von degypten”, 22/23.

\*\* Домиций Корбулон был в 54-60 гг. при Нероне легатом Каппадокии и Галатии; в 60-63 гг. — легатом Сирии; в 63-66 гг. — вновь легатом Каппадокии и Галатии.

\*\*\* Расширенный статус Квирина на Востоке в 4-7 гг. превосходил его сирийский статус в 1/2 гг. При всем том он оба раза мог числиться легатом Сирии.

грубо ошибочно связывают ее (сродни вышеразобранному антиохийскому монетам Вара) с Акцией битвой и отождествляют 35-й год оной с 4/5 г. н.э. как со временем сирийской легатуры В. Сатурнина. В реальности отчеканенный на данной монете (без легенды Actiaca) год исчисляется (подобно монетам Вара с 25-м, 26-м, 27-м гг.) по кесарской эре Августа, по *Anni Augustorum* с сирийской эпохой эры 1 октября 27 г. до н.э. Следовательно, монета Волусия Сатурнина подтверждает его легатуру в Сирии, но ни в коей мере не на 4/5, а на 8/9 г. н.э. Сделавшись квинринским преемником-суффектом по консульству 12 г. до н.э., Сатурнин впоследствии, а именно в 7 г. н.э. сделался преемником Квининия на легатском посту в Сирии.

\* \* \*

Впрочем, помимо верно прочитанной монеты, есть и другой важный аргумент против несостоятельной научной версии заведования Волусия Сирией в 4/5 г.

В анналистическом некрологе Тацита под 20 г. н.э. сказано: “В конце года скончались выдающиеся мужи, Луций Волусий и Саллюстий Крисп. Волусий принадлежал к древнему роду, не поднявшемуся, однако, выше претуры; что касается его самого, то он достиг консульства, наделялся цензорской властью для проведения выборов всаднических декурий и скопил те богатства, которые так возвеличили эту семью” (Ан. 3,30). Когда Волусий был наделялся цензорской властью для проведения выборов всаднических декурий? По всей вероятности, именно в 4 г. н.э. Ответ напрашивается в рамках синхронизации сведений, сообщаемых Тацитом в некрологе, Светонием без хронологии и Дионом под 4 г. н.э.

Дионовскими данными в контексте неполноценного ценза 757 г. а.У. мы уже занимались. Займемся еще раз. Новоурегулировав династическое престолонаследие, Август “набрался мужества и решился на новую реорганизацию сената. Он выбрал для этой цели десять особенно ценных им сенаторов, троим из которых поручил проверку сенаторских списков... в то время как сам взялся за перепись жителей Италии с имущественным цензом в минимум 200 тыс. сестерциев. Более бедных и проживающих вне Италии граждан он, опасаясь мятежных волнений с их стороны, цензировать не стал” (55,13). Тема и время в русле беседы о несостоявшемся ойкуменическом цензе нам знакомы (см. выше). Учтем: во второй половине 4 г. н.э. Август, задействовав ранее отложенную, а ныне реформированную цензуру, учредил, в частности, сенаторскую комиссию децемвиров и (инклюзивно) триумвиров для очередной цензорской чистки сената.

Теперь обратимся к перечисляющему полезные августейшие нововведения Светонию: “Чтобы больше народу участвовало в управлении государством, он учредил новые должности: попечение об общественных постройках, о дорогах, о водопроводах, о русле Тибра, о распределении хлеба народу, городскую префектуру, комиссию триумвиров для выбора сенаторов и другую такую же комиссию для проверки турм всадников в случае необходимости...” (Авг.37). Чуть ниже читаем: “Всадническим турмам он устраивал частые проверки, восстановив после долгого перерыва обычай

торжественного проезда. Однако, при этом он никому не разрешал сходить с коня по требованию обвинителя, как то делалось раньше; старым и увечным он дал право выходить на вызов пешком, а коня проводить в строю; наконец, тем, кто достиг 35 лет и не хотел более служить, он позволил возвращать коня государству. Испросив у сената десять помощников, он заставил каждого всадника дать отчет о своей жизни...” (Авг.38;39).

Сопоставим наличный материал. Светоний говорит о цензорской комиссии триумвиров – *triumviri legendi senatus* – для выбора/отбора сенаторов, т.е. для ревизии сенаторских списков, и о “другой такой же комиссии” *triumviri turmis equitum recognoscendis* для проверки турм всадников по потребности/необходимости. Дион под 4 г. н.э. информирует о цензорской комиссии триумвиров *legendi senatus* из числа “десяти”; Светоний толкует о “десяти” испрошенных кесарем у сената помощниках для проверки и выбора/отбора всадников; Тацит пишет о наделении В.Сатурнина цензорской властью для проведения выборов всаднических декурий.

Суди сам, читатель, – набор синхронизмов исчерпывающий. Пусть даже анналист-монументалист Дион пренебрегает “другой такой же комиссией для проверки турм всадников”, вследствие ее меньшей значительности, но та очевидность, что обе эти децемвирально-триумвиральные комиссии возникли из единого духа/импульса, взаимосвязанно, та очевидность, что обе они появились в одно и то же время, элементарна. Стало быть, комиссия 10/3 для проверки турм всадников, соприродно комиссии 10/3 для проверки рядов сената, была сформирована не ранее лета 757 г. а.У., и значит, В.Сатурнин был облечен цензорской работой по проведению выборов всаднических декурий именно в 4 г. н.э. (и в ближайшие год-два). Т.е. в 4/5 гг. он легатствовал в Сирии не мог, тогда как несколько позже (славно потрудившись на коммиссионно-всаднической ниве) с 7 г. мог вполне.

Детализируем. Т.о., во-первых, Волусий Сатурнин в составе комиссии *triumviri turmis...* принимал парад всаднических турм – *transvectio equitum* – 15.07.4 (и 5) гг.; во-вторых, В. Сатурнин в составе комиссии децемвиров (“десяти помощников”) цензорвал италийских всадников. Имущественный ценз всадника составлял 400 тыс. сестерциев, соответственно, *equites Romani* подпадали цензу 4 г.

\* \* \*

Энциклопедическая и исследовательская литература избегает точно датировать работу Волусия как члена всаднической комиссии. RE (Suppl 9 Volusius №16 1857/58) выражается, приводя Тацита и Светония, неопределенно – “после консульства” – причем явно разумея годы до н.э. и одновременно неправильно (в унисон прочим источникам) датируя легатуру Сатурнина в Сирии 4/5 гг. н.э., т.е. противореча синхронизированным Тациту, Светонию, Диону. Формулировка “после консульства” (12 г. до н.э.), в любом случае, слишком расплывчата; она требует прецизации, и надо сказать, что кроме приведенных синхронизмов, за выявленную нами хронологию ратует сама эволюция *equites Romanorum* при никогда не забывавшем о собственном всадническом генезисе Августе.

Конное патрицианское рыцарство существовало в Риме со времен семи царей. Оно было объединено сначала в 3, затем в 6 кавалерийских центурий (сотен), выросших в дальнейшем за счет умножения из рядов плебса до 18. Постепенно всадники, в отличие от “боярской” верхушки первого сенаторского сословия, превратились во второе сословие, в своеобразное “дворянство” республики; а далее, в годы и в ходе внешнеполитической экспансии, заметно обуржуазились. Допущенные к различным общественным и судебским должностям со дней Гракхов они стали влиятельной средней силой между сенатом и народом, разбогатели, занимаясь торговлей, ростовщичеством, взиманием налогов, сдачей провинциальных земель в аренду. Все это обусловило со временем опасную с их стороны конкуренцию режиму сената. Оптимат Сулла проскрипционно умертвил итого 2600 всадников; триумвиры, не являясь, в сущности, противниками эквитов, уничтожили в проскрипциях декабря 43 г. 2000 активных представителей этого беспокойного сословия.

При Августе дело в *златовековом* духе уладилось (каждому свое: у каждого свое место под августейшим солнцем). Он консенсуально возродил рыцарское, упорядочил предпринимательское, регламентировал чиновное лицо/лица капиталистического верхового рыцарства. Обычай торжественного проезда/парада/смотра — *transvectio equitum* — был восстановлен им “после долгого перерыва” (Светоний) еще на заре принципата, т.к. Овидий, насколько следует из “Скорбных элегий” (*Tristia* 2,89), участвовал в парадах еще юношей. Смотры происходили ежегодно 15 июля. В день покровителей всадников Близнецов-Диоскуров 6 турм (эскадроны), в общей сложности 5 тыс. человек, более тысячи в каждой турме, начинали степенный проезд от храма Марса; представляли, совершив жертвоприношение во славу братьев Касторов (так римляне называли Кастора с Поллуксом), пред строгой цензурой у храма Диоскуров на Форуме; и, пройдя проверку, направлялись на Капитолий к храму Юпитера, где парад заканчивался.

Согласно традиции, всадничество (включая набор свободных граждан не моложе 17-ти лет, регулярные смотры, отсеив недостойных и т.д.) первоначально находилось в компетенции консулов; с 443 г. до н.э. — в ведении цензоров. Но в I в. до н.э. старореспубликанская цензура отмерла. Цензоры-назначенцы 22 г. Планк и Лепид с кесаревым назначением не справились. Ежегодные парадные смотры 15 июля производил сам кесарь, а в его отсутствие (по болезни/немочи; при отлучке), вплоть до 4 г. н.э., т.е. вплоть до создания комиссии триумвиров из числа “десяти помощников”, наверное, консулы. С 757 г. а.У. создание комиссии 10/3, с одной стороны, освободило старого *отца отечества* от смотрового переутомления, с другой, надобность использовать при смотрах/проверках консулов отпала.

Именно в 4 г. н.э., как в год разгрузочной передачи кесарско-цензорских обязанностей/полномочий в отношении эквитов децемвирально-триумвиральному синклиту, ведет несложная хронореконструкция. Если в плане служебно-чиновном августейший принципат черпал из всаднического резервуара прокураторов и префектов (финансовые прокураторы; префекты Египта; префекты *praetorio*), то в плане династическо-харизматическом престиж всадников несравненно подняло избрание (оснащенных серебра-

ными щитом и копьем) Г. и Л. Цезарей предводителями (золотой) молодежи от римских всадников. С достопамятного 2 г. до н.э. во главе турм встали севиры – *seviri* (Дион 55,10,4) *equitum Romanorum* или *seviri Augustales*. Короче говоря, в 5-2 гг. до н.э. новорыцарский ренессанс *золотого века* достиг апогея, после чего в апогее пересек эру новую. Вопрос: когда усталый *senex-кесарь*, потеряв обоих наследников, но никоим образом не отказываясь от идеи престолонаследного принципата в принципе, поручил турмированных рыцарей попечению вспомогательной коллегии/комиссии 10/3, куда вошел, в т.ч. старый проверенный кадр-дока Волусий Сатурнин? Ответ ясен: в 4 г. н.э.\*

\* \* \*

Отцом Л.В.Сатурнина, первого, как сказано, поднявшегося до консульства Волусия, который родился ок.58-56 гг. до н.э., был, предположительно, К.Волусий (RE 2; 9,1,903/04) – легат Цицерона в дни проконсульства последнего в Киликии (51/50 гг.). Интересно, что в письме к Помпонию Атику Цицерон (5,21,6) называет его зятем Тиберия, в ком Цумпт (31), вероятно, правильно видит родного отца Тиберия Цезаря, первого мужа Ливии Т.Клавдия Нерона. Следовательно, Волусии не чужды Клавдиям, что вполне могло поспособствовать взлету фамилии. Сам пробившийся в консулы Волусий был женат на Нонии Полле, а их дочь замужествовала, как полагают, за сыном Лоллия. Т.о., здесь перед нами еще один пример связей номенклатурного новобойца как с пасынком Augusti Тиберием, так и с другом Augusti Лоллием. Вспомним близкого и Тиберию, и Лоллию службиста и человека золотой середины Квириния, сделавшегося позднее (сродни Волусию) человеком Тиберия. Квириний предшествовал Сатурнину как в консульстве, так и на легатском посту в Сирии (тогда как, по науке, получается неестественным макарон наоборот). Волусий сменит Квириния в Антиохии в 7 г. н.э. и будет облекать сирийскую легатуру на протяжении пяти лет до 12 г. н.э., когда легатом *Syriae* станет на следующие пять лет Цецилий Кретий Силан\*\*.

---

\* По преданию, Диоскуры связались с судьбой Рима после их участия на стороне римлян в сражении против латинян на Регилланском озере 15.07.496 г. до н.э. Оказав римлянам решающую помощь, Кастор и Поллукс явились с вестью о победе на Форум, туда, где впоследствии был сооружен в их честь храм. Они искупали и напоили взмысленных коней в источнике нимфы Ютурны, более того, потерев за бороду не поверившего в то, что перед ним Диоскуры первого Домиция, ставшего т.о. “меднобородым” (Агенобарб). Если Август считал 23 сентября 1 г. н.э. своим 64-м днем рождения, то 15 июля 4 г. н.э. исполнилось 499 лет со дня битвы на Регилланском озере и это – по августейшему счету – был 500-й день рождения Кастора и Поллукса как покровителей римских всадников. Неужто не к 15 июля 4 г. н.э. была создана комиссия 10/3?

\*\* Как видим, пробелов в списке сирийских легатов нет. Особенность в том, что со 2 по начало 4 гг. н.э., т.е. между двумя легатурами Квириния в 1/2 и в 4-7 гг., собственно легата Сирии не было, вернее, во 2-4 гг. Сирией заведовал лично наместник Востока Г.Цезарь.

В первой половине 4 г. н.э. консулы-орд. Элий Кат и Сентий Сатурнин приняли инициированный кесарем закон *lex Aelia/Sentia* об упорядочении и ограничении отпущения на волю рабов, против неподконтрольного приобретения вольноотпущенниками римского гражданства. Закон: 1.дополнял и ужесточал положения предшествующего закона Фуфия/Каниния от 2 г. до н.э. (сокращение числа отпускаемых на свободу); 2.принципиально устрожал и ограничивал получение римского гражданства (кем бы то ни было). Отпущения различного рода подпадали разным квотам, запретам, множеству бюрократических препон. Так, получить свободу по завещанию стало гораздо сложнее; отпускающий раба хозяин не мог быть моложе 20, а раб-отпускник должен был быть старше 30 лет; проштрафившийся вольноотпущенник раз и навсегда лишался возможности удостоиться римского гражданства.

Светоний пишет: “Особенно важным считал он (Август), чтобы римский народ оставался неиспорчен и чист от примеси чужеземной или рабской крови. Поэтому римское гражданство он жаловал очень скупно, а отпуск рабов на волю ограничил. Тиберий просил его о римском гражданстве для своего клиента-грека – он написал в ответ, что лишь тогда согласится на это, когда тот сам убедит его в законности своих притязаний. Ливия просила за одного галла из податного племени – он освободил его от подати, но отказал в гражданстве, заявив, что ему легче перенести убыток для его казны, чем унижение для чести римских граждан. А для рабов он поставил множество препятствий на пути к свободе: он тщательно предусмотрел и количество, и положение, и состояние отпускаемых, и особо постановил, чтобы раб, хоть раз побывавший в оковах или под пыткой, уже не мог получить гражданство ни при каком отпущении” (Авг.40)\*.

Конечно, этим двум слитым Светонием в рамках портретной характеристики законам сопутствовали социально-экономические (“марксистские”) мотивы типа страха свободнорожденных римских граждан перед конкурентоспособными вольными нуворищами на хорошо освоенных ими торговом, промысловом и др.поприщах. Однако, думается, что появление в течение одной пятилетки данных *lex*, особенно второго, радикального из них, было обусловлено как событиями последних лет, так и метаморфозами в душе старика-кесаря. Он хотел быть отцом рода человеческого, т.е. мировым интегрантом, и вместе с тем все больше в старости становился римлянином-сегрегантом. Парадокс! Впрочем, ведь это *заграница* на Западе и Востоке отняла у него обоих внуков. Одним словом, на склоне лет либеральный консерватор постепенно превращался в консервативного реакционера. Правда, за, признаться, уже тухлую идею мира во всем мире, за до сих пор запертые (на 12 лет по плану?) врата Януса Квирина “новый Нума” все еще упорно держался.

\* Тысяченачальник Клавдий Лисий удивляется тому, что Апостол Павел родился в римском гражданстве и говорит, что сам он приобрел это гражданство за большие деньги (Д.Ап.22,27,28). (А сегодня получение гражданства или продление визы для людей из т.н. третьего мира на Западе не столько денежно, сколько подобно прохождению через селекцию в Освенциме.)

Согласно Сенеке (О милосердии 3,7,1-12) и Диону (55,14,1-22), в 4 г. н.э. имел место заговор Л.Корнелия Цинны. Дион датирует этот заговор анналистически; Сенека указывает на консульство Цинны в год непосредственно после заговора. В научных источниках об этом заговоре и его хронологии разброд. Разберемся.

Что касается Сенеки, то он, уча своего выученика Нерона на конкретных примерах монаршему милосердию, повествует о заговоре с целью убийства Августа (причем в Галлии) и о мудром помиловании им своевременно обезвреженного заговорщика. Моралист Сенека показательно противопоставляет октавиановскому жестокосердию в молодости августейшую мягкость в зрелости и старости. Весь рассказ или, скорее, сказ, содержит не столько историю, сколько высокопарно-поучительную риторику, отчего реальный историко-хронологический фон в нем очень затюкан. В возрасте за 40? 50? 60? (манускрипты разнятся; в большинстве из них – 40!) Август, находясь в Галлии, узнал о готовящемся на него покушении Л.Цинны. Некий соучастник выдал план Komplota, сообщив, где, когда и как Цинна намеревается (в ходе религиозного жертвоприношения) нанести удар. В итоге, первоначальный гнев властелина, решимость сурово покарать деликвента преобразуются в милосердие по равно доброму и дельному совету супруги Ливии. Сообразно вложенным в ее уста общим источником Сенеки и Диона словам, взятый под стражу заговорщик (из среды высшей знати) уже не в силах навредить, в то время как проявленное к нему милосердие много больше подействует кесарскому имиджу, нежели казнь. Так Цинна не в первый раз прощается Августом\*, мало того, производится на ближайший год в консулы\*\*, плюс к тому, делается пожизненным другом великодушного помилователя и оставляет ему по завещанию все свое состояние.

Какова мораль сего сказа для тронного дитяти Нерона, понятно. А вот кто/что стоит за всей этой историей в смысле истории и хроноистории – вопрос. Фицлер/Зеек (RE Augustus 370/71) считают весь рассказ от начала и до конца нравоучительно-воспитательной, в видах на Нероново благочестие, выдумкой Сенеки: иных свидетелей, видите ли, нет, Дион же – всего-навсего пересказчик позаимствованной лапши. Гроаг (RE 4 Cornelius №108 1388/89) сам заговор не отрицает, но датирует его 16-13 гг. до н.э., то есть временем бесспорного пребывания Августа, в т.ч. в Галлии. Версия Фицлера/Зеека не проходит с порога: Сенека мог расфуфырить и идеоло-

---

\* Гн.Корнелий Цинна Магн был сыном Л.Корнелия Цинны (неблагодарный протеже Цезаря, восславивший в ранге претора после мартовских ид убийц диктатора) и дочери Помпея Магна Помпеи. Надо полагать, что в 32-30 гг. он был антонианцем. О том, что Цинна сражался против него на стороне врага, говорит сам Август (8). Затем попал под амнистию, жил богато, припеваючи, состоял в какой-то престижной жреческой коллегии.

\*\* В другом месте – “О благодетелях” (4,30,2) – Сенека называет Цинну бездарем, удостоившимся консульства только благодаря громкому имени предков.

гизировать, мог как-нибудь видоизменить почерпнутый неведомо у кого сюжет, но он не мог придумать собственно заговор Цинны (особенно примечательный кануном его “милосердного” консульства) полностью. Не оправдан также выбор Гроага, предпочитающего побочно упомянутую Галлию и путаную презентацию Сенекой знатного заговорщика как молодого человека\* (3;5) фундированной (пред)консульской хронологии.

В 4 г. н.э. по горло загруженный делами дома, в Риме/Италии (комиссии, ценз и т.д.), да и староватый для заиталийских поездок Август, в Галлии, скорей всего, не был. Через Галлию в Германию летом 4 г. отправился усыновленный 26 июня Тиберий\*\*. При всем том, по Диону, который о Галлии ничего не знает, место заговора 4 г. — это, по всему, Рим/Италия. Отсюда вывод: нужно принять факт и дату комплота соответственно Сенеке с Дионом, отставив (или не отставив) сомнительную сенекианскую Галлию в сторону. Такой вариант куда оптимальнее, чем голословное отрицание заговора или смещение этого ЧП на 20 лет назад.

Итак, примем за верное. В первой половине 4 г. н.э. (вероятно, до усыновления Тиберия, который ни у Сенеки, ни у Диона в связи с заговором никак не фигурирует) Л.Корнелий Цинна планировал покушение на жизнь Августа, был разоблачен, не без совета Ливии прощен и дезигнирован на следующий год в консулы. Мотивы покушения неясны, но, видимо, заговор составил в интервале между отставкой, либо известием о смерти Г. Цезаря и престолонаследным Тибериевым переходом в род Юлиев. Обращает на себя внимание, что в патетической речи перед Цинной Август называет влиятельных нобилей-консуляров, которые не потерпели бы Цинну в качестве вождя даже, если бы покушение удалось. Это Павел Фабий и Африкан Фабий Максимы\*\*\*, Косс Корнелий Лентул и Сервилий — консулы 10,8, 1 г. до н.э. и 3 г. н.э., т.е. речь идет никак не о 16-13 гг. до н.э., причем имя консула 3 г. н.э. Сервилия дополнительно подтверждает именно 4 г. н.э. как верную дату заговора. Важно еще и то, что именно после 4 г. н.э. (а не после 16-13, 10-8 или 4/3 гг. до н.э.\*\*\*\*) покушений на жизнь Августа, о чем и Сенека, и Дион (55,22) говорят в один голос, действительно, больше не было\*\*\*\*\*.

В прочие рассуждения на тему “заговор Цинны” можно не вдаваться. Кстати, и помиловательный совет Ливии лучше всего вписывается в канун дофинизации Тиберия.

Щедрый на кесарскую “клементию” 4 г. н.э. был годом реабилитации Юлии Младшей и годом перевода с острова на материк отбывать дальнейшую ссылку в несколько смягченных условиях (после смерти двух ее

---

\* Воевавший в 32-30 гг. на стороне Антония Цинна не мог не быть в 4 г. н.э. сенатором в возрасте ок. 55 лет.

\*\* Хотя теоретически не исключено, что летом 4 г. н.э., т.е. после весеннего заговора Цинны, Август проводил усыновленного и направленного в Германию Тиберия до Галлии. Вспомним слова сенаторов у Тацита (Ан.1,46) о неодном преклонновозрастном посещении Августом Германии (см.выше).

\*\*\* В испорченном тексте: “Павел и Фабий”.

\*\*\*\* Годы августовских выездов в Галлию.

\*\*\*\*\* Дата заговора Павла/Плавтия — 2 г. н.э.

сыновей) Юлии Старшей. О прощении Августом релегированной во 2 г. н.э. внучки сообщает, не очень отличая ее от матери, как сказано, Дион (55,13,1а). Об осужденной во 2 г. до н.э. дочери говорит Светоний: “Только через пять лет (т.е. не ранее 4 г. н.э.) он перевел ее с острова на материк и немного смягчил условия ссылки (Авг.65).

\* \* \*

В 4/5 г. н.э. умер, согласно Иерониму/Евсевию (145), в возрасте 80 лет, на своей тускуланской вилле Г.Азиний Поллион – оратор и декламатор, критик и историк, основатель первой общественной библиотеки Рима, человек Цезаря и Антония, друг Вергилия и Ирода. Последнее, что мы слышим о нем – это гневные и резкие (Светоний Авг.43) жалобы в сенате на Троянскую игру, т.к. участвуя в ней, его внук Эзернин сломал себе ногу при падении. В ответ прислушавшийся к общественному мнению демократ-кесарь игру отменил. Судя по упоминанию Диона об участии в Троянской игре во 2 г. до н.э. десятилетнего Агриппы Постума, Поллионова жалоба и отмена зрелища – дело ближайших лет.

\* \* \*

1 января 5 г. н.э.= 758 г. а.У. в консульство вступили Л.Валерий Мессала Волес и Гн.Корнелий Цинна Магн\*.

С весной в ходе походной кампании 5 г. Тиберий замирил все, что можно было замирать, округлил все, что можно было округлить и допокорил все, что можно было допокорить в предальбийской Германии. Снявшись с зимних квартир, легионы двинулись вдоль Везера к североморскому побережью, в места обитания между Эмсом и Эльбой хавков, где, не пуская в ход оружие, приняли демонстративное изъявление покорности со стороны этого на редкость рослого нордического племени. Обитавшие, в частности, на западном берегу Эльбы напуганные лангобарды ретировались при виде римлян после короткой стычки, без настоящего сражения, к своим соплеменникам на берег восточный. Маршируя дальше на юг, римляне достигли в среднем течении Альбиа области, где обитали левобережные гермундуры (на противоположном берегу от которых жили семноны), расположились тут лагерем и стали дожидаться подхода из Северного моря римского флота.

“Случилось то – завирается Веллей (2,106) – о чем никто прежде не

---

\* Первоиюльские суффекты 5 г.: homo novus самнитских корней Г.Вибий Постум и гроссмейстер придворной юриспруденции, мэтр римско-кесарского права Г.Атей Капитон. Светоний (О грамматиках и риториках 22) пишет, что – как-то раз, уже при Тиберии, М.Помпоний Марцелл – педантичный поборник чистой латыни, однажды вмнил принцепсу в сенате непригожесть какой-то произнесенной им фразы. Атей тут же взял слово и заявил, что кесарская фраза грамотна, но если она даже с изъяном, то будет без изъяна с сегодняшнего дня. Помпоний не смутился и сказал Тиберию: “Капитон лжет. Ты, Цезарь, можешь предоставлять гражданство людям, но не словам.”

мечтал, уж не говоря о попытках такое содейть: римское войско стояло на удалении 400 милиариев от Рейна, на берегу Эльбы...” Ой ли? Уместно возразить: шестью годами ранее, во 2 г. до н.э., Домиций Агенобарб не только дошел до Эльбы (как в 9 г. до н.э. Друз), но переправился через нее, воздвиг на правом берегу алтарь в честь Августа и заключил с правобережными семнонами дружественное соглашение. Однако Веллею тиберианская рубашка, разумеется, ближе к телу: он силится создать впечатление, будто без Тиберия всемирное время повернулось к Риму и миру задом.

Вскоре к войсковому лагерю подошел с севера груженный провиантом флот. Выполняя задание Августа (по плану Тиберия) римские галеры вышли из устья Рейна в море-океан (Mare Germanicum), прошли вдоль берега до устья Эльбы (куда ходил в 11 г. до н.э. Друз), отсюда доплыли неизведанным прежде путем до северной оконечности Ютландии (мыс Скаген), потом повернули назад на юг, вошли в Эльбу и поднялись вверх по течению реки на условленно-целевое соединение с армией, что и последовало южнее современного Ганновера. Собирательная информация об этом первооткрывательском плаваньи/путешествии черпается из “М.А.” (5,26), из Веллея (2,106), Страбона (7,2,293), Плиния (2,167). Веллей приложительно к 5 г. вешает (“забыв” про мореходство Друза) о плаваньи римского флота вдоль побережно-океанских бухт и о проникновении римлян из дотле неведомого моря в Эльбу. Плиний пишет про плавание римского флота при божественном Августе вдоль Германии до крайнего мыса кимвров, туда, где начинается необъятное море. Страбон, рассказывая о кимврах, сообщает: “Они снарядили посольство к Августу с предназначенным ему в дар священным сосудом, прося о дружбе и предании забвению прошлого...” Под прошлым кимвры, естественно, разумели их совместное с тевтонами страшное нашествие конца II в. до н.э. Удостоившись, согласно Страбону, благосклонного приема, посольство вернулось обратно. Наконец, сам Август рапортует: “Мой флот совершил океанское плавание из устья Рейна до земель кимвров, туда, куда ни сушей, ни морем не проникал еще ни один римлянин. Кимвры, хариды и семноны так же, как другие германские племена просили через послов меня и римский народ о дружбе...” Хариды обитали южнее кимвров в Ютландии. Многочисленные населявшие, сообразно Тациту (“О происхождении германцев” 39), 100 округов семноны жили между Эльбой и Одером.

\* \* \*

По рассказу очевидца Веллея, во время стоянки на Эльбе один из семнонских вождей переплыл в лодке разделявшую римлян и германцев реку, чтобы воочию увидеть и лично приветствовать Цезаря. Семноны пользовались особым авторитетом среди свебов, т.к. на их землях за Альбием располагалась священная роща Вотана (?), куда для совместного отправления жертвенных священнодействий ежегодно съезжались представители всех родственных свебских племен.

“Среди свебов, как утверждают семноны, их племя самое древнее и прославленное; что их происхождение и в самом деле уходит в далекое

прошлое, подтверждается их священнодействиями. В установленный день представители всех, связанных с ними по крови народностей, сходятся в лес, почитаемый ими священным, поскольку в нем их предкам были даны прорицания; и он издавна внушает им благочестивый трепет; и, начав с заклания человеческой жертвы, от имени всего племени торжественно отправляют жуткие таинства своего варварского обряда...” (Тацит 39).

Втягивать правобережных семнонов в римские провинциальные дименсии в умыслы Тиберия не входило. Боевые легионы и подошедший к ним флот предостерегали своим грозным видом варваров правого берега от грядущих поползновений на берег левый. Одновременно в приводимых Веллеем словах одного из семнонских вождей о поклонении германцев правобережья “божественной сущности” римлян слышится не очень глухой намек на воздвигнутый Д.Агенобарбом за Эльбой августовский алтарь, т.е. тропа к заречному контакту была явно проложена до 5 г. н.э.

“Как победитель всех народов и местностей, к которым и в которые он пришел – гордится за кумира Веллей (2,107) – Тиберий Цезарь повел легионы назад, в зимний лагерь. Его армия не понесла никаких потерь; лишь однажды она подверглась нападению из засады, что обернулось тяжелым поражением для противника.” С той же расторопностью, как и в прошлом году, Тиберий поспешил к папе и маме в Рим.

\* \* \*

Принятие за без малого мирные германские результаты императорских аккламаций – Августом – импературы XVI, а Тиберием – импературы III – произошло, вопреки мнению части историков, не тогда же, т.е. не в 758 г. а.У., но несколько позже, во втором полугодии следующего 6 г. н.э., иначе говоря, в дни паннонского восстания и отпертых ворот Януса Квирина. Иные авторы напрасно *аккламируют* обоих Цезарей в 5 г., ибо: во-первых, “Акты арвальских братьев” не позволяют датировать XVI кесарскую империю сроками ранее XXVIII (29) года трибунской власти, т.е. ранее июля 6 г. н.э.; во-вторых, Дион (55,28) информирует об импературах кесаря и цесаревича, равно о триумфальных украшениях Сентия Сатурнина под 6, а не под 5 гг. н.э. Стало быть, две германские аккламации и *ornamenta triumphalia* будут пожалованы ратоборным римлянам Августу, Тиберию, Сатурнину (под девизом “все для фронта, все для победы”) в суровой фронтовой обстановке 6 г. н.э.

\* \* \*

Между тем, 5 г. н.э. был в Риме далеко не безоблачным. Тибр вышел из берегов, превратив некоторые районы города сроком на неделю в лодочную Венецию. Случились землетрясение и (28.03) солнечное затмение. Впервые за четверть века на столицу обрушился продовольственный кризис (о последних до того трудностях с хлебом Дион говорит под 23/22 гг.). Ощутимо ущемленный в одном из пунктов дуалистической максимы “хлеба и зрелищ” римский народ недовольно заворчал. Люди привыкают к привычно-

повседневному благополучию быстро и незаметно, отвыкают же от него медленно и болезненно.

В 5 г. н.э. Агриппа Постум надел *тогу virilis*, но не удостоился ни designationи в консулы, ни какого-либо из престолонаследных титулов своих почивших братьев. Быть может, Август поразмыслил над нецелесообразностью усыновления безусого юнца в паре с переростком Тиберием? Кроме того, сложный (отродясь) подросток, чем дальше, тем больше становился не менее сложным, мало пригодным к роли тронного сонаследника юношей. Да и куда ему было тягаться со звездным трио Клавдиев: Тиберий, Германик, Друз! Поди не вступи в бешенство, будучи с 15 лет бельмом в государственном глазу! Кому охота, едва выйдя на поле, тотчас попасть в офсайд. Волей-неволей заподозришь искусственно созданное положение вне игры.

\* \* \*

Примечательно, что именно под 5 г. Дион рассказывает о нежелании знатных фамилий отдавать дочерей в безбрачные весталки: “И поскольку видные семьи крайне неохотно отдавали своих дочерей для жреческого служения Весте, вышел указ о допущении к этому жречеству дочерей вольноотпущенников” (55,22).

Верховный понтифик, т.е. с 12 г. до н.э. Август, сам отбирал шестерых из двадцати выбранных по жребью девочек в возрасте от 6 до 10 лет для (минимум тридцатилетнего) служения Весте. В стародавние времена весталок выбирали исключительно из патрицианских семей; потом к службе допустили плебеек; с 758 г. а.У. даже дочерей вольноотпущенников. Анналистической информации Диона сопутствует синхронизм Светония, пишущего об Августе в достоинстве великого понтифика следующее: “Когда надлежало выбрать новую весталку на место умершей и многие хлопотали, чтобы их дочери были освобождены от жребия, он торжественно поклялся, что если бы хоть одна из его внучек подходила для сана по возрасту, он сам предложил бы ее в весталки” (Авг.31)

Если принять за верное, что оба автора Светоний и Дион, говорят о двух аспектах одного и того же случая-события, то приводимые Светонием слова Августа от 5 г. н.э. побочно подтверждают более раннюю дату заговора и гибели Л.Эмилия Павла. При чем тут Эмилий Павел? А при том, что ни одна из двух взрослых внучек Августа на 5 г. в весталки по возрасту не подходила, в то время как правнучка (родившаяся около 3/2 гг.) — дочь Э.Павла и Юлии Младшей подходила вполне. Однако, дело в том, что к намеченной в жрицы избраннице предъявлялся ряд обязательных требований. Весталкой могла стать только дочь живых (и непорочных) родителей — *patrima et matrima*. Следовательно, околосестилетняя в 5 г. н.э. Э.Лепида, не соответствуя предварительным требованиям, в весталки не годилась. К слову добавить, Август в год своей смерти еще успеет увидеть ее новорожденного сына, т.е., шутка ли сказать, внука внучки!

\* \* \*

Под 5 г. н.э. Дион (55,23) осведомляет о местах дислокации в пределах империи и об общей численности римских легионов, которых, согласно его сведениям, было (на 5 г.?) 23 или 25. Спор о количестве легионов при Августе давний. В XIX в. в науке доминировала гипотеза Моммзена (R.g. divi Augusti 68), сообразно которой, Август, устроив после Акцийско-Александрийской войны массовое сокращение ВС, сохранил всего-итого 18 легионов: 12 из числа своих и 6 из числа перешедших на его сторону легионов побежденного противника; 8 следующих легионов были выставлены в связи с Паннонским восстанием, т.е. не ранее 6 г. н.э. Э.Риттерлинг в RE (Legio 12,1, 1216/17) правомерно отвергает несостоятельную гипотезу 18 легионов на всю империю, указывая, что как минимум на 8 г. до н.э. (в Египте) зафиксирован легион под порядковым номером XXII. Соответственно Риттерлингу, уже в 6 г. до н.э. римская армия насчитывала не менее 27-28 легионов, т.е. данные Диона, где не учтены легионы с двойными номерами, на 5 г. н.э. — анахронизм, тогда как моммзеновское положение ошибочно в любом случае. И действительно, державу невозможно было держать или защищать силами всего-навсего 18 легионов (когда бы то ни было).

Другое дело, что в 5 г. н.э. Август пересмотрел положения 13 г. до н.э. о сроках воинской службы. В результате, продолжительность службы преторианских гвардейцев выросла с 12 до 16, легионеров — с 16 до 20 лет. Далее, если до 2 г. до н.э. кесарь вознаграждал ветеранов из собственных средств, то теперь он решил учредить специальный военный фонд. “Чтобы средства для жалованья и наград всегда были наготове, он учредил военную казну и обеспечил ее за счет новых налогов!” (Светоний Авг.49). Впрочем, не сразу. Учреждение казны последовало в 6 г. н.э.

\* \* \*

Еще осенью 4 г. н.э. к власти в Иране по временному итогу кровавой смуты пришел Ород III (тронное имя Аршак XVI); некто из побочных Аршакидов, не отпрыск Фраата IV. Не позднее зимы 4/5 гг. свергнутый Фраатак попробовал снова сунуться (из Сирии) в Иран и погиб. Вероятно, именно при Ороде Атропатена возвратилась в иранское лоно, причем новый шахиншах предоставил (или вернул?) мидо-атропатенский трон (изгнанному прежде?) Артабану (будущий царь царей Артабан III). Так или иначе, в 8/9 гг. последний предъявит претензии на иранский престол, явившись из Мидии. Не исключено что это именно его предков (отца?) Фраат IV воцарил ок.30 г. до н.э. вместо Ариобарзанидов в Мидии-Атропатене.

По весне 5 г. от Орода в Рим направилось мирное посольство с предложением восстановить нарушенный в правление Фраатака статус-кво: Армения — Риму, Аторопатена — Ирану. Предложение было благосклонно принято. Воевать с Ираном — ни-ни! Хватит с Рима традиционно буферной Армении. Возвращаются ветры на круги своя! Скорбный конец Гая на Востоке усилил в безутешном кесаре всегдашнее внутреннее отвержение

Востока. Не случайно с 4 г. римская экспансия снова активизировалась в центре Европы, на Западе, между тем как в отношении к Востоку снова возобладала августейшая политика удержания выигрышного паритета. Оккупация страны Араратской не оправдала себя, попытка приручить, притянуть к себе соседнюю Мидию пошла прахом. Наверное, в душе старый бедолага Август горько пожалел о кратковременной реанимации зомби, о всплеске ориентально-александровского фантома, о минутной, так сказать, слабости, отнявшей у него Гая.

В чем-то Гай начинал, как Тиберий, и вместе с тем совсем не так. В неполных 22 года Клавдий возложил диадему на Тиграна III, правда, дальновидно и осмотрительно сделав это на границе, не углубившись по велению тогдашнего Августа в небезопасную Армению. Неужели патриарх с годами поглупел? Да, наиболее оптимальный выход из вязкой трясины на Евфрате (упаси боги от болот Междуречья) – есть восстановление устойчиво-неустойчивого равновесия. (Причем и в Счастливую Аравию сходить, увы, не удалось.) Одним словом, даешь Иран за *китайской стеной*! Держать легионы в накладной для оккупации, в чреватой горной партизанщиной Армении или воевать по смерти Гая и Ариобарзана за *атропатенского кота в мешке* кесарь не собирался

После удовлетворительных переговоров в Риме парфянское посольство было направлено в римскую Германию. Пусть увидят мощь легионов, пусть за Евфратом на Тигре знают, что невзирая на жуткую потерю внука, римский хозяин Ойкумены не *казанский сирота*! Пусть знают, что у патриарха имеется ратный престолонаследник и соправитель, пусть не думают, что некому постоять за державу, коли за нее станет обидно! Отсылка послов на (или за) Рейн и впрямь подчеркивала соправительский статус цесаревича и коллеги *tinog* Тиберия. Династическое усыновление принесло ему соцарственное возвышение, о чем и пишет Светоний: “Он вновь получил трибунскую власть на пять лет; ему было поручено умиротворение Германии; к нему в провинцию велено было явиться парфянским послам после переговоров с Августом в Риме” (Тиб.16).

Эти переговоры происходили в 5 г. н.э. В начале 7 г. Ород будет убит и уже не в Иране, но по иронии судьбы в Риме парфянам придется искать царственных потомков Аршака Храброго.

\* \* \*

Во второй половине 5 г., после того как положение на Евфрате стабилизировалось, бдивший до того в Сирии Квирий отправился по распоряжению кесаря, опираясь на свою империю *extraordinaria*, в Египет и в соседнюю (временно) прокураторскую Кирену\*. Зачем? В Египте, где наместничал Осторий Скапула (или Магий Максим) предстояло проведение в 5/6 гг. (уже не ойкуменической) ранее отложенной переписи (которую

---

\* Все-таки неспроста Орозий называет Г.Цезаря, чьим оренальным преемником сделался Квирий, распорядителем именно Египта и Сирии (две важнейшие римские провинции на Востоке).

Тиберий обновит через 14 лет – в 19/20 гг.). Из Египта надо было обуздать снова активизировавшихся ливийских пустынников – мармаридов и гарамантов. Параллельно проконсул Африки Косс Корнелий Лентул готовился выступить против сахарских мусуламиев и гетулов.

\* \* \*

1 января 6 г. н.э.= 759 г. а.У. консульство облекли М.Эмилией Лепид (младший брат заговорщика Э.Павла: брат за брата не отвечает) и Л.Аррунций (сын консула 22 г., октавиановского флотоводца у мыса Акции)\*.

27 января Тиберий освятил на Форуме (от своего и умершего, но как бы живого брата Друза имени) отстроенный им после пожара храм Диоскуров. “Фасты” Овидия вешают: “В шестой день до февральских календ был освящен храм Диоскуров. Братья из рода богов посвятили божественным братьям святилище на водах Ютурны” (1,705-709). Республиканский храм V в. находился, как говорено, возле источника нимфы Ютурны. Выбранные от имени покровительствуемых Касторами всадников предводителями молодежи кронпринцы Гай и Луций положили, о чем мы уже знаем, начало своего рода Диоскуровой традиции в императорской фамилии. Но если Полидевк поделился с Кастором бессмертием, то “братья” из династии Юлиев-Клавдиев или умирали досрочно или часто несли один другому смерть.

В то же время родившиеся на рубеже старой и новой эр в граде Давидовом Вифлееме новые Кастор и Полидевк – двоюродные братья Иисус Соломонид и Иисус Нафанид – близнецы в духе – росли, дабы принести один другому истинное бессмертие не в Риме, а в Земле Обетованной, в Назарете Галилейском.

\* \* \*

Время Маробода вроде бы вышло. Обретя труднодоступный государственно-племенной очаг в лесистой Богемии, он, будучи, пожалуй, чересчур себе на уме, продолжал без оглядки на других (проримски либо противоримски настроенных) германцев твердо проводить стратегический курс “моя хата с краю”. Послы конунга говорили с Римом, в зависимости от потребностей и обстоятельств, то просительно, то на равных. Так называемая Маркомания обрастала сопредельными территориями и примкнувшими к ней или втянутыми в ее орбиту силой племенами на севере, за Судетами, до семнонов и лангобардов междуречья Эльбы и Одера. Маробод не оказывал поддержку германскому повстанчеству против Рима, но у него искали и находили убежище разбитые Римом мятежники. Его обученная на римский манер 70-тысячная армия могла задать нелегкую задачу любому противнику и, чем дальше, тем больше вызывала тревогу у наблюдавших за

---

\* 1 июля Л.Аррунция сменил суффект Л.Ноний Аспренат, сын (женатого на сестре Квинктилия Вара) одноименного друга Августа, того, кто оскандалился в связи со случаем массового отравления рыбой (см.выше).

его поступательным усилением римлян. Рим не привык терпеть конкурентов, ни прямых, ни потенциальных, особенно поблизости. *Богемский ефрейтор* не имел (римского) права беспрепятственно и самостийно усиливаться.

Вместе с тем, все увереннее утверждаясь между Рейном, Везером и Эльбой, римляне все острее чувствовали необходимость проведения соединительно-сократительной гипотенузы от Эльбы к Дунаю. То есть густой богемский лес надлежало основательно вырубить, а Марободово царство-государство, уж не обессудьте, уничтожить. Так, умиротворив в 4/5 гг. Германию, самый осторожный римлянин Тиберий собирался показать в 6 г. самому осторожному германцу Марободу, извините, *Кузькину мать*.

В “Анналах” Тацит (2,46) вкладывает под 17 г. н.э. в Марободовы уста (в ответ на упреки Арминия в предательстве и трусости) слова о том, что он-де героически выдержал (без войны) противостояние 12-ти легионов и заключил почетный мир с Тиберием. Сам Тиберий, не без преувеличения, скажет об интернируемом в 19 г. Марободу сенату, что когда-то это был противник более опасный для Рима, чем Пирр из Эпира или Антиох III\*.

Весной же 6 г. шесть легионов под командой Сатурнина выступили из района Майнца в намерении миновать земли хаттов и идти через Герцинский лес на юг. Одновременно шесть легионов под командой Тиберия сосредоточились, чтобы двинуться из вассального Норика на север, в районе Карнунта. Тибериянский план предусматривал соединение германских и иллирийских легионов в сердце Богемии. Однако, случилось непредвиденное. В момент, когда шесть легионов севера и шесть легионов юга стояли на расстоянии пятидневного марша от намеченной цели, в момент, когда, казалось, что ни время, ни место встречи изменить уже нельзя, в иллирийском тылу у римлян грянуло сокрушительное Паннонское восстание.

Весьма обрадованный неожиданным изменением ситуации Маробод заключил предложенный ему мир, обязавшись соблюдать строгий нейтралитет. Сентий Сатурнин повернул блюсти замиренную Германию на север. Тиберий пошел воевать восставших на юг.

\* \* \*

Очертания населенной балкано-индогерманскими племенами Иллирии древности (северо-восток Балканского полуострова) — это территория от Адриатики до реки Моравы и от Эпира до среднего Дуная. Кельтское (или докельтское) происхождение наименования “Иллирия” спорно. Древние авторы нередко противоречиво называют иллирийцами или иллириками союзы родственных по этническому либо географическому признаку

---

\* Проиграв сначала Арминию, а затем, спасаясь в 18/19 гг. от поднявшихся против него единоплеменников, Маробод сбежит к римлянам. Тиберий откажет ему в помощи вернуть потерянное, предоставив убежище в Равенне, где изгнанник проведет последние 18 лет жизни.

племен\*. Существует даже (на основе мифа о Кадме и Гармонии)\*\* гипотеза контактов и взаимомиграционных потоков как из Финикии в Иллирию, так и наоборот: например, соучастие иллирийцев в генезисе филистимлян. Плиний (3,144) локализует первых в конvente Нарон (побережные Хорватия и Черногория) между Эпидавром и Лиссом. Здесь, отсюда завязались первые контакты между греками и обитателями региона, названного впоследствии Иллирией.

В VI-V вв. в результате объединения части местных племен — тавлантаы, энхелеи, либурны, парфины, дассареты — возникло Иллирийское царство. Оно воевало с греческими колониями Аполлонией и Эпидамном; столкнулось с Македонией. В 393 г. иллирийцы, помогая линкестам в борьбе с македонским царем Аминтом (Диодор 14,92), вторглись в Македонию и с тех пор считались врагами-соперниками македонян. В 359 г. Филипп II победил иллирийцев в большом сражении. В год рождения Александра — 356 г. — цари Фракии, Поионии, Иллирии безуспешно пытались сообща противодействовать Филиппу, который опередил их готовящееся наступление и внезапным ударом разбил участников коалиции. В 342 г. Демосфен объезжал Иллирию, вербуя тут сторонников против ненавистного Филиппа. Согласно Плутарху (Александр 9), разругавшись на свадьбе отца и Клеопатры — 337 г. — с родителем, Александр сбежал с матерью Олимпией к иллирийцам. В дальнейшем ему пришлось воевать с ними. Волновались они также во время его победного похода через Азию. Потерпев неудачу, Кассандр отказался от притязаний на южно-иллирийское побережье, за которое позже воевал, создавая противоримский плацдарм на Адриатике, Пирр Эпирский.

Подвергнувшись в IV-III вв. нашествию кельтов и придя в себя, иллирийцы создали сильное царство под предводительством известного своим пиратством племени ардиев (Страбон 7,5,5). Очаг ардиев находился в районе Норана, напротив острова Фарус, севернее Рицонского залива. На материке они соседствовали с авториатами и долго враждовали с ними за владение соляными копиями (Страбон 7,5,11). Наивысшего могущества это царство достигло при Агроне, сыне Плеврата (Полибий 2,2,4). Он умер ок. 230 г. до н.э. Ему наследовал малолетний сын от наложницы Тритевты Пинн, а регентом при нем стала вдова умершего Тевта (Аппиан Иллир.7). Дерзкие пиратские налеты воинственной царицы на эпирское, акарнанское и западно-пелопоннесское побережье, ее победа над союзным ахейско-этолийским флотом, наконец, сорванное ею дипломатическое посредничество (точнее, почти хозяйское вмешательство) впервые обративших внимание на Иллирию в перерыве между Первой и Второй Пуническими войнами римлян, вызвали Первую Иллирийскую войну — 229/28 гг. По итогам быстрых убедительных побед римского воинства под командованием консулов Гн. Фульвия и А. Постумия на море и на суше (причем к римлянам

---

\* Обитавших на самом севере Иллирии истрийцев Аполлодор (фрагм.119) называет фракийцами.

\*\* По Геродоту (5,61), после завоевания Фив эпигонами кадмейцы подались в Иллирию к энхелеям.

переметнулся наместник царицы на острове Корфу Дмитрий Фарусский) Тевта умотала в Ридон, заключила, признав свое разгромное поражение, мир, отреклась от престола и вскоре (с горя) умерла. Регентом при Пинне сделался в награду за услуги перебежчик Дмитрий. Однако, в 219 г. он отпал от союза, чем навлек на иллирийцев Вторую войну. Рим опять выиграл и вынудил Дмитрия дать деру. Пинн зацарствовал без регента, упрямил победителей не разорять страну (Аппиан Иллир.8), обязался послушно и исправно платить дань. Ливий под 217 г. пишет: “К Пинну были направлены послы, чтобы потребовать выплату просроченной подати или в случае отсрочки заложников” (22,33,5).

В целом, в итоге двух Иллирийских войн, царство ардиев лишилось всех территориальных приращений/приобретений и подпало строгому римскому контролю на условии ограниченных передвижений своего флота. Согласно Полибию (12,3), Тевте пришлось согласиться с условием плавать в составе не более, чем двух безоружных лемб дальше Лисса. Царь Плеврат, племянник Агрона, союзничал с римлянами в Первой и Второй Македонских войнах. Его одноименный сын был убит братом-узурпатором – последним иллирийским царем Гентием (181-68 гг.), который, царствуя уже лишь в районе Скодры над лабейцами, сдружился в Третью Македонскую войну с Персеем, взял под стражу римских послов, атаковал Диррахий и Аполлонию. Но немного времени спустя, осажденный в Скодре, он сдался римскому претору Аницию и был вместе с женой и двумя сыновьями проведен в триумфе последнего (после чего доживал остаток дней в Сполато). Лабейские владения Гентия вошли в состав одной из четырех частей аннексированной Македонии. Таким образом зародился постепенно разрастающийся в ходе II-I вв. до н.э. Иллирик под римским протекторатом.

До 177 г. были покорены венонеты и истрийцы. Интегрированные со временем в Италию Венеция и Истрия составили при Августе 10-й пограничный Иллирику италийский регион. Разорительные нападения усилившихся делматов на ардиев, даорсов и истрийцев привели к новому римскому вмешательству. Войну 156 г. начал консул Г.Марций (Полибий 26,2), а закончил в 155 г. Корнелий Сципион Насика. По Аппиану (Иллир.11), делматы нанесли поражение Марцию, но проиграли Сципиону и признали после падения Делминия верховенство Рима. В 135 г. Рим воевал пиратство ардиев, плевреев и скордисков; в 129 г. одолевал яподов. Десять лет спустя делматы в союзе со скордисками снова взялись за оружие. Победив тех и других, римляне оставались в Далмации до 117 г.

Собственно провинцию Иллирик учредил около 80 г. Сулла, но вплоть до Цезаря она по ситуативной необходимости административно объединялась то с Македонией, то с Галлией (сам Цезарь получил в 58 г. в управление сначала Цизальпинскую Галлию с прилегающим Иллириком, затем, вдобавок, Галлию Косматую). В 48/47 гг. в Иллирике потерпел тяжелое поражение Габиний. В 45-43 гг. засвидетельствован первый сугубо иллирийский легат (Цезаря) – проконсул П.Ватиний. О победе Азиния Поллиона в 39 г. над парфинами, об Иллирийских войнах Октавиана (35-33 гг.), о военных действиях иллирийских легатов Силия и Виниция Старших, о паннонских и далматских походах/победах Тиберия (12-9 гг.) см. выше. К концу I в. до

н.э. первоначально в основном побережно-приадритический провинциальный Иллирик значительно разросся за счет Далмации и Паннонии. Напомним, в 11 г. до н.э. провинция перешла из сенатского ведения в кесарское.

\* \* \*

Как она, считаясь надежно умиротворенной (*pacata*), жила? тужила или не тужила в годы мира во всем мире? стенала ли от высоких налогов и наместнического произвола? — неизвестно, но вообразимо, ибо в 6 г. н.э. балкано-иллирийский, как оказалось, пороховой погреб, оглушительно взорвался. О том насколько Рим не ожидал отпадения Иллирика красноречиво свидетельствует следующее: ведомые наместником провинции В.Мессалой Мессалином иллирийские легионы двинулись бить вместе с ведомыми германским наместником Сатурнином легионами германскими — под верховной командой Тиберия — маркоманов. Мало того, среди иллирийцев были рекрутированы для участия в маркоманской кампании вспомогательные аукзилярные части (непосредственная причина восстания?). На время начала мятежа их укомплектование почти закончилось и им предстояло выступить вслед за легионерами.

Первыми восстали не паннонцы, хотя война и стяжала имя Паннонской, а далматинцы, обитатели современной Боснии — дезидиаты. Ими руководил некий Батон — *Спартак* до того выдающийся, что некоторые называли войну его именем — *bellum Batonianum*. Мощный удар, успешно нанесенный Батоном по уходившим на маркоманскую войну подразделениям XX-го легиона, словно поднесенный к стогу сухого сена факел, зажег пожаром весь регион. Пламя перекинулось в Паннонию, подняло на ноги возглавленных тезкой далмацкого вождя Батоном и неким Пиннетом бревков, опустошительно распространилось на междуречье Савы и Дравы, перелестнуло за водные рубежи этих притоков Дуная, прожорливо приблизилось к Мезии, Македонии и аж к самой истрийской Италии. За чудовищно короткие сроки число вооруженных повстанцев выросло, если верить Веллею (2,110), до 200 тыс. пехоты и 9 тыс. конницы (т.е. восстание было хорошо подготовлено), при том, что в общей сложности возмутилось 800 тыс. человек из разных племен.

В Риме в 6 г. был после прений учрежден (порученный попечению трех сроком на три года преторов) военный фонд — *aerarium militare*. Август внес от своего и Тиберия имени в армейскую казну 170 млн. сестерциев, принял взносы от полисов и союзных династов, не приняв подношения/пожертвования от частных лиц. Но поскольку средств для регулярного пополнения/поддержания кассы все равно не хватало, отцы-сенаторы получили задание пораскинуть мозгами и сделать письменные предложения на сей счет. Следуя Диону (55, 25), так был введен пятипроцентный якобы обнаруженный в бумагах Цезаря налог с наследства, который уже один раз вводился (когда?), отменялся (когда?) и теперь вошел в силу снова.

Продовольственный кризис 6 г. превзошел прошлогодний. Задействуя антиголодные меры, кесарь распорядился удалить на расстояние за 100

милиариев от столицы всех предназначенных к продаже рабов, гладиаторов и иностранцев, за исключением учителей и врачей. Наводнение Тибра в этом году не повторилось, но, словно взамен, в ряде кварталов города случились серьезные пожары. Реформированную пожарную команду составили семь отделений пожарников из числа вольноотпущенников под началом всадника. Специальная комиссия из консуляров занялась определением и распределением по льготным ценам, плюс за кесарский благотворительный счет, голодного пайка.

Тем не менее, недовольство масс эскалировало. Появились листовки и памфлеты антиправительственного содержания. В кулуарах судачили, будто за диссидентскими выходками стоит некто Публий Руф (преномен и когномен без фамилии), человек в маске, никем никогда не виденный и, скорей всего, никогда, как реальная личность, не существовавший. Кто скрывался под памфлетно-революционным псевдонимом, так и не выяснилось; обещанная разоблачителю награда не помогла; виновник не нашелся.

В такой вот обстановке в Рим ворвалась весть об иллирийском восстании. У вконец обессиленного Августа опустились руки: он взмолился богам, постился четыре дня и даже, согласно Плинию (7,150), подумывал о самоубийстве. Но шок, благо, миновал, и окружающие вновь, как в годы давнего лихолетья, увидели железного, невзирая на его нынешние 68 лет, предводителя. В сенате он заявил, что если не принять экстренные меры, то враг через 10 дней может появиться у ворот Рима. Власти принялись спешно формировать новые легионы, объявили мобилизацию ветеранов, обязали рабовладельцев предоставить вольную части рабов для формирования когорта из вольноотпущенников, короче, ввели осадное положение. Под девизом “отечество в опасности; народ и партия едины” заткнули рты недовольным, выбросили лозунг “все для фронта, все для победы”.

\* \* \*

В 6 г. н.э. в конце концов открылись ворота войны храма Януса Квирина (пора и честь знать). Т.е. примем за верное: перевирая хронологию, Орозий (7,3) не переврал общую сумму лет закрытия — 12. Причиной вратооткрытия он называет очередной переход даков (якобы в 11 г.) через Дунай и восстание (или волнения) греков в Афинах. Касательно даков, они перейдут через Дунай в 6/7, а не в 11 г. (см.ниже); про Афины же Дион (55,27) сообщает под 6 г. о (естественной) смерти на посту римско-ахайского наместника. Б.м., волнения афинян связаны именно с этим? Кстати, врата Януса простоят настежь, должно быть, из-за безразличия к ним преемников Августа, до времен Веспасиана (66 лет) и снова, неизвестно на какой срок, закроются после падения Иерусалима (70 г.) и триумфа Тита (71 г.).

Но сейчас речь о событиях 6 г. Повернув от Карнунта на юг, Тиберий поспешил с основными силами, чтобы преградить повстанцам путь на Триест, в сторону Италии, тогда как Мессала Мессалин двинулся в Далмацию. Восставшие разделились на три опустошительных потока, продвигаясь, первый — к Триесту, второй — на прибрежную Салону и дальше на

Македонию, третий — против Сирмии-на-Саве возле рубежей Мезии. Батон Далмацкий осадил Салону, не сумел ее взять, был при осаде ранен и со злости предал огню, разделив свое войско на малые отряды, все адриатическое побережье до Аполлонии. Батон Паннонский попытался овладеть Сирмией, где столкнулся с подошедшим сюда во главе двух легионов легатом Мезии Цециной Севером. Последнему содействовали вспомогательные союзные войска под командой фракийско-одрисского династа Роиметалка и его брата Раскупория. Понеся сами и нанеся еще более тяжелые потери врагу, римляне и одрисы спасли Сирмию. Далее, оба Батона, потесненные — один Цециной у Сирмии, другой обескровленным Мессалой у Салоны — объединились, заняли местности севернее Сирмии и южнее Дуная, а сами укрепились на горе Альма. Тиберий, в свою очередь, отбросил далматов от Истрии, обезопасил приистрийскую бережную Иллирию и расположился штаб-квартирным порядком в крепостной Сискии-на-Саве. Здесь к нему примкнул изрядно потрепанный Мессала.

Штормовой шквал удалось сбить, но знаменитая *югославско-партизанская герилья* только начиналась. Мятежники избегали больших сражений и передвижений крупными силами, продолжая активнейшим образом действовать небольшими отрядами. Ухода на зимние квартиры фактически не последовало. А тут еще до конца 6 г. даки и сарматы перешли, согласно Диону (55,30), через Дунай и пустились разбойничать в Мезии. Спеша выгнать вторженцев, Цецина и одрисы вынуждены были оставить паннонский фронт.

\* \* \*

Под 6 г. Дион (55,28) обзорно сообщает, в частности, о разбойничьих набегах и разгроме исаврийских горцев. Исаврия составляла часть провинциальной Галатии к западу от Гомонады, между Писидией, Ликаонией и трахейской Киликией. В 70-е гг. I в. до н.э. там воевал стяжавший победное прозвище Исаврик — П.Сервилий Ватиа\*. Ныне, т.е. в 6 г., до своего отбытия в 7 г. во главе части галатско-памфильских войск на балканский фронт, исаврийцев живо одолел легат Галатии и Памфилии М.Плавтий Сильван.

В 6 г. в Сардинии активизировались морские пираты. Пришлось временно ввести на острове кесарско-прокураторский режим.

Из-за мятежных волнений в городах на периферии, наместники различных сенатских провинций получили посты не по жребию, а по назначению, и притом на двухлетний срок. В Ахайе, как сказано, умер на посту проконсул, в связи с чем его квестор и легат были облечены заданием заведовать до истечения проконсульского срока умершего двумя, южнее и севернее Коринфского перешейка, частями провинции. Не волновались ли в те дни волнений в разных городах/провинциях также и афиняне?

---

\* Консул 79 г. до н.э.; султанец; борец против пиратов и победитель малоазийских горцев; поддерживал Цицерона против Катилины; в 63 г. проиграл Цезарю на выборах верховного понтифика; в 55 г. был цензором. Умер летом 44 г., пережив Цезаря, в возрасте 90 лет; удостоился государственных похорон.

В 6 г. одержал, соответственно Диону (55,28), убедительную победу над гетулами в Африке Косс Корнелий Лентул. Эта победа принесла ему триумфальные украшения и победное прозвище Гетулик, которое он сам, как полагают, не носил, передав сыну (конс. 26 г. н.э.). Дион пишет о выходе гетулов из повиновения царю Иову и римлянам: “Недовольные своим царем Иовом и одновременно считая недостойным находиться под римлянами, они восстали, опустошили пограничные области, убили множество римлян и в целом разошлись настолько, что одержавший над ними победу Косс Корнелий получил как триумфальные украшения, так и прозвище Гетулик.” Флор (4,12) и Орозий (6,21) информируют о победе Косса над “мусуланами и гетулами”, причем по Орозию, Косс отогнал их в пустыню и заставил держаться вдали от римских границ. Веллей (2,116) упоминает знак победы: переданное Коссом сыну прозвище “Гетулик”. Воинственные берберы – гетулы, предки туарегов, обитали и кочевали на обширных просторах западной Сахары между Малым Сиртом, Нумидией и Атлантикой. Считаясь древнейшими обитателями Африки, они дробились на множество племен (Помпоний Мела 1,4,4). Страбон (17, 826) говорит о крупнейшем из ливийских народов, называемом гетулами. Плиний особо выделяет гетульских автололенов (5,9), даров (10), в приатлантической провинции Мавритания Тингитана – баниуров (17). Кочевой образ жизни гетулов описывают Саллюстий (Югурта 18;19,6) и Варрон (*Regrum rustica* 2,11,11). Гетулы под командой некоего Исалка участвовали в италийском походе Ганнибала (Ливий 23,18). Представители многих гетульских племен служили в армии Югурты. В 46 г. в Африканской войне Цезаря гетулы воевали на стороне его противников – в пехоте полководцев сената и в кавалерии отца мавританского Варрона – нумидийского царя Иова (Афр.война 56,61). Кочевые берберы мусулами населяли юг Мавритании и Нумидии и юго-западные районы провинции Африка *proconsularis*. Тацит называет их, приложительно к восстанию “предводителя мусуламиев” (Анналы 2,52) Такфарината (17-24 гг.), не знающими городов жителями африканской пустыни.

Ни подробности похода Косса (проконсульствовавшего в Африке, вероятно, в 5-7 гг. с пророгацией), ни конкретная география его победы нам неизвестны. Не утруждая себя деталями, авторы древности называют ее убедительной, в чем, судя по *ornamenta triumphalia* и по прозвищу Гетулик, не усомнишься\*. Напомним, однако, что Иов II Нумидийский, ставший Мавританским, правил с 25 г. до н.э., сообразно августейшей перестановке, не Нумидией, но Мавританией и лишь частью обширной Гетулии\*\*, т.е. побежденных Коссом гетулов (см.баниуры) надо искать западнее соб-

\* О Коссовой победе упоминают несколько античных авторов.

\*\* Дион (53,26) понимает под Гетулией вверенную Августом Иову (вместо отцовской вотчины Нумидии) Мавританию. Мавритания делилась на западную – Тингитана, и восточную – Цезарея. Оттого Плиний (5,16) кличет Иова царем обеих Мавританий.

ственно Нумидии. Одним словом, Коссу довелось победно воевать где-то в пустынях северо-западной Африки, вдоль и южнее средиземноморского берега, возможно, аж до Марокко. Не омыл ли он копыта римского коня в марокканских водах Атлантики?

\* \* \*

А теперь займемся тем, кто в связи с хронологией Коссовых побед для нас чрезвычайно важен. Это Квириний. Дело в том, что Флор, в отличие от других авторов, не ограничивается информацией о Коссе. “Мусуланов и гетулов при нем (Августе) одолел Косс. Отсюда у него прозвище Гетулик. Победа не осталась без последствий. Сходным образом покорение мармаридов и гарамантов он (Август) поручил Квирину. И этот мог бы назваться Мармариком, но он проявил скромность (или: оказался скромнее) в оценке своей победы” (4,12,41).

Мармарика — область на северо-востоке Африки, локально — между Египтом и Киренаикой, глобально — на юг от Кирены и вдоль нее, между Египтом и заливом Большого Сирта. Страбон (17,825) говорит о мармаридах, живущих окрест Кирены: насамоны, псиллы\*, часть гетулов, потом гараманты, а дальше на восток, вдоль границ Кирены и до Аммона (знаменитый оракул Аммона в Ливийской пустыне на границе с Египтом) — мармариды (17,826). Плиний в разделе “Киренаика” то глобализирует мармаридские племена в пределах области от Параитониона до Большого Сирта, то локализирует мармаридов в соседней Египту мареотской Ливии (5,39).

Наименование ландшафта и греческой колонии Кирена (Кирина; Киринея) восходит к (или исходит от) одноименной нимфы — дочери лапитского царя Гипсоа и наяды Креузы. Она зорко оберегала в лесистом Пелионе отцовские стада от хищных зверей. Однажды ей удалось без оружия, что называется голыми руками, взять верх над львом. Наблюдавший за поединком Аполлон влюбился в нее и спросил мудрейшего из кентавров Хирона. Старик-кентавр провозвестил богу похищение/перенос нимфы в заморские дали, ливийское воцарение избранницы и совместное дитя обоим. Все так и случилось\*\*. К слову, в Ливии/Кирене побывал на пути (из Аргоса) в Испанию и Италию Диомед. Причем неприкаянно странствуя по морям с балластом из троянских крепостных камней на борту, он сделал, следуя в Ливию, транзитную остановку на Крите, где также останавливалась похищенная Аполлоном Кирена. Удивляться тут нечему: достаточно взглянуть на геокарту.

Пурпурно-пурпуровый рыбак-критянин Коробий был морским перво-

---

\* Псиллы славились тем, что умели высасывать змеиный яд из раны. Думая вернуть ужаленную аспидом Клеопатру к жизни, Октавиан призвал псиллов.

\*\* Правда, судьба потомков Аполлона и Кирены сложилась несчастливо. Их сын, вскормленный пищей богов, нектаром и амброзией, Аристай, обрел бессмертие, возжелал Орфееву Эвридику и та, спасаясь от докучливого преследователя, погибла, ужаленная ядовитой змеей. Погиб и сын Аристая Актеон, превращенный разгневанной Артемидой (за то, что увидел ее нагой) в оленя и разорванный собственными охотничьими псами.

проходцем-землеоткрывателем, кого кикладские греки уполномочили разведать ливийский берег в силу настоятельных откровений дельфийского оракула. Возникновение киренского поселения – беспримерная эллинская колония в северной Африке – датируют второй половиной VII в. до н.э. и связывают с санторинскими колонистами – выходцы из Тиры (Теры) – южного острова эгейских Киклад. Основатель Пентаполя – мигрант-островитянин Батто (настоящее имя Аристотель) короновался царем далекого Пятиградия. Династия Баттонидов усиленно культивировала закрытую афро-эллинистическую периферию на протяжении почти 200 лет. Аркезилай III приходился сыном немного знакомой нам по червивому, как Ирод, концу мстительницы – Веретимы Киренеянки. Последний восьмой Баттонид Аркезилай IV, участник и победитель олимпийских игр 460 г., был вскоре убит (за тиранию) своими же подданными. Главный доход и источник обогащения страны на баттонидском этапе составляла торговля сильфионом. Сильфион – специфическое киренское растение, чей стебель шел в обеденно-овощное употребление, а сок славился целебно-волшебными свойствами, пользовалось ойкуменическим спросом. О том, что это растение из себя представляло и почему оно уже на I/I вв. бесследно исчезло, наука гадает до сих пор. С запада Киренаику омывал Большой Сирт, на юге она переходила в Ливийскую пустыню, на востоке граничила сначала с фараонским, потом с персидским Египтом.

Аркезилай III приветствовал Камбиза. В IV в. Ливия добровольно признала верховенство Александра и скоро оказалась во власти Птолемея. Птолемей Сотер поставил над ней сына Вереники I от брака с Филиппом – Магаса. В 274 г., при Птолемее II Филадельфе, Магас отпал от Александрии. Позднее Кирену снова подчинил Египту Птолемей III Эвергет. В 163 г. на киренских горизонтах впервые вынырнул римский сенат: спорная вотчина была арбитражно присуждена со статусом самостоятельного царства брату Птолемея VI. В 145 г. этот брат занял под именем очередного Птолемея александрийский престол. Умирая (116 г.), он завещал “первопрестольную” Кирену своему иллегитимному сыну Птолемею Апиону, который после собственной в 96 г. смерти оставил ее *справедливому* Риму.

Унаследовав царский домен, римляне предоставили городам Пятиградия свободу. Города взаимно разодрались. Распря будила апологетов порядка римляне активно вмешаться. В 88 г. Лукулл урегулировал запутанные пентапольские отношения. В 74 г. Киренаика стала римской квесторской провинцией, позднее была объединена с Критом и поручена заботам претора. Ее подарочная передача М.Антонием (стадионной декларацией 34 г.) Клеопатре Селене существенных изменений за собой не повлекла, точнее, повлечь не успела. Завоевав в 30 г. Александрию, Октавиан восстановил прежнее крито-киренское положение дел. В 1/2 гг. Кирена, о чем мы знаем, временно (как в 6 г. Сардиния) перешла вследствие сложностей с кочевниками пустыни из сенатской компетенции в кесарскую.

Пустынники-мармариды нередко терроризировали как соседний Египет, так и цивилизованное киренское побережье, мирные жители которого выращивали пшеницу, собирали оливы, занимались торговлей и ремеслами, разводили породистых лошадей и т.д. Совершив грабительский налет, беду-

ины стремительно исчезали в оранжевых песках, где делили добычу в своих зеленых оазисах.

Согласно Геродоту (3,13), Камбиз получил дары от обязавшихся платить персам подать ливийцев и от киреняев, т.е., в том числе от мармаридов, причем дары ливийцев он принял благожелательно, а 500 мин серебра от киреняев — снисходительно. Против мармаридов ходил походом из Египта Птолемей I. В 277 г. Магас походно двигался на Египет, но вынужденно повернул, опасаясь мармаридского нападения с тыла, назад. Ситуация с набегами кочевников продолжала быть сложной, невзирая на строгие карательные акции/операции державы, и при римлянах. Следующее, что мы слышим о мармаридах, связано с кампанией против них... и гарамантов Квиринация.

Если нимфа Кирена сделала остановку по дороге в Африку на Крите, то мать родоначальника гарамантов, дочь Миноса (она же нимфа) Акакаллис родилась на этом чудесном острове. Любвеобильный Аполлон полюбил и ее, а отец Минос отправил беременную дочь в Ливию. Там она родила сына Гарамы, отца Насамона и Кафаура (Аполлодор Родосский 4,1490-92). Гараманты — племена весьма своеобразной культуры, жили в оазисах восточной Сахары в местности Феццания (современный Феццан на юго-западе Ливии). Их центр Гарамы находился северо-восточнее сегодняшнего Мурзука. Геродот (4,181) измеряет дорогу от Авгилы, к югу от Кирины (сегодня Ауджели), через пустыню до гарамантов в 10 дней пути; Плиний (5,26) — в 12; у Страбона (17,826) Авгила в 4-х днях пути от присиртских насамонов. По Геродоту (4,183), в оазисах гарамантов росли плодоносные пальмы, тогда как они сами пахали землю и сеяли оазисные зерновые. Отец истории называет этих обитателей “страны диких зверей” крайне невоинственными (2,174). Но либо он ошибается, либо с течением времени потомки Гарамы пережили милитантную метаморфозу. Из Тацита известно, что у гарамантов искали укрытие африканские мятежники 17-24 гг. и что один из гарамантских вождей союзничал с Такфаринатом (Анналы 3,74;4,23). В 69/70 гг. “еще не покоренные разбойники гараманты” опустошали Триполитанию (История 4,50). Об их налетах/набегах в I в. до н.э. летописных сведений нет, хотя соответствующий вывод, исходя из экспедиции Корнелия Балба (21/20 гг.), напрашивается.

\* \* \*

Впрочем, Балбову походу наверняка сопутствовали еще и *золотоносные*, по аналогии со Счастливей Аравией, ведущие вглубь Африки разведывательные виды. Плиний перечисляет итого 25 побежденных гарамантских племен и населенных пунктов, представленных Балбом в триумфе (5,36-38). Гарамантия воспринималась римлянами, как край света: оттого успевший узнать о балбовской победе (или триумфе) Вергилий простирает римско-августейшее владычество в “Энеиде” от края до края — от гарамантов до индийцев. Страна первых в восточной Сахаре отделяла (соприродно Гетулии в Сахаре западной) Африку берберов от Нигера, т.е. от черной Эфиопии негров. Греки и римляне понимали под Африкой (без Египта)

приблизительно современную арабскую Африку, а под Эфиопией (или Нигером) Африку черную. Находясь на большем отдалении от глобальной Мармарики, чем от проконсульской Африки, гараманты относились к компетенции сенатского проконсула последней, в то время как мармариды безусловно подпадали ведению наместника Кирены или соседнего Египта\*.

По всей видимости, Корнелий Балб выступил в свой победоносный поход в направлении Феццана на Гараму из триполитанской Сабраты (западнее Триполи). Отсюда, т.е. из нелогичности ведения войны против гарамантов из Кирены, а против мармаридов из Африки, Моммзен усмотрел у Флора накладку/ошибку/небрежность и распределил “две” победы над гарамантами и мармаридами между Корнелием и Квиринием: мол, Квириний одновременно с проконсульствовавшим в 21/20 г. в Африке Балбом заведовал (временно милитаризованной) два-провинцией Крит/Киренаика и воевал мармаридов. Выявлению квиринско-мармаридской хронологии по Моммзену подсобила дата балбовского триумфа: 27.03.19 г. до н.э. Так ли?

Произведенный по геополитическому принципу короткий обзор внешнеполитических достижений Августа у Флора размашисто объемлет все четыре имперские стороны света, не содержит ни хронологию событий, ни частности. До скороговорки об африканских предприятиях Косса и Квирина (юг), говорится о покорении Германии Друзом и подробнее о стоившем римлянам правобережной Германии тевтобургском поражении Вара (север). После юга освещается Армянский вопрос (восток) в хронопределах от Тиграна II до ранения в Армении Г.Цезаря. Затем следует рассказ о кантабрийско-астурской войне Августа и шире — об умиротворении Испании Антистием, Фурнием, Каризием, Агриппой (запад).

Но вся эта размашистость совсем не основание для того, чтобы не видеть или отрицать одновременность, параллельность видимо взаимосвязанных между собой боевых операций: Косса — против гетулов и мусуламиев из Африки *proconsularis*; Квирина — против мармаридов и гарамантов из Кирены.

Республиканская практика/традиция присвоения победных этно- или геопрозвищ (Сципион Африканский; Валерий Мессала; Сервилий Исаврик) не практиковалась (выйдя из употребления? после Сервилия Исаврика?) ни на излете Республики, ни при Цезаре, ни при триумвирате. Два случая имели место при Августе. В 9 г. до н.э. сенат присвоил прозвище Германик за покорение Германии Друзу (посмертно) и его потомкам; иначе говоря, старореспубликанская традиция была тем самым, с оглядкой на императорскую фамилию (или в приложении к ней), как бы возобновлена. Вывод: невозможно представить принятие или непринятие несостоявшегося прозвища Мармарик ланувийцем Квиринием в ранге всего-навсего преторского проконсула Крита/Кирены, т.е. до облечения им консульства,

---

\* Учитывая то, что Кирена в обычном порядке была сенатской провинцией *imperis*, логичнее было бы предположить, что (квиринскую) войну против мармаридов вел имевший в своем распоряжении три легиона префект ближнего Египта. Но ординарным префектом всаднического Египта сенатор Квириний быть не мог.

а главное, до примерно-ренессансного почтения прозвищем Германик Друза. Кроме того, разве военные победы — более значительная обзаведшегося прозвищем Косса, и менее значительная оставшегося без прозвища Квирина — не взаимодейственны у Флора открытым текстом? Взаимодейственны, притом и грамматически, и по смыслу: “сходным образом”; “но он оказался скромнее”. Всмотритесь, вслушайтесь: ведь речь идет о единовременных (или о следующих одно за другим), о скоординированных событиях, о двух составных частях, о двух операциях одной широкомасштабной акции.

Таким образом, в 5/6 г. Август устроил сахарским кочевникам на обширной территории вдоль римских владений в Африке основательно-суровую *бурю в пустыне*. Косс воевал на африканском западе, Квириний — на африканском востоке. Причем ланувиец ходил против гарамантов, уж не говоря о мармаридах, (силами одного египетского легиона) из соседней Египту Килены (1.потому что Косс был занят гетулами; 2.прокладывая дорогу в Гарамантию на сей раз не из триполитанской Сабраты, но из ливийско-киренской Авгилы). Оказалась ли дальняя гарамантская операция менее удачной, чем ближняя мармаридская, для нас не существенно; во всяком случае, победные лавры Квиринию принесла Мармарика. Однако, он не мог обзавестись прозвищем Мармарик (будучи до мозга костей квиритом Квиринием, кто мог остаться в истории только как Квириний), так как воевал мармаридов не именем сената, а именем кесаря, как кесарев экстраординарный легат на Востоке, как чрезвычайный распорядитель Сирии и Египта, как воитель под кесарскими ауспигиями.

Не то с Коссом. Мы в курсе, африканский проконсул составлял, имея под командой один легион (все, что кесарь оставил сенату), т.н. старореспубликанское исключение, отчего сенатские губернаторы Африки продолжали вкушать при империи (до 37 г.) право на независимое приобретение триумфальных украшений и даже на (в остальном приватизированную императорской фамилией) императорскую аккламацию. Например, около 3 г. н.э. был согласно эпигрифке аккламирован императором в Африке (награжденный, по Веллею 2,116, *ornamenta triumphalia*) Л. Пассиен Руф: *L. Passieno Rufo imperatore Africam obtinente* (CIL 8,16456). В 6 г. получил триумфальные украшения и прозвище Гетулик Косс\*. В 22 г. удостоился (от Тиберия) импературы за победу над Такфаринатом аккламированный легионерами (дядя Сеяна) К.Юний Блез (Тацит “Анналы” 3,33;74; 4,23). В общем, Коссов псевдоним Гетулик был и юридически позволительным, и лоялистски корректным. Квиринское же притязание (кесарского легата) на прозвище Мармарик было бы, по меньшей мере, нескромным. Вот квирит *rag exellensa* Квириний и проявил большую, чем Косс, скромность в оценке своей скоростной\*\* мармаридской победы.

---

\* Веллей (2,116) говорит о триумфальных украшениях за Африку Пассиена и Косса. Облекся ли Косс также импературой?

\*\* О блицпобеде Квирина над мармаридами сообщает эпитоматор Флора Иордан (Romana 248).

\* \* \*

Однако, деятельность легата *extraordinarius* Квирина с середины 5 по осень 6 г. в Египте и в Кирене не исчерпывалась войной с мармаридами и гарамантами. В 5/6 г. под его опытным цензорским руководством были цензурованы (египетским префектом) Египет и (киренским прокуратором) Кирена. Судя по вышеупомянутым киренским эдиктам 7/6 г. до н.э., на 7/6 г. Кирена/Кирина еще не цензуровалась, т.е. нам ничего не мешает принять, что первый ценз в Киренаике был проведен в 5/6 г. по совместительству с (не первым) цензом в Египте.

Не случайно в греческом авторском тексте Флавия фигурирует не Квириний, а Кирений (или Кириний), т.е. пользующийся Флавием источник знал (или сохранил – либо прямую, либо глухую память) о том, что Квирацию перед его прибытием 6/7 г. в Сирию/Иудею довелось побывать и снискать громкое имя в Кирене. (25% населения города Кирена/Кирина составляли регулярно паломничавшие в Палестину, имевшие синагогу в Иерусалиме иудеи).

Итак, самый исполнительный, весьма деятельный службист П.С.Квириний проследовал из избавленной от террора мармаридов и примерно цензурированной Кирены/Киринии назад в Египет, откуда осенью 6 г. н.э. отчалил в сторону Сирии\*.

\* \* \*

Не позднее конца лета или в самом начале осени 6 г. сын Ирода этнарх Архелай был лишен Августом власти (с конфискацией имущества) и сослан в Галлию. Иудея (+ Самария и Идумея) потеряла статус вассалитета и сделалась римской прокураторской провинцией под управлением назначаемых кесарем наместников-прокураторов из числа всадников. Но обо всем по порядку. Обратимся к текстам Флавия, к его короткому рассказу о коротком этнаршем правлении Архелая и о бесславном конце этого правления.

“Когда назначенный этнархом Архелай прибыл в Иудею, то лишил сына Боэта, Иоазара, первосвященнического сана в наказание за его сопричастность к восстанию и назначил на его место его брата Елеазара. Затем он роскошно отстроил иерихонский дворец и провел половину воды, орошавшей в избытке деревушку Неару, к городу, причем засадил всю окрестную равнину финиковыми пальмами. Тут он основал деревню, которую назвал Архелайдой. Вместе с тем он позволил себе одно правонарушение, а именно: женился на Глафире, дочери царя Архелая, которая прежде была

---

\* То, что греко-искаженная (у Флавия и в апокрифах) форма имени Кирений или Кириний указывает на связь Квирина с Киреной, т.е. на его служебную деятельность там, причем перед прибытием в Иудею, видно без очков. Победы он мармаридов в 21/20 г. до н.э., его бы не запомнили в Иудее, которая была аннексирована и цензурирована в 6/7 г. н.э., как Кирения, т.е. как властного римлянина, прибывшего в Сирию/Иудею из Кирены или, точнее, из цензурированной им до Иудеи Кирены.

женой его брата Александра и имела от последнего детей. Иудеям строго возбраняется жениться на вдовах своих братьев. И Елеазар недолго был первосвященником, т.к. еще при его жизни его заменил Иисус, сын Сия.

На десятом году правления Архелая наиболее выдающиеся иудеи и самаряне, не будучи в состоянии переносить его жестокость и тиранию, обвинили его перед императором, особенно ввиду того, что Архелай, как они узнали, нарушил предписание Цезаря мягко обращаться с подданными. Когда император услышал об этом, то разгневался и послал за поверенным Архелая в Риме (его также звали Архелаем), т.к. не считал нужным писать этнарху Архелаю. Поверенному этому он сказал: “Поезжай немедленно и привези к нам Архелая.” Последний тотчас же отправился в путь и, прибыв в Иудею, застал Архелая за пиром в обществе друзей. Тут он сообщил ему о желании Цезаря и стал торопить его с отплытием. Когда же Архелай прибыл в Рим, Цезарь, выслушав некоторых обвинителей и его самого, приговорил его к изгнанию, назначил ему для жительства галльский город Виенну и конфисковал его имущество...” (И.д.17,13,1,2).

В “И.в.” читаем: “Вступив в свою этнархию, Архелай, помня о неприязни к нему и о возмущении иудеев, так жестоко обращался с ними и даже с самарянами, что на девятом году своего правления, вследствие жалобы соединенного посольства обоих народов, был сослан императором во Виенну — город в Галлии. Его имущество перешло в императорскую казну. Прежде, чем он был вызван императором на суд, ему, как говорят, приснился следующий сон. Он видел девять больших полных колосьев, которые пожирались волами; он послал за гадателями и некоторыми халдеями и спрашивал у них о значении этого сна. Одни толковали его так, другие иначе. Но один ессеи, Симон, дал следующее разъяснение: “Колосья, кажется, означают годы, а волы — коловратность судьбы, т.к. они выворачивают плугом почву. Он поэтому столько лет останется царем, сколько колосьев он видел во сне, а затем, после разных превратностей судьбы, умрет. Через пять дней Архелай был потребован к суду.

Достопамятен также сон его жены Глафиры — дочери каппадокийского царя Архелая, которая прежде была замужем за Александром (братом Архелая, о котором мы говорили, и сыном Ирода, кто, как выше было рассказано, лишил его жизни). По смерти мужа она вышла замуж за ливийского царя Иова, а после смерти последнего возвратилась к себе на родину и жила у отца вдовой. Здесь увидел ее этнарх Архелай, который так полюбил ее, что тотчас удалил от себя свою жену Мариамну и женился на ней. Недолго после того, как она вторично прибыла в Иудею, ей приснилось будто Александр стоит перед ней и говорит: “Ты бы могла удовлетвориться замужеством в Ливии. Но не довольствуясь этим, ты возвратилась в мой родительский дом, взяла третьего мужа и кого, о дерзкая! моего брата! Этого позора я тебе не прощу. Хочешь-не-хочешь, но я заберу тебя. Едва прошли два дня после того как она рассказала этот сон, — она была уже мертвая” (2,7,3,4).

Рассказ “Древностей” о вещих (или заказных) снах Архелая и Глафиры похож на рассказ “Bellum”, но с той разницей, что если в “И.в.” Архелай смещается на 9-м году правления, соответственно чему, ему снятся 9 колосьев и 9 волов, то в “И.д.” (17,13.3,4), где общая продолжительность его княжения

удлинена Флавием до 10-го года правления, и колосьев, и волов становится (как по заказу) 10. О замене к осени 1 г. н.э., по возвращении утвержденного Августом этнарха из Рима, первосвященника Иоазара Боэта его братом Елеазаром мы упоминали выше. Судя по числу первосвященских замен за, в общей сложности, 5,5 лет, на протяжении которых Архелай властвовал, он обращался с патриархами и с патриаршим достоинством еще произвольнее, чем Ирод. Уместно заметить, что и замена Елеазара, предположительно, в 3/4 г. н.э. Иисусом, сыном Сия, не стала последней, т.к. в пору смещения Архелая, т.е. в 6 г. н.э., первосвященствовал, успев сделаться архипастырем во второй раз, тот же Иоазар Боэт. Следовательно, в религиозно-иудейском благочестии светского (римско-эллинистического), причем озлобленного на иудеев (и даже на самарян), правителя Архелая – этого сына Ирода от самарянки – не заподозришь.

Богатая зимняя резиденция умершего царя – сожженный мятежным огнем дворец в Иерихоне, вновь обрел благодаря (одержимому отцовской, но в меньших, по рангу, масштабах строительной горячкой) Архелаю былое великолепие. Прельстившие некогда Клеопатру иерихонские пальмовые плантации и живица-бальзам усиленно культивировались в течение долгого царствования Иродом, приносили ему огромный доход и славились далеко за пределами Палестины. Недаром около 20 г. до н.э. Гораций (Письма 2,2,184) писал о плодоносных пальмовых лесах Ирода. Архелай расширил их, засадив финиковыми пальмами и снабдив оросительной системой равнину севернее Иерихона. Свое царское село – Архелаиду, он основал где-то между Иерихоном и Фазаилidou (владение Саломии).

В 1/2 г. 20-летний этнарх женился на сестре Иродианы Мариамне; Иродиана вышла замуж за отстраненного отцом от престолонаследия Ирода Боэта. Около этого же времени пограничный набатеям тетрарх Галилеи и Переи Антипа оженил дочь арабского царя Арета. Надо полагать, идею этого брака подал, в видах брачного урегулирования арабо-израильского конфликта, сам Август. И действительно, конфликт почти на 30 лет, до альянса Иродиана-Антипа, заглох.

Не привлеченные к участию в аравийской экспедиции венценосные братья Иродиане не могли не засвидетельствовать почтение не посетившему Иерусалим Г.Цезарю в ходе 2 г. н.э. в Антиохии. Соучастие вспомогательного иудейского отряда в Армянской кампании 3 г. вполне допустимо, ибо, например, об Иродовом племяннике Фазаиле Флавий в “И.в.” мельком замечает, что он “погиб в войне с парфянами” (1,24,5). Однако, поскольку в те годы война с парфянами так и не разразилась, речь, бесспорно, идет о Гаевом походе в Армению. Не погиб ли Фазаил при осаде злополучной для Гая Артагиры?

Пассаж (И.д.) о якобы строгом запрете иудеям жениться на женах своих братьев мог в I/I вв. быть нормой лишь для определенной группы радикальных фарисеев или ессеев\*. Мы в курсе, по букве Второзакония, иудею

---

\* Причем лишь в случае, если один из братьев умер, не оставив после себя сына, т.к. ни фарисеи, ни ессеи не могли отвергать, как буквально следует из, вероятно, искаженно дошедшего до нас текста Флавия, левиратский брак в принципе.